

Московский государственный университет культуры и искусств

Кафедра социальных коммуникаций и библиографоведения

О. П. Коршунов

Библиографоведение

Общий курс

Основы теории библиографии

Учебник для библиотечно-информационных факультетов вузов

- **Предисловие**
- **Раздел I Основы теории библиографической информации**
 - Глава 1 Современная теория библиографии (Концептуальный аспект)
 - § 1 Что означает слово «библиография»?
 - § 2. Какова сущность библиографии?
 - Глава 2 Библиографическая информация - посредник в системе документальных коммуникаций
 - § 1. "Документ" и его терминологические производные
 - § 2. Система документальных коммуникаций как среда функционирования библиографии
 - § 3. Отношение «книга — читатель» — источник возникновения библиографической информации
 - § 4. Возникновение и основные направления развития библиографической информации
 - Глава 3 Формы существования библиографической информации
 - § 1. Библиографическое сообщение
 - § 2. Библиографическое пособие
 - Глава 4 Основные общественные функции библиографической информации
 - § 1. Двойственность библиографической информации
 - § 2. Документальные и библиографические потребности
 - § 3. Что такое «функция» библиографической информации
 - § 4. Генезис понятий основных общественных функций библиографической информации
 - Глава 5 Структура, качества, определение библиографической информации
 - § 1. Сущностно-функциональная структура библиографической информации
 - § 2. Качества библиографической информации
 - § 3. Библиографическая информация как научное понятие
 - Вопросы для самопроверки к разделу I
- **Раздел II Библиографическая деятельность – центральная категория теории библиографии**
 - Глава 6 Общее представление о библиографии как области деятельности
 - § 1. Возникновение и развитие библиографии как области деятельности. Ее определение
 - § 2. Конкретно-историческая обусловленность библиографии как общественного явления
 - § 3. Принципы библиографической деятельности
 - Глава 7 Основные компоненты библиографической деятельности

- § 1. Библиография как объект дифференциации
 - § 2. Субъекты и цели библиографической деятельности
 - § 3. Объекты библиографической деятельности
 - § 4. Процессы библиографической деятельности
 - § 5. Средства библиографической деятельности
- Глава 8 Видовая классификация библиографии как области деятельности
 - § 1. Видовая классификация библиографии как научная проблема
 - § 2. Организационно-оформленные подразделения (виды) библиографии
 - § 3. Видовая классификация библиографии по признаку общественного назначения
 - § 4. Видовые классификации библиографии по другим признакам
- Вопросы для самопроверки к разделу II
- Раздел III Библиографоведение — наука о библиографии
 - Глава 9 Структура и содержание библиографоведения
 - § 1. Видовая классификация библиографии как научная проблема
 - § 2. Структура библиографоведения
 - § 3. Содержание и задачи библиографоведения
 - Глава 10 Библиографоведение в системе смежных областей знания и как предмет преподавания
 - § 1. Библиографическая деятельность и библиотечное дело
 - § 2. Библиография и научно-информационная деятельность.
 - § 3 Библиография и книжное дело. Библиографоведение и книговедение
 - Вопросы для самопроверки к разделу III
- Литература
- Примечания

Москва 2000

Предисловие

Настоящий учебник – переработанное и дополненное издание теоретического материала, содержащегося в учебнике по общему курсу библиографоведения, изданного в 1990 году[1].

В настоящее время общий курс библиографоведения состоит из трех самостоятельных частей: часть первая – «Основы теории библиографии»; часть вторая – «История библиографии»; часть третья – «Организация и общая методика библиографической деятельности». Изложение материала в данном учебнике в основном соответствует Программе первой части курса, утвержденной кафедрой общего библиографоведения МГУК в 1997 году[2].

Учебник излагает основное содержание теоретического раздела библиографической науки. Он призван содействовать решению одной из главных задач современной высшей школы – обеспечить подготовку специалистов широкого профиля на основе сочетания фундаментальных общенаучных и общепрофессиональных знаний с целенаправленной практически-прикладной подготовкой. Выполняя функции введения, теоретической основы по отношению ко всему циклу библиографических дисциплин, курс нацелен на повышение фундаментальности профессиональной библиографической подготовки, укрепления ее связей с новейшими достижениями библиографической науки и практики.

Завершается учебник характеристикой библиографоведения как науки и как предмета преподавания.

Учебник написан с учетом содержания курсов документоведения, общего библиотековедения и информатики, с которыми он непосредственно соприкасается по содержанию. Общие для этих дисциплин проблемы рассматриваются в учебнике только в их чисто библиографических аспектах.

Теоретический материал, изложенный в учебнике, конкретизируется на организационно-методическом уровне в других библиографических курсах применительно к специфике отдельных процессов и участков библиографической деятельности (в курсе организации и методики библиографической работы в библиотеке), различных отраслей знания (в курсах отраслевого библиографоведения).

Научная библиографическая терминология, используемая в учебнике, соответствует ГОСТ 7.0-84 «Библиографическая деятельность. Основные понятия и термины». Рассматриваются также общие понятия («библиография», «виды библиографии»), которые из-за их неоднозначности, дискуссионности и по некоторым другим причинам не вошли в названный ГОСТ.

В конце каждого раздела учебника даны вопросы для самопроверки. Среди них есть вопросы, на которые прямые ответы содержатся в тексте учебника; вопросы, на которые прямых ответов в тексте нет, но они могут быть даны и даже аргументированы, если материал учебника хорошо освоен; и, наконец, вопросы, для ответа на которые необходимо обратиться к упомянутым в учебнике литературным и библиографическим изданиям.

§ 1 Что означает слово «библиография»?

Что такое библиография? Более двух столетий занимает умы любознательных библиографов этот сакраментальный вопрос. Ответить на него и сегодня можно по-разному.

«Библиография» - слово древнегреческого происхождения. Буквально оно означает «книгописание» («библион» - книга, «графо» - пишу). Примерно в V в. до н.э. в Греции «библиографами» стали называть людей, которые переписывали книги. Профессия библиографа в древнем мире была уважаемой и почетной, так как искусством «писания» книг, требовавшим высокого уровня грамотности и художественно-каллиграфических способностей, владели тогда немногие.

После крушения античного мира слово «библиография» надолго исчезло из употребления. Вспомнили его вскоре после изобретения книгопечатания и библиографами стали иногда называть типографов. И только в первой половине XVII в. французские ученые Габриель Ноде и Луи Жакоб впервые использовали слово «библиография» в названиях своих работ в смысле «список литературы». Вскоре оно приобрело и более широкий смысл: «книгописание» (по аналогии со словами «география», «биография» и т.п.). Что касается собственно библиографических трудов, то они длительное время именовались «каталогами», «лексиконами», «описями», «реестрами», «инвентарями» и т.д.

В дальнейшем в ходе длительной исторической практики использования термина «библиография» он приобрел черты ярко выраженной многозначности. Можно выделить пять наиболее существенных и устойчивых его значений, которые в наши дни широко используются в России и других странах:

1) «библиография» как отдельный библиографический труд, библиографический указатель литературы, например «Библиография Афганистана», «Библиография Индии», «Библиография Японии» и т.д., или список литературы в выражениях типа «библиография в конце книги», «библиография в конце статьи»;

2) «библиография» как совокупность библиографических трудов, выделенных по какому-либо признаку, например библиография стран Азии (как совокупность названных в предыдущем пункте и других аналогичных по тематике указателей литературы) или библиография периодической печати (как совокупность указателей, описывающих журналы и газеты) и т.п.;

3) «библиография» как наука (или вспомогательная научная дисциплина), предмет и задачи которой в разное время и разными авторами формулировались по-разному;

4) «библиография» как область практической (или научно-практической) деятельности по подготовке различных источников библиографической информации (библиографических пособий) и библиографическому обслуживанию потребителей информации;

5) «библиография» как наиболее широкое собирательное понятие, в объем которого входят все названные выше и любые другие библиографические явления

Последние два значения (особенно четвертое) преобладают в современной библиографической науке и практике. Первые три можно считать устаревшими, архаичными. В последние 25-30 лет в ходе подготовки и применения государственных стандартов на библиографическую терминологию в целях обеспечения ее однозначности предпринимались попытки устранить из библиографического обихода первые три значения термина «библиография», однако добиться этого в полной мере не удалось. Многозначность термина «библиография» остается объективным фактом, с которым приходится считаться.

Стало общепризнанным разграничение «библиографии» (независимо от того, какое конкретное содержание в это понятие вкладывается) и «библиографоведения» как науки о библиографии.

Таковы самые общие терминологические аспекты ответа на вопрос, что такое библиография. Однако терминологический подход хотя и важен, но не является главным, определяющим. Гораздо существеннее и значительнее в научном плане теоретико-методологические, концептуальные подходы, раскрывающие сущность рассматриваемого явления.

§ 2. Какова сущность библиографии?

Основные общебиблиографические концепции

Характерная черта современного отечественного библиографоведения – его необычное концептуальное многообразие. В нем, далеко не всегда мирно, сосуществуют разные

теоретические представления о сущности (природе) библиографии как общественного явления, т.е. разные общебиблиографические концепции и подходы.

Рассмотрим лишь некоторые, наиболее значительные концепции такого рода, получившие среди специалистов наибольшую известность и признание. Это, прежде всего, три взаимосвязанные концепции, в основе которых один и тот же (но по разному понимаемый) признак: объект библиографирования и соответствующая этому объекту метасистема, в которую в качестве подсистемы непосредственно включена библиография.

Во-первых, исторически первоначальная книговедческая концепция, согласно которой библиография длительное время рассматривалась как наука о книге, представляющая собой описательную часть книговедения.

Взгляд на библиографию как на обширную книговедческую научную дисциплину исторически возник в трудах первых западноевропейских теоретиков библиографии конца XVIII - начала XX в.: М.Дениса, Ж.Ф.Нэ де ля Рошеля, Г.Грегуара, А.Г.Камю, Г.Пеньо, Ф.А.Эрберта и других.

В России в первой четверти XIX в., благодаря трудам выдающихся представителей русской библиографической мысли В.Г.Анастасевича и В.С.Сопикова, сформировалась точка зрения, согласно которой библиография как наука о книге также отождествлялась с широко понимаемым книговедением.

На протяжении XIX в. теоретические представления западноевропейский и российских библиографов, испытывая взаимное влияние и постепенно дифференцируясь, развивались в едином книговедческом русле.

Н.А.Лисовский На рубеже XIX и XX вв. в России главным образом в работах видного книговеда и библиографа, первого преподавателя книговедения в Петербургском и Московском университетах Н.А.Лисовского (1845-1920) постепенно формируется новое представление о библиографии как научной дисциплине не тождественной книговедению, а составляющей лишь его самостоятельную (описательную) часть.

Академическая позиция исчерпывающе-описательной книговедческой науки библиографии занимала в дореволюционной России доминирующее положение, но никогда не была общепризнанной. Особенно серьезное противодействие она испытывала в связи с возникновением демократического рекомендательно-педагогического направления в библиографической деятельности, ориентированного на народного читателя. Библиография неуклонно вовлекалась в сложную сферу общественной борьбы, что, в частности, выразилось в появлении первых ростков социал-демократического, а затем и большевистского направлений в библиографии.

Разногласия между представителями различных идейных течений в рамках книговедческой концепции библиографии особенно обострились в первые годы Советской власти, что объяснялось сопротивлением, которое оказывали представители традиционно-описательной школы тенденциям, связанным с вовлечением библиографии в решение практических образовательных, воспитательных, хозяйственных и других задач, с постановкой вопроса о классовом, партийном подходе к содержанию и задачам библиографической деятельности.

В рассматриваемом здесь общетеоретическом, концептуальном аспекте книговедческая концепция библиографии в Советском Союзе эволюционировала в двух основных

направлениях. Во-первых, это постепенное расширение состава "книжных" объектов библиографической деятельности и, во-вторых, все более решительный отказ от однозначной квалификации библиографии как научной дисциплины в пользу комбинированных представлений, отражавших как научную, так и практическую составляющие библиографии. Подтвердим сказанное примерами.

По первому направлению. В 20-е годы особенно решительно и убежденно отстаивал печатную книгу как единственный объект библиографической деятельности известный теоретик библиотечного дела и библиографии К.Н.Дерунов (1866-1929). Он резко осуждал "безапелляционное смешение библиографии со свалкой, куда вместе с книгами сбрасываются в одну кучу старинные рукописи и печатные оттиски газетных статей, торговые преysкурранты и музыкальные ноты, монеты и медали..."[3].

Чрезмерная жесткость этих ограничений, исключая из сферы библиографии даже оттиски газетных статей и нотные издания, с современной точки зрения вполне очевидна.

Несколько позже один из наиболее крупных представителей отечественной библиографической науки и практики Н.Н.Здобнов (1888-1942) отстаивал исключение из объекта библиографии рукописей, считая, что настало время "описание произведений печати отделить от описания рукописей, ибо между тем и другим описанием слишком мало общего" [4]. Описанием произведений печати занимается библиография (рукописная книга была объектом библиографирования лишь до изобретения книгопечатания), а описанием рукописей - археография.

В дальнейшем еще более расширительно рассматривали книговедческий объект библиографии К.Р.Симон (1887-1966) и другие видные представители отечественного библиографоведения.

По второму направлению. В 1936 г. в докладе на Всероссийском совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии один из наиболее ярких представителей отечественной библиографической школы Л.Н.Троповский (1885-1944), определив библиографию как "область знания и научной и пропагандистской деятельности" [5], впервые отразил в одном определении черты библиографии как науки и как практической деятельности.

Характерная особенность взглядов Л.Н.Троповского в том, что, традиционно признавая библиографию наукой, он перенес центр тяжести на ее практически-пропагандистские аспекты. Он очень настойчиво подчеркивал сугубо практический, прикладной, обслуживающий характер библиографической деятельности. Отсюда вытекала определенная недооценка Л.Н.Троповским теории библиографии, которую он отождествлял с конкретной методикой, а все, что выходило за рамки последней, называл "сором схоластики".

Интересно и то, что, оставаясь фактически на позициях книговедческого подхода, Л.Н.Троповский свое общее представление о библиографии не связывал с книговедением, поскольку вообще был принципиальным противником книговедения как науки.

Наиболее завершенную современную форму книговедческая концепция библиографии получила в работах известного библиографоведа А.И.Барсука (1918-1984). Именно ему принадлежит заслуга разработки современного "неокниговедческого" варианта концепции, в котором проводится четкое разграничение между библиографией как областью научно-практической деятельности по подготовке и доведению до потребителей библиографической информации и библиографоведением как наукой о библиографии, разрабатывающей вопросы теории, истории, организации и методики библиографической деятельности. При этом библиография рассматривалась А.И.Барсуком в составе книжного дела, системы "книга в обществе", а библиографоведение как часть книговедения, которое в состав библиографии не входит. Этой точки зрения и сегодня продолжают придерживаться многие представители отечественного книговедения.

Кроме того, А.И.Барсук предпринял попытку обосновать наиболее широкое в рамках книговедческого подхода представление о книжном объекте библиографирования. Он считал, что "книга", "литература" - это "любая совокупность произведений письменности (независимо от характера, формы, метода фиксации), размноженных (или предназначенных для размножения) любым способом, пригодным для восприятия" [6] такой подход делает понятие "книга" весьма неопределенным, но заметно сближает книговедческую и документографическую концепции библиографии.

Итак, все теоретические концепции библиографии, возникшие на почве книговедческого подхода, несмотря на свойственные им весьма существенные внутренние различия, объединяет одна общая черта - ограничение состава документных объектов библиографирования на основе таких понятий, как "книга", "произведение печати", "публикация", "произведение письменности", "литература". Именно это и позволяет квалифицировать все эти концепции как книговедческие.

Во-вторых, документографическая концепция, которая исторически является прямым продолжением и развитием книговедческой. На новой концептуальной и методологической базе она была выдвинута и обоснована в отечественном библиографоведении в 70-х гг. Главная ее отличительная черта - принципиальный отказ от любых ограничений документных объектов библиографической деятельности со стороны их формы, содержания или назначения. Именно поэтому сторонники документографического подхода оперируют более широкими в сравнении с "книгой" и "книжном делом" понятиями "документ" и "система документальных коммуникаций", обозначающих соответственно объект библиографирования и метасистему библиографии (более подробно эти понятия рассматриваются во второй главе).

Необходимо отметить, что любые ограничения объекта библиографической деятельности в рамках книговедческого подхода обычно сопровождаются конкретно-историческими аргументами и потому выглядят весьма убедительными (см., например, приведенные выше соображения Н.В.Здобнова). Однако это ложное впечатление. На самом деле, именно конкретно-исторический подход наглядно демонстрирует, что библиография, в сущности, всегда была безразлична к сменам форм фиксации и распространения знаний. Она, конечно, может в каждый данный исторический момент признать главной, наиболее важной для себя ту или иную форму фиксации информации, но не может раз и навсегда ограничить свой объект одной определенной формой. Так, например, если мы утверждаем, что главный объект библиографической деятельности - печатная книга,

то следует отчетливо понимать, что это происходит не потому, что книга представляет собой произведение печати, а потому, что именно произведения печати исторически стали основным средством фиксирования, распространения и использования социальной информации.

Библиография всегда занималась преимущественно теми формами, которые в данную историческую эпоху становились господствующими, и значительно меньше внимания уделяла тем формам, которые отмирали или только зарождались (но никогда не исключала их полностью из своего объекта). И так будет всегда. Поэтому принципиально неверно вообще ограничивать объект библиографической деятельности какой-либо одной исторически преходящей формой, например, произведениями печати или даже произведениями письменности [7]. Правила библиографического описания, способы библиографической характеристики могут меняться вместе с изменением формы объектов библиографической деятельности, но общественная сущность библиографии как посредника, связующего звена между документом и человеком в принципе останется неизменной.

Сторонников книговедческой концепции библиографии обычно смущает слишком широкий смысл понятия "документ", благодаря которому в состав объекта библиографической деятельности попадают, например, надписи на могильных плитах, почтовые марки, денежные знаки, официальные бланки, трамвайные билеты и т.п. Этот момент квалифицируется ими иногда как проявление формализма со стороны представителей документографической концепции, недооценки ими идейной, научной, художественной ценности "книги" как основного объекта библиографической деятельности.

Во-первых, как уже отмечалось, никто не отрицает, что книга в широком смысле, т. е. произведение печати, является сегодня преобладающим, главным объектом библиографической деятельности. Во-вторых, со строго научной точки зрения в широкой семантике термина "документ" нет ничего опасного для библиографической науки и практики.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках документографического подхода признается только одно ограничение состава документных объектов библиографической деятельности - общественная значимость заключенной в них информации. Общественная значимость документа - понятие конкретно-историческое. Здесь не может быть рецептов, пригодных для всех времен и обстоятельств. Люди сами создают документарно зафиксированную информацию и в каждом случае сами решают, представляет ли она достаточный общественный интерес, чтобы стать объектом библиографирования, или нет. В частности, надписи на могильных плитах давно библиографируются (не все, конечно, а те, которые относятся к выдающимся личностям и потому обретают несомненную общественную значимость). Почтовые марки и денежные знаки, если рассматривать их не с точки зрения непосредственного назначения и функционирования, а как памятники материальной и духовной культуры, как предметы изучения, коллекционирования и т.п., также попадают в разряд общественно значимых документов и становятся объектом библиографирования. Аналогичная ситуация в принципе не исключена и применительно к бланкам и трамвайным билетам.

Термин "библиография" в рамках документографической концепции охватывает библиографические науку и практику, т.е. объединяет в единую систему практическую библиографическую деятельность и библиографоведение - науку об этой деятельности.

Ясно, что из книговедческого и документографического подходов вытекают разные представления о границах, составе и задачах библиографической деятельности, об общей структуре библиографии как общественного явления. Вместе с тем, следует твердо усвоить, что рассмотренные подходы соотносятся между собой как более узкий и более широкий. Никаких других принципиальных различий между ними нет. Иначе говоря, документографический подход (как более широкий) не противостоит книговедческому, как иногда считают некоторые представители последнего, а включает его в себя в качестве частного случая со всем богатством его конкретного содержания, не отрицая при этом его достижений, значений и возможностей.

Документографический подход основывается на непреложном и вполне объективном факте организационной раздробленности библиографической деятельности, ее органической включенности в различные организационно оформленные общественные институты в системе документальных коммуникаций, т.е. в библиотечное, редакционно-издательское, архивное дело, в книжную торговлю, в научно-информационную деятельность. В этих общественных институтах в специфических для каждого из них формах и осуществляется библиографическая деятельность.

Документографическая концепция охватывает, теоретически объединяет в единую систему все способы существования библиографии, включая и те, которые обнаруживаются за пределами названных общественных институтов. Уже одно это показывает, что документографический подход не противоречит книговедческому, не отрицает факт существования библиографии, как части книжного дела, а включает его в качестве своего важного и необходимого компонента. С другой стороны, только в рамках документографического подхода может быть правильно понята ограниченность книговедческой концепции библиографии, верно оценены границы ее объяснительных (теоретических) и преобразовательных (практических) возможностей.

В третьих, исторически новейшая в этом ряду идеографическая или информографическая концепция библиографии, предложенная и весьма основательно разработанная и аргументированная Н.А.Слядневой [8].

Несомненно - это самая экзотическая, наиболее радикальная концепция, согласно которой объект библиографирования - любые информационные объекты, как зафиксированные в форме документов (тексты, произведения, издания и т.п.), так и незафиксированные (факты, идеи, фрагменты знания как таковые, а также мысли, чувства, даже предчувствия). Метасистема библиографии - весь Универсум человеческой деятельности (УЧД), а сама библиография квалифицируется как общечеловеческая, всепроникающая методическая отрасль (наука) типа статистики, математики, логики и т.п.

Нетрудно заметить, что отношения между этими тремя концепциями напоминают матрешку: каждая последующая включает в себя предшествующую в качестве частного случая. В этой связи возникает сложная терминологическая проблема: правомерно ли считать, что во всех трех концепциях речь идет о библиографии?

Если исходить из точного смысла термина "библиография", то его использование абсолютно правомерно лишь в рамках книговедческой концепции. Именно здесь "библиография" выступает в своем собственном, исторически первоначальном смысле.

Во второй концепции речь фактически идет уже не о библиографии, а о документографии. Однако нельзя не учитывать, что в обоих случаях библиографы имеют дело с принципиально однородными объектами библиографирования, поскольку книги (произведения письменности и печати) - это тоже документы. Следовательно, в обеих концепциях объект библиографирования - документ. Разница лишь в том, что в первом случае это определенная разновидность документов, а во втором - любые документы.

На этом основании можно утверждать, что и в рамках документографической концепции вполне правомерно использование традиционной библиографической терминологии, т.е. привычного термина "библиография" и всех его производных. Особенно если учесть, что переход целой отрасли на новую терминологию (если даже такой переход в принципе желателен) - мероприятие сложное, дорогостоящее, связанное с длительной ломкой и преодолением исторически устоявшихся терминологических традиций, и потому трудно осуществимое. Стоит ли овчинка выделки? Вопрос в данном случае весьма уместный.

Совсем по иному выглядят отношения между первыми двумя и третьей - идеографической концепцией. Здесь библиография выводится далеко за пределы системы документальных коммуникаций и ей приписываются такие идеографические атрибуты, которые никогда не были и не будут объектами библиографического описания. Иначе говоря, здесь речь идет не о библиографии, точнее не только о библиографии.

Иногда идеографическую концепцию называют идеодокументографической. Весьма многозначительная формулировка, которая наглядно обнаруживает, что все, что скрывается за термином "идеодокументографическая" относится к идеодокументографической концепции, а то, что стоит за термином "идео" к библиографии не имеет отношения.

Существуют две главные причины, подвигнувшие Н.А.Слядневу на создание этой концепции.

Во-первых, стремление содействовать повышению общественного статуса, значения библиографии как области профессиональной деятельности в условиях глобальной информатизации окружающей реальности.

Во-вторых, Н.А.Слядневу как представителя отраслевой библиографии художественной литературы беспокоит "феномен синтетических, пограничных форм, информации, возникших на стыке отраслевого знания и библиографии" [9].

Но эти свойства библиографической информации известны давно, поскольку она всегда существовала как в самостоятельных формах (библиографические пособия), так и в виде библиографического сопровождения, т.е. библиографических элементов в источниках информации, которые в целом не являются библиографическими. Простейший пример - прикнижная библиографическая информация, из которой в дальнейшем выросло более сложное понятие аффиной библиографии. То же самое относится к энциклопедиям, справочникам, реферативным журналам и т.п., а также к современным комплексным формам рекомендательно-библиографической продукции.

Вся сложность в том, что степень и формы локализации библиографической информации в такого рода источниках - различны. В одних случаях они очевидны (например, в прикнижной библиографии). В других библиографическая информация локализована далеко не столь отчетливо и бывает нелегко установить, где кончается информация библиографическая и начинается неблиблиографическая. Это особенно заметно

применительно к крупным и сверхкрупным компьютерным информационным системам типа общегосударственных (например, общероссийская информационно-библиотечная компьютерная сеть - ЛИБНЕТ) или глобальных (например, ИНТЕРНЕТ). Но для того и нужна теория библиографии, чтобы выяснить и объяснить, что именно в этих системах является библиографическим, а не пытаться целиком зачислять их по ведомству библиографии. Такой подход в обществе (за пределами библиографии) ничего кроме недоумения не вызовет.

В отечественном библиографоведении в качестве оснований для формирования общебиблиографических по замыслу авторов концепций давно используются фундаментальные, сверхсложные по содержанию категории культура и знание.

В самом общем виде включенность библиографии (как и других областей общественной практики) в состав человеческой культуры очевидна. Труднее найти социальный объект, который не обладает этим качеством. Поэтому вполне понятен соблазн, которому подверглись многие отечественные библиографоведы, усматривать исходную сущность библиографии в этой ее включенности.

В наши дни культурологическая концепция библиографии в наиболее развитом и завершенном виде представлена в работах М.Г.Вохрышевой [10].

Основные положения концепции в самом общем виде сводятся к следующему: объект библиографирования - ценности культуры, метасистема библиографии - культура. Соответственно библиография, взятая в целом, определяется как часть культуры, обеспечивающая библиографическими средствами сохранение и трансляцию документированных ценностей культуры от поколения к поколению.

Прямая связь библиографии с категорией знание столь же очевидна, как и связь с культурой. Поэтому нет ничего странного в стремлении библиографоведов осмыслить сущность библиографии как общественного явления, опираясь на эту ее сторону. Общая "знаниевая" квалификация библиографии уходит своими корнями в отечественном библиографоведении в далекое дореволюционное прошлое [11].

Первопроходцем в области "знаниевой" квалификации библиографии в Советском Союзе был Ю.С.Зубов. Суть его подхода к проблеме взаимосвязи знания и библиографии четко выражена в самом заглавии статьи "Библиография как система свернутого знания" [12]. Статья богата свежими для своего времени идеями, но основной тезис аргументирован недостаточно. В частности осталось не вполне ясным, что такое "свернутое знание" и какое именно знание свернуто в библиографическом описании. Нельзя же считать свернутым знанием библиографические сведения, просто перенесенные из документа в его описание (автор, заглавие, выходные данные и т.д.).

В наши дни основным представителем так называемой когнитографической ("знаниевой") концепции библиографии является В.А.Фокеев [13]. Конечно, по широте охвата материала, по основательности и глубине разработки темы, по разнообразию аргументации его работы не идут ни в какое сравнение с небольшой статьей Ю.С.Зубова.

Однако, несмотря на впечатляющие масштабы теоретических исследований В.А.Фокеева, далеко не со всем в его трудах можно согласиться. В них достаточно неясных, противоречивых, спорных моментов.

Так, например, спорной является, прежде всего, центральная идея концепции: поменять в теории местами понятия библиографическая информация и библиографическое знание, т.е. передать от первого понятия второму функции исходного понятия общей теории библиографии и принципа отграничения библиографических явлений от неблиографических (об этом принципе см. с.109).

Несомненно, что решение вопроса о соотношении понятий "библиографическая информация" и "библиографическое знание" напрямую зависит от решения более общей проблемы соотношения категорий информация и знание. Но именно в этом вопросе в работах В.А.Фокеева больше всего неясностей. Конечно, решение этой философской по существу проблемы не входит в компетенцию библиографоведения. Задача библиографоведа - правильно выбрать из существующих точек зрения (а их в специальной литературе по философии и информатике более чем достаточно) ту, которая наиболее адекватна библиографическим реалиям и потому будет особенно продуктивно "работать" в библиографоведении.

Такая точка зрения существует. В принципе она очень проста и убедительна. Суть ее в том, что информация есть форма или способ (причем единственно возможный) передачи и восприятия знаний, эмоций и волевых усилий человека в обществе. Короче, информация - это передаваемое и воспринимаемое знание. Следовательно, в самом общем (философском) смысле информация и знание соотносятся как форма и содержание.

Нетрудно заметить, что предложенное решение очень непосредственно и продуктивно переносится в библиографоведение: библиографическая информация - это передаваемое и воспринимаемое библиографическое знание.

Знание (в том числе библиографическое) как таковое (непередаваемое и невоспринимаемое) существует либо в мозгу человека, либо законсервировано в документных фондах в состоянии хранения. Как только это знание начинает тем или иным способом передаваться и восприниматься, оно становится информацией (в том числе библиографической). Таким образом, у знания два основных состояния: покоя или хранения (знание в самом себе, непередаваемое, законсервированное) и движения или функционирования (информационная форма знания).

В принципе, важны оба состояния, поскольку одно невозможно без другого. Но в данном случае, благодаря В.А.Фокееву, возникла проблема выбора: какое состояние - первое или второе - важнее, существеннее для библиографии? Это коренной вопрос, от ответа на который в буквальном смысле зависит будущее теоретического библиографоведения.

Можно вспомнить и другие, менее значительные концепции, например, фактографическую концепцию библиографической информации и концепцию библиографии как области духовного производства, базирующуюся на представлении о социально-экономической природе библиографии, предложенных в свое время А.В.Соколовым и впоследствии почти забытых, прежде всего самим автором [14].

Вряд ли можно согласиться и с третьей по счету и последней по времени коммуникационной концепцией А.В.Соколова, в основе которой полный отказ от понятия информации (в том числе библиографической), как ничего не обозначающего в окружающей нас действительности. Предлагается в глобальном масштабе (в частности и в библиографоведении) заменить понятие "информация" понятием "коммуникация", хотя совершенно очевидно, что эти понятия не тождественны по содержанию и потому одно не заменяет другое [15]

Таким образом, можно считать достаточно проиллюстрированным тезис о необычайном концептуальном разнообразии современного теоретического библиографоведения.

Заканчивая характеристику его состояния уместно подчеркнуть мысль, которая обычно ускользает от внимания современных библиографоведов. Все упомянутые и другие концепции согласно законам логики не противоречат друг другу, поскольку основываются на разных сторонах (признаках) библиографической реальности. Они вполне совместимы в рамках библиографии как целого.

Между тем, стало почти признаком хорошего тона, создавая очередную концепцию, подвергать критике документографическую. Хотя в действительности для этого, как правило, нет достаточных оснований. Если, скажем, внимательно присмотреться к культурологической или когнитографической концепции, то обнаружится, что в первой объект библиографирования - документарные ценности культуры, а во второй - документарное знание, т.е. в обоих случаях - документы. Но это значит, что и библиография культурологическая и библиография когнитографическая, одновременно и вместе со своей культурной и знаниевой включенностью, функционируют в системе документальных коммуникаций. Отсюда следует, что в данном отношении представители обеих концепций вместе с тем и полноправные представители документографической концепции. Пожалуй, только концепция Н.А.Слядневой лишь наполовину документографическая.

Таким образом, главное не в том, что документографическая или любая другая концепция лучше или хуже других, а в том, каково их действительное соотношение, как и в чем они дополняют друг друга, и какое целое в совокупности образуют.

Очевидно, что существующее концептуальное разнообразие будет и дальше увеличиваться. Так, вероятно уже в скором будущем можно ожидать появление новой - семиотико-психологической концепции библиографической информации, заявку на разработку которой давно уже сделал В.Т.Клапюк [16].

Вместе с тем, с течением времени все более отчетливо осознается и становится все более актуальной задача разработки более общей, интегрирующей теории, в которой все названные выше концепции и подходы нашли бы свое законное место в рамках единого системного целого.

Но чтобы сделать это, необходимо иметь четкое представление об исходной сущности (природе) библиографии как системы. Все современные библиографоведы единодушны в понимании того, что главная задача науки - выяснение сущности изучаемого объекта. Однако вся сложность в том, что у каждого автора собственной библиографической концепции - своя точка зрения по этому вопросу.

Известно, что аналогии сами по себе ничего не доказывают, однако помогают лучше понять суть обсуждаемых проблем. Именно в этих целях полезно в данном случае провести аналогию с торговлей - хорошо всем известной области деятельности.

Есть ли в торговле информационные аспекты? Конечно, есть и очень существенные. Одна торговая реклама чего стоит.

Можно ли рассматривать торговлю как процесс межличностного общения со своими специфическими психолого-педагогическими моментами? Несомненно.

Является ли торговля специфическим элементом культуры? Да, является. И очень важным. Между прочим, проблема культуры торговли десятилетиями является актуальной (вспомните лозунг: "Учиться торговать культурно!").

Присущ ли торговле "знаниевый" (когнитивный) аспект? Конечно. Торговля - это целая система специфического знания со своими познавательными, образовательными, научно-исследовательскими и прочими атрибутами. И т.д. и т.п.

Из этого следует, что гипотетически можно представить себе появление соответствующих теоретических концепций торговли - информационной, психолого-педагогической, культурологической, когнитивной и др. Все они имели бы вполне реальные основания в торговой практике, но ни у одной эти основания не будут исходно-сущностными, опирающимися на действительную сущностную природу торговли. Потому что, к счастью, науке точно известно, что торговля, в сущности, явление экономическое. Торговля - это когда один продает, а другой покупает. И сущность этого процесса выражают товарно-денежные, а не какие-либо иные отношения.

То же самое и в библиографоведении. Все упомянутые выше концепции имеют корни в библиографической действительности, все они более или менее правильные в своих собственных пределах, но они не отражают настоящей исходной сущности библиографии. Какова же эта сущность?

Отечественные библиографоведы в целях теоретического описания и выяснения сущности библиографических явлений пользуется многими общенаучными подходами и методами, в частности системным, деятельностным, информационным, структурно-функциональным, аксиологическим, дескриптивным, социально-экономическим, педагогическим, психологическим, статистическим и др. Все они с большим или меньшим успехом могут быть использованы в теоретических исследованиях, ведущихся в рамках всех охарактеризованных выше библиографических концепций.

В настоящем учебнике излагаются основы общей теории библиографии, разработанные с использованием системно-деятельностного подхода к библиографии как общественному явлению.

Если говорить предельно просто, это означает, что библиография, взятая в целом, квалифицируется как определенная область человеческой деятельности, которая, в свою очередь, рассматривается как система с соблюдением необходимых методологических требований системного подхода.

При этом автор учебника исходит из убеждения, что библиография как система, как область человеческой деятельности по своей сущности - деятельность информационная (более узко - документально-информационная).

Изложение материала в учебнике осуществляется методом восхождения от абстрактного к конкретному. Методологически наиболее трудной задачей, связанной с использованием названного метода, являются выявление и анализ исходного понятия, из которого в дальнейшем логически последовательно разворачивается, теоретически воспроизводится в мышлении объект изучения во всей его реальной сложности [17].

Именно исходя из представлений об информационной сущности библиографии, в следующей главе учебника в качестве первоначального исходного пункта (исходной абстракции) теоретического воспроизведения библиографии взято простое единичное

информационное отношение "документ - потребитель информации" (д - п) или "книга - читатель", предложенное и проанализированное еще в 70-х гг.[18], из которого и выведено (теоретически развернуто) понятие библиографической информации в качестве действительного исходного пункта общей теории библиографии и необходимого условия перехода к теории библиографической деятельности.

§ 1. "Документ" и его терминологические производные

Известно, что терминосистемы различных отраслей знания носят в значительной степени конвенциональный характер. Ученые, чтобы правильно понимать друг друга, просто вынуждены договариваться о терминологических обозначениях тех смыслов, с которыми им приходится иметь дело.

Сегодня можно констатировать, что благодаря усилиям целого ряда ученых в последние 20-25 лет в отечественном библиотековедении и особенно библиографоведении прочно утвердилось в качестве одного из наиболее общих (исходных) и фундаментальных понятие документ.

Прежде всего, следует иметь в виду две основные стороны документа - его идеальное содержание и его материальную форму. В рамках библиотечно-библиографической терминологии обе стороны важны, поэтому и в библиотечно-библиографическом определении документа они должны быть отражены. Иначе говоря, возникает необходимость иметь две формулировки определения документа, выражающих один и тот же смысл, но с разных сторон: во-первых, со стороны содержания документа, во-вторых, со стороны его формы. Вот эти формулировки:

1. Со стороны содержания: документ - это некоторая социальная информация, зафиксированная (закрепленная) человеком на некотором материальном носителе, в целях ее хранения, распространения и использования.

2. Со стороны формы: документ - это некоторый материальный носитель, на котором человеком зафиксирована (закреплена) некоторая социальная информация в целях ее хранения, распространения и использования.

Наличие этих двух равноправных определений с самого начала выбивает почву из-под ног некоторых библиотековедов, противопоставляющих "документалистский" и "информационный" подходы и на этой основе обвиняющих сторонников документографической концепции в формализме.

Учитывая все сказанное, вполне понятен интерес, проявляемый специалистами к системе терминологических производных от "документа". По этому поводу существуют разные точки зрения. Так, например, известный библиотековед Ю.Н.Столяров предлагает договориться об использовании двух основных терминологических производных - документный (состоящий из документов) и документальный (основанный на документах, подтвержденный документами [19]).

В настоящем учебнике (в отличие от двухэлементной системы Ю.Н.Столярова) используются четыре основных терминологических производных от "документа" в следующих значениях:

- во-первых, документный в смысле, предложенным Ю.Н.Столяровым, т.е. состоящий из документов;

- во-вторых, документированный (а не документальный, как у Ю.Н.Столярова) в смысле основанный на документах. Сравните: "хорошо документированная статья" и "хорошая документальная статья". Разве не ясно, что в первом случае нужный смысл терминологически передан значительно точнее и понятнее;

- в-третьих, документарный, т.е. существующий, функционирующий, зафиксированный в форме документа. Например, документарная информация.

Наконец, в-четвертых, документальный как наиболее широкий, обобщающий по отношению к предыдущим случаям терминологический элемент, с помощью которого образуются общие понятия, абстрактно отражающие любые отношения к документу, т.е. нечто, функционирующее в какой-то связи с документами: на основе, при помощи, посредством, в форме документов и т.д. Иначе говоря, все то более общее, что своим объемом и содержанием не укладывается в смысловые рамки трех предложенных выше значений, может быть терминологически обозначено как "документальное". Например, в библиотеке документным является ее фонд, документированной - библиографическая продукция библиотеки, документарными - информационное содержание той же продукции (документарная библиографическая информация) или часть ответов на запросы читателей (письменные справки), а сама библиотека, взятая в целом, - это документальная система, которая в свою очередь выступает в качестве компонента системы документальных коммуникаций.

Эта четырехэлементная система терминологических производных от "документа" по возможности последовательно используется автором в ходе дальнейшего изложения материала в учебнике.

§ 2. Система документальных коммуникаций как среда функционирования библиографии

Одна из аксиом системного подхода гласит: всякая система является подсистемой более широкой системы (метасистемы). Поэтому, рассматривая библиографию как систему, необходимо, прежде всего, установить, в какую более широкую систему непосредственно включена библиография, т. е. какая система является по отношению к ней метасистемой.

В такой роли выступает система документальных коммуникаций [20]. Что это такое?

Первооснова всего, связанного с системой документальных коммуникаций, заключена в процессе функционирования — производства и потребления — знаний (информации) в человеческом обществе. Лишь в глубокой древности человек мог обходиться без документарных источников информации. Он очень мало знал и довольствовался примитивным непосредственным общением с себе подобными. Однако быстро прогрессирующее накопление и развитие знаний уже на начальных этапах становится невозможным в рамках только прямого общения между людьми, посредством простого запоминания и передачи полученных знаний и опыта от человека к человеку, от поколения к поколению. Возникает объективная потребность в таком способе фиксации знаний, который обеспечивал бы их хранение и распространение, широкую

преимущество в развитии. Без этого подавляющая масса добытых знаний обрекалась на бесследное исчезновение, и прогресс человечества был бы чрезвычайно затруднен.

Человек создал такое средство. Им стала письменность. Появление первых рукописных книг и их читателей и означало возникновение системы документальных коммуникаций. Однако рукописная книга, в силу своей уникальности, огромной материальной ценности и труднодоступности, могла выполнять функции источника знаний в очень ограниченных масштабах. Требовался коренной переворот в способах производства и распространения книги.

Такой переворот принесло с собой изобретение книгопечатания, ставшее поистине переломным моментом в истории системы документальных коммуникаций. Поэтому изобретение книгопечатания по своему значению заслуженно ставится в один ряд с величайшими достижениями человеческого гения. Именно с этих пор, в условиях завершения перехода европейской цивилизации от феодализма к капитализму [21], система документальных коммуникаций начинает обретать ту исторически развитую книгоиздательскую форму существования, которая и теперь играет в ней ведущую роль. Ведущую, но далеко не единственную.

Постоянно открываются новые, технически все более совершенные и изощренные возможности фиксации на различных материальных носителях социальной информации, способы и средства ее переработки, хранения и распространения. В результате неуклонно возрастает их реальное разнообразие в системе документальных коммуникаций. Сегодня эта система представляет собой огромную по масштабам, структурно необычайно сложную, глубоко разветвленную и дифференцированную область человеческой деятельности, для дальнейшего рассмотрения которой необходимо охарактеризовать связанные с ней основные понятия.

Документ — (определение понятия см. в предыдущем §).

Функционирование документов в обществе — это, по существу, единство покоя (хранения) и движения (распространения и использования) той социальной информации, которая опосредуется через систему документальных коммуникаций. Функционирование документов охватывает все стороны человеческого бытия, связанные как с отражением действительности (духовная деятельность), так и с ее целенаправленным изменением (практическая деятельность), все стороны человеческих отношений, естественных и общественных.

Потребитель информации — человек или коллектив, пользующиеся различными источниками информации в любых целях (научных, производственных, творческих, учебных и др.).

Документальные коммуникации — процессы или способы распространения (передачи) информации в обществе, осуществляемые с помощью документов (в отличие, скажем, от устного общения между людьми).

Наконец, **система документальных коммуникаций** (система «документ— потребитель информации»), взятая в целом, есть система функционирования документов в обществе. Будучи подсистемой более широкой системы информационных коммуникаций, она обеспечивает создание, аналитико-синтетическую обработку, хранение, распространение и использование документов как носителей социальной информации. Иначе говоря, система документальных коммуникаций представляет собой совокупность

всех документов, всех потребителей документально зафиксированной информации и всех отношений между ними, обусловленных как внутренними свойствами системы, так и внешней средой (условиями) ее общественного функционирования.

Система документальных коммуникаций обслуживает все без исключения сферы человеческой деятельности. Ее значение в современном мире невозможно переоценить. В систему документальных коммуникаций как в метасистему входит, обеспечивая ее развитие и функционирование, целый ряд специально для этого созданных общественных институтов, в том числе редакционно-издательское дело, книжная торговля, библиотечное дело, архивное дело, научно-информационная деятельность, наконец, библиографическая деятельность.

Книжное дело, или система «книга — читатель» — это исторически первоначальная, наиболее развитая, до сих пор самая значительная и распространенная форма существования системы документальных коммуникаций.

В этом нет ничего удивительного, потому что книга, печатное слово — неотъемлемый и с течением времени все более значительный фактор социального прогресса. Книги хранят в себе знания и опыт, мысли и чувства, душевные порывы и творческую фантазию наших современников и людей давно минувших исторических эпох. В книгах запечатлеваются все достижения человеческого интеллекта.

Необходимо подчеркнуть, что произведения печати в максимальной степени соответствуют психологическим особенностям и физиологическим возможностям восприятия социальной информации человеком и в этом смысле в обозримом будущем они незаменимы. Поэтому какие бы ни вносил научно-технический прогресс изменения, связанные с появлением новых средств долговременного документального фиксирования информации (кинофотодокументы, звукозаписи, магнитные ленты, оптические диски и т. п.), производство печати было, есть и в обозримом будущем останется главным компонентом всей системы документальных коммуникаций.

Однако названные достоинства произведений печати как источников информации сами по себе не гарантируют систему документальных коммуникаций от исторически возникающих в ней и быстро прогрессирующих трудностей, препятствующих ее нормальному функционированию. К этим трудностям мы еще вернемся в дальнейшем, здесь же отметим только одну — количественный аспект. Число книг, журналов, газет, и других документальных источников информации во всем мире лавинообразно нарастает. Что касается печатных книг, то по приблизительным подсчетам до 1500 г. было издано 30 800 названий (инкунабулы); в XVI в. - 285 800; в XVII в.—972 000; в XVIII в. — 1 637 200; в XIX — 6 100 500. К 1908 г. в мире насчитывалось 10 378 500 названий печатных книг. Общее количество книг, имеющих в мире в настоящее время, не поддается точному учету. По имеющимся оценкам, оно колеблется в пределах от 50 до 100 млн. названий.

Практически невозможно точно подсчитать количество издающихся во всем мире журналов и газет. Если обобщить и усреднить имеющиеся в разных источниках данные, то можно утверждать, что сегодня в мире издается от 60 до 70 тыс. названий научных журналов и продолжающихся изданий и не менее 50 тыс. ежедневных газет.

Общий объем произведений печати, которым располагает сегодня человечество, достиг поистине грандиозных масштабов. Между тем наши физические возможности воспринимать информацию от природы весьма ограничены. Представим себе человека, который ежедневно прочитывает 100 страниц. В результате за год он прочтет 120 книг

средним объемом в 300 страниц, а за 50 лет — всего 6000 книг. Теперь представим себе ученого-химика, знающего 40 языков и тратящего 40 ч. в неделю на просмотр всех выходящих в мире научных химических журналов. Если он будет это делать со скоростью 3 публикации в час, то окажется, что за 50 лет непрерывной работы ему удастся освоить только один годовой комплект журналов.

Уже из этих примеров видно, какую огромную социальную значимость приобретает вопрос: что именно мы читаем, как выбираем объекты чтения из необозримых документных массивов. Ведь то, что может прочесть за свою жизнь человек, ничтожно мало, если бессистемно читать все случайно попадающееся на глаза, и это очень много, если чтение правильно организовано, т. е. основано на выборе лучшего, главного, самого необходимого. По образному сравнению академика С. И. Вавилова, «современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка» [22]. Он нуждается в квалифицированной помощи, обеспечивающей нахождение и точный выбор необходимых источников информации. Следовательно, возникает потребность в специальных посредниках между документами и потребителями, содействующих наиболее рациональному и эффективному использованию накопленных обществом гигантских документных ресурсов. К их числу относится и библиография.

Таким образом, мы пришли к общему пониманию библиографии как области человеческой деятельности, выполняющей функции посредника между документами и потребителями информации (главным образом между произведениями печати и читателями). Однако этого недостаточно, поскольку остается неясным, каковы состав, границы, специфические особенности библиографии, чем она отличается от других «посредников» в системе документальных коммуникаций (библиотечного дела, книжной торговли, архивного дела, научно-информационной деятельности и т.д.), в каких взаимоотношениях с ними находится.

Ответы на эти и некоторые другие вопросы и содержат излагаемые далее основы теории библиографической информации.

§ 3. Отношение «книга — читатель» — источник возникновения библиографической информации

Начинать анализ внутренних причин возникновения и развития объекта познания следует с его наиболее простых, элементарных форм. В нашем случае такой первоначальной «клеточкой» (исходной абстракцией) теоретического воспроизведения системы документальных коммуникаций и каждой из ее подсистем (в том числе и библиографии) во всей их реальной конкретно-исторически обусловленной сложности является простейшее единичное отношение «книга — читатель» (как исторически первоначальная форма отношения «документ — потребитель информации»).

Логический анализ отношения «книга — читатель». В этом отношении книга противостоит читателю постольку, поскольку в ней содержится информация, которой нет в сознании читателя, но которая может и (или) должна быть им усвоена. Пока сохраняется это противостояние, сохраняется и само отношение «книга - читатель». Как только книга оказывается прочитанной человеком, исчезает и необходимая связь между ними, содержание книги входит в сознание читателя, отождествляется с ним.

Если в дальнейшем вновь возникает необходимость обратиться к уже прочитанной однажды книге (содержание ее либо забыто, либо нуждается в новом осмыслении), то та же книга опять противостоит читателю как непрочитанная. Сказанное подводит к мысли, что в интересующих нас аспектах отношение «книга — читатель» существует до прочтения книги. Однако само по себе это условие недостаточно для возникновения рассматриваемого отношения.

Обратимся к конкретным примерам.

Пример первый: перед нами элементарный школьный учебник, скажем, по истории, и ученый, работающий в той же области. В этом случае документ не содержит знаний, отсутствующих в сознании потребителя, и тождество между ними существует до прочтения учебника.

Пример второй: читатель держит в руках книгу, написанную на незнакомом ему языке. Если даже книга и содержит интересную для данного читателя информацию, усвоить ее он не может.

Пример третий: читатель не может прочитать книгу, потому что она недоступна ему по содержанию. Скажем, имеется в виду, с одной стороны, человек, не обладающий физико-математической подготовкой, но интересующийся теорией относительности А. Эйнштейна (поскольку ею все интересуются!), а с другой — специальный труд «Математический аппарат теории относительности», в котором данный читатель ничего понять не может.

Все три примера объединяет отсутствие соответствия между книгами и читателями. Однако отсутствие такого соответствия не абсолютно, оно относительно, преходяще. Так, в примере с элементарным учебником и ученым соответствие возникает, если ученый намерен не познать содержание учебника (оно ему известно), а, скажем, оценить научную точность, полноту, форму изложения материала в учебнике с целью его рецензирования. В случае с иностранной книгой соответствие возникает после перевода книги на родной язык читателя или изучения им иностранного языка. То же самое с недоступностью содержания книги. Книга, недоступная читателю, может стать для него понятной, когда он достигнет более высокого уровня образованности в данной области.

Процесс чтения как процесс потребления информации расширяет и углубляет знания индивида, развивает его читательские потребности и возможности. В круг интересов читателя включаются новые книги из числа тех, которые ранее были ему недоступны или неинтересны. Следовательно, чтение, с одной стороны (на «входе»), реализует соответствия между книгами и читателями, а с другой (на «выходе») — воспроизводит эти соответствия в возрастающих масштабах и новых качествах. Можно сказать, что чтение — это бесконечный процесс реализации и вместе с тем расширенного воспроизведения соответствий между книгами и читателями.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что соответствие между документами и потребителями информации есть чрезвычайно существенное для теории библиографической информации понятие. В своем наиболее общем (абстрактном) значении, но не выходящем за пределы системы документальных коммуникаций, это понятие охватывает бесконечное разнообразие всех возможных ситуаций, в которых документы противостоят отдельному потребителю, любой группе потребителей, определенной информационной потребности, цели чтения и т. п. как непрочитанные, но соответствующие данному потребителю, группе потребителей, данной информационной

потребности или цели чтения. Наличие такого соответствия — неперенное условие возникновения и существования самого отношения «документ — потребитель информации».

Информационные барьеры в системе документальных коммуникаций как движущая сила ее развития. Если бы все соответствия в системе документальных коммуникаций могли реализоваться быстро и просто в рамках непосредственной связи между документами и их потребителями, т. е. если представить, что любой документ, соответствующий данному потребителю, как по мановению волшебной палочки, оказывается у него в руках, то вся система функционировала бы оптимальным образом и никакие посредники в ней были бы не нужны. Однако в действительности все обстоит неизмеримо сложнее.

Уже на самых начальных этапах исторического развития системы документальных коммуникаций в ней обнаруживаются внутренние противоречия, выступающие в форме информационных барьеров, препятствующих получению нужной информации и затрудняющих тем самым нормальное общественное функционирование документов как источников информации. В основе своей эти информационные барьеры связаны со следующими главными моментами. Документы как материальные объекты в процессе распространения попадают в самые различные места (библиотеки, книжные магазины, органы информации, личные собрания и т. п.), т. е. они постоянно «рассеиваются» в пространстве. Естественно, что вместе с материальной формой документов «рассеивается» и их содержание. Это нарушает внутреннюю связь, непрерывность заключенного в них знания. В результате поиск каждого отдельного документа, а тем более документов родственного содержания оказывается очень затрудненным.

Все это усугубляется тем, что содержание документов неоднородно и предназначено определенным категориям потребителей. Потребитель, со своей стороны, не знает, где находятся нужные ему документы, не знает, в каких именно документах содержится интересующая его информация, не может их все изучить. Он не в силах следить за появлением всей массы новых документальных источников информации, человек, вообще, может не подозревать о существовании документов, соответствующих его интересам, о возможности удовлетворить и развить свои интересы с помощью чтения и т. д.

По мере того как растет число и разнообразие документов, с одной стороны, и потребителей информации, с другой, по мере того как социальная значимость документальной информации неуклонно возрастает, а информационные потребности усложняются и дифференцируются, барьеры, препятствия, трудности в системе документальных коммуникаций все более обостряются. Существует и много других конкретных причин появления информационных барьеров, затрудняющих реализацию соответствий между документами и потребителями.

Все реальное разнообразие информационных барьеров в системе документальных коммуникаций по источникам (причинам) их возникновения можно свести к трем основным группам (или их сочетаниям).

1. Объективные информационные барьеры (не зависящие от самих документов и потребителей):

— пространственные, связанные с неизвестностью местонахождения документа, необходимостью его поиска в больших документных массивах (обладают также признаками барьеров второй группы);

— географические, связанные с расстояниями между документами и потребителями, географической изоляцией, условиями транспортировки и т. п.;

— количественные, отражающие физическую невозможность освоить все соответствующие потребителю источники информации (относятся также к барьерам второй группы);

— содержательные (смысловые), вызываемые недоступностью информации из-за сложности изложения, обилия специальной терминологии и т. п. (относятся также к барьерам третьей группы);

— качественные, связанные с необходимостью сравнительной оценки и выбора лучших из множества имеющихся источников информации (относятся также к барьерам третьей группы).

2. Информационные барьеры, зависящие от потребителей информации:

— языковые, как результат незнания потребителем языка, на котором написан документ (относятся также к барьерам третьей группы). Этот барьер в современных условиях представляет собой одно из наиболее мощных препятствий, затрудняющих использование документов (особенно научных). Достаточно сказать, что люди сегодня говорят на 3100 языках. В области научно-технической информации доля литературы на английском, немецком, русском и французском языках в совокупности составляет 88%. В гуманитарных науках литература на английском языке составляет 30%, французском — 13%, испанском — 12%, русском — 6% и т. д.;

— психологические, обусловленные наличием у потребителя информации предубеждения к тем или иным жанрам, авторам, новым формам источников информации, а также неразвитостью художественного вкуса, отсутствием навыков систематического самообразовательного чтения, настроением, влиянием окружающей читательской среды и т. п.;

— барьеры воображения, связанные, например, с тем, что ученый уверен в невозможности найти нужную информацию и отказывается от поиска;

— стратегически-поисковые барьеры, связанные с неумением потребителя выбрать правильную стратегию документального поиска (обладают также признаками барьеров третьей группы);

— временные барьеры, обусловленные тем, что ученый не может тратить на поиск информации более 20—25% своего рабочего времени;

— экономические барьеры, связанные с недостатком средств у потребителя для приобретения источников информации или оплаты соответствующих услуг.

3. Информационные барьеры, возникающие благодаря создателям документов и посредникам (третьей стороне) в системе документальных коммуникаций:

— ведомственные барьеры, связанные с административной структурой ведомств, препятствующей движению документов (в условиях рыночной экономики - это фирменные барьеры и барьеры частной собственности на информацию);

— режимные барьеры, вводимые во избежание утечки секретной информации в рамках государственных или ведомственных структур;

— редакционно-издательские барьеры, связанные с задержками выхода в свет публикаций, их низким качеством, наличием неряшливых формулировок, избыточной информации и т. п.;

— барьеры, связанные с отсутствием и (или) несоблюдением стандартов на публикации, что затрудняет библиографический поиск в больших документных массивах;

— библиотечно-библиографические барьеры, вызываемые задержками и другими недостатками в библиотечном и библиографическом обслуживании потребителей информации.

Таким образом, информационные барьеры в системе документальных коммуникаций, препятствующие ее нормальному функционированию, очень разнообразны.

Уже на ранних стадиях исторического развития системы документальных коммуникаций достаточно эффективное преодоление информационных барьеров и реализация соответствий в рамках непосредственной связи между документом и человеком оказывались невозможными. Необходимость преодоления охарактеризованных трудностей и служит внутренней причиной возникновения особых общественных институтов-посредников (библиотечного дела, книжной торговли и др.), призванных обеспечивать нормальное функционирование системы документальных коммуникаций.

Таким образом, само отношение «документ — потребитель информации» (первоначально «книга — читатель») в силу своих внутренних свойств порождает объективную необходимость в специальных средствах преодоления возникающих в нем информационных барьеров в целях реализации соответствий между документами и их потребителями. Реализация этих соответствий — наиболее общая (единая) функция всех посреднических подсистем в системе документальных коммуникаций (в том числе и библиографической деятельности), но каждая из них выполняет ее своими специфическими средствами.

§ 4. Возникновение и основные направления развития библиографической информации

Ее главная особенность

Для выяснения специфики, принципиального отличия библиографического посредничества от других форм посредничества в системе документальных коммуникаций (например, библиотечного, книготоргового, архивного и т. д.) необходимо логический анализ исходного отношения «документ — потребитель информации» (д—п) дополнить конкретно-историческим подходом.

Как уже отмечалось, документы «рассеиваются» в пространстве.

Однако нельзя, конечно, представлять дело таким образом, что они, рассеиваясь, носятся в пространстве как опавшие листья, гонимые осенним ветром. На самом деле рассеивание документов осуществляется через их концентрацию в определенных точках пространства.

И это вполне естественно, потому что как только документов становится достаточно много, первое, что может сделать человек, для того чтобы обеспечить их долговременное хранение и использование, это собрать их в определенном месте. Именно так и возникли древнейшие библиотеки — исторически первый общественный институт в системе документальных коммуникаций. И хотя реальный процесс создания первых на земле библиотек теряется в непроницаемом тумане очень далекого исторического прошлого, можно с большой долей уверенности утверждать, что произошло это в III тысячелетии до н. э. в Древнем Шумере.

Возникновение библиографической информации. Библиотекари шумерского царства хранили глиняные таблички с клинописными текстами в больших закрытых ящиках или корзинах. А теперь представим себе, что происходило, когда «фонд» такой библиотеки становился достаточно большим. То, что он таким становился, подтверждают точно установленные факты. Так, несколько тысяч глиняных табличек обнаружены во дворце в Ниппуре. Около 20 тыс. табличек найдено археологами в Лагаше. Очевидно, что поиск нужной таблички в таком большом массиве был делом нелегким. Библиотекари Древнего Шумера нашли выход из положения. Они снабжали каждый ящик или корзину особой табличкой, своеобразной этикеткой, содержащей перечень хранящихся в данном ящике или корзине документов. Фактически эти перечни были первыми библиотечными каталогами, облегчавшими ориентировку в составе и содержании имеющихся в библиотеках документов и их поиск.

Таким образом, тот неизвестный нам шумерский библиотекарь, который первым снабдил ящики или корзины в своей библиотеке особыми табличками-указателями, тем самым изобрел библиографическую информацию в ее каталожной форме.

В дальнейшем каталоги как источники библиографической информации стали непременной принадлежностью наиболее крупных древнейших книгохранилищ. Так, нам известен каталог библиотеки в Ниневии, достигшей наибольшего расцвета в то время, когда она принадлежала ассирийскому царю Ашшурбанипалу (VI в. до н. э.). Это была огромная библиотека, состоявшая из многих десятков тысяч единиц хранения (главным образом глиняных таблиц) по всем известным тогда отраслям знания: грамматике, поэтике, истории, праву, наукам о природе, географии, математике, религии. Библиотека, по своим масштабам превосходившая, вероятно, все другие библиотеки своего времени, занимала специальные роскошно отделанные помещения двух дворцов Ашшурбанипала. Систематический каталог библиотеки был создан большой группой работавших в ней ученых и писцов.

Интересен и такой факт. В Древнем Египте в городе Эдфу была библиотека, которая называлась «Дом папируса». Здание библиотеки сохранилось, но ни одна рукопись не уцелела. Однако мы можем весьма точно судить о составе ее фондов, потому что сохранился каталог библиотеки, который был высечен на одной из каменных стен здания. Каталог состоит из двух частей. Обе части содержат детально систематизированный перечень документов по различным вопросам, хранившихся в библиотеке (первая часть раскрывала содержание двенадцати ящиков, вторая — двадцати двух).

Крупнейшей библиотекой эллинистического Египта была знаменитая Александрийская библиотека, которая в период своего наивысшего расцвета включала около миллиона документов на многих языках. В III в. до н. э. главный библиотекарь Александрийской библиотеки ученый и поэт Каллимах создал грандиозный по своим масштабам историко-литературный и библиографический труд «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знания (и того, что они написали)». Таблицы Каллимаха не сохранились, но по

имеющимся достоверным данным [23] они представляли собой, с одной стороны, систематический каталог Александрийской библиотеки, охватывавший примерно восьмую часть ее фондов, с другой — библиографический труд, включавший описание всей известной Каллимаху греческой литературы того времени, независимо от места хранения первоисточников.

Таблицы Каллимаха как бы объединили в себе два основных направления развития библиографической информации: каталожное (исторически первоначальное и характеризующееся связью библиографической информации с фондом определенной библиотеки) и не связанное с определенным местом хранения описываемых документов (это направление до сих пор не имеет особого терминологического обозначения, хотя только оно многими библиографоведами и особенно библиотековедами признается действительно библиографическим).

Второе направление в развитии библиографической информации (не связанное с местом хранения библиографируемых документов) возникло задолго до Каллимаха и с самого начала отличалось большим разнообразием форм, содержания и назначения создаваемых источников библиографической информации. Так, одним из первых библиографических произведений такого рода можно считать «Дидаскалии» Аристотеля (IV в. до н. э.), содержавшие перечень произведений, представленных на городских Дионисиях и Ленеях (драматических состязаниях) в Афинах.

Важным средством распространения библиографической информации в Древнем Риме стали жизнеописания выдающихся личностей (ученых, писателей, поэтов, императоров, полководцев, позднее деятелей церкви), которые снабжались списками произведений, созданных героями жизнеописаний. Примерно в то же время начинается библиографирование выдающимися людьми своих собственных произведений. Так, например, перечни своих трудов оставили Цицерон и знаменитый врач античности Гален.

С крушением античного мира погибла и созданная им книжная культура. Система документальных коммуникаций фактически вернулась к своему начальному состоянию. Ее история должна была начинаться заново. Средние века — мрачная эпоха невежества, научного и культурного застоя, тяжелого церковного гнета. Однако жизнь шла своим чередом. В XII в. в Европе появились университеты и библиотеки при них, в которых переписывались книги, составлялись каталоги и списки лучших, т. е. лишенных ошибок, текстов. В городах появились особые цехи переписчиков книг. В конце средних веков количество рукописных книг в Европе стало даже большим, чем в древнем мире. Но подлинный переворот в судьбе европейской системы документальных коммуникаций, как уже отмечалось, произошел после изобретения книгопечатания, совпавшего по времени с наступлением эпохи Возрождения, которая прорвала средневековые плотины церковных запретов и ограничений, содействовала прогрессу науки и искусства, возродила традиции широкой преемственности в развитии знаний. Появилась потребность в крупных библиографических трудах второго направления, подводивших общий итог развития документального человеческого знания, особенно культуры античного мира.

В этом отношении особенно примечателен огромный библиографический труд «Всеобщая библиотека», составленный швейцарским ученым и библиографом Конрадом Геснером (1516—1565). Геснер поставил перед собой грандиозную задачу — учесть все печатные и рукописные книги на латинском, греческом и древнееврейском языках, т. е. фактически всю имеющуюся литературу (девять десятых которой составляли к тому времени рукописные книги). По имеющимся подсчетам, Геснеру удалось учесть в своем труде около 20% мирового запаса рукописных и печатных книг. Эта, незначительная, на первый

взгляд, доля на самом деле огромна. Впоследствии ни в одном универсальном библиографическом труде (индивидуальном или коллективном) не удалось достичь столь высокого процента охвата материала.

Примерно в то же время в Европе возник еще один общественный институт, ставший важным каналом создания и распространения библиографической информации, — книжная торговля. В 1564 г. на осенней франкфуртской ярмарке впервые появился сводный каталог книг, выставленных для продажи на ярмарке, ознаменовавший собой появление первого источника книготорговой библиографии.

Итак, библиографическая информация возникла на начальных этапах существования системы документальных коммуникаций и развивалась в двух основных направлениях:

— исторически первоначальной была каталожная форма существования библиографической информации, нацеленная на раскрытие состава и содержания определенного документного фонда, обеспечивавшая установление местонахождения в нем нужного документа. Библиографический каталог может быть не только в библиотеке, но и в книжном магазине, в издательстве, в органе НТИ, в архиве, наконец, в личном собрании документов. Во всех случаях его общая функциональная (каталожная) библиографическая сущность будет одной и той же;

— второе направление развития охватывает все другие, некаталожные формы существования библиографической информации и также уходит своими истоками в далекое прошлое человечества, в античный период существования системы документальных коммуникаций. Все разнообразие источников некаталожной библиографической информации объединяет отсутствие ограничений, связанных с местом хранения библиографируемых документов в определенном фонде.

Основная особенность библиографической информации. Теперь мы располагаем всем необходимым для того, чтобы сформулировать главный признак, определяющий специфику библиографической информации как посредника в системе документальных коммуникаций и отличающий ее от других посредников, функционирующих в этой системе. Основная особенность библиографического посредничества, его общее коренное своеобразие, относящееся как к каталожным, так и некаталожным формам библиографической информации, состоит в том, что в его ходе организуется движение к потребителям не самих документов, а лишь сведений о них. Всем трудностям и случайностям в системе документальных коммуникаций противопоставляются такие определенным образом упорядоченные и целенаправленные сведения о документах, которыми можно пользоваться отдельно и независимо от самих документов.

Итак, действия человека, отчуждающего сведения о документе от самого документа, фиксирующего и организующего эти сведения в целях содействия реализации соответствий между документами и потребителями, — есть исторически и логически исходный пункт всякой библиографической деятельности. Такого рода сведения о документах и фиксируются в понятии «библиографическая информация».

Все сказанное выше о библиографической информации раскрывает и подчеркивает ее вспомогательную (вторично-документальную) природу как особого вида социальной информации.

§ 1. Библиографическое сообщение

Формы существования библиографической информации разнообразны и конкретно-исторически обусловлены. Но во всем этом разнообразии есть и общее, состоящее, прежде всего в том, что элементарной ячейкой, из которой как из кирпичиков складывается любая библиографическая информация, **является библиографическое сообщение.**

Библиографическое сообщение формируется из **библиографических сведений**, т. е. таких данных о библиографируемом документе (автор, заглавие, выходные данные и т. д.), которые извлекаются из самого документа (отчуждаются от него) или из других источников.

Библиографические сведения, взятые каждое в отдельности, это еще не библиографическое сообщение и, следовательно, не библиографическая информация. Они лишь необходимый строительный материал для формирования библиографического сообщения.

Итак, библиографическое сообщение представляет собой состоящее из библиографических сведений целостное структурное образование, являющееся минимальным, далее неделимым элементом библиографической информации.

Библиографические сообщения могут передаваться в устной и документарно фиксированной форме.

Устное библиографическое сообщение широко применяется в библиотечно-библиографической практике при выдаче устных библиографических справок, в ходе библиографического информирования читателей, при проведении устных библиографических обзоров и консультаций и т. п. Методика устного библиографического обслуживания, конечно, отличается значительным своеобразием и нуждается в специальной разработке. Однако в теоретическом плане библиографическая наука устными формами библиографической информации почти не занимается. Объясняется это тем, что, во-первых, нефиксируемые процессы и их результаты изучать трудно, во-вторых (и это, вероятно, главное), в принципиальном (структурно-теоретическом) плане устное библиографическое сообщение мало чем отличается от документарно зафиксированного, которое, однако, изучать легче. Поэтому и мы сосредоточим свое внимание на документарно фиксированных формах существования библиографической информации.

Библиографическое сообщение, зафиксированное в документарной форме, называется **библиографической записью** (рис. 1).

Библиографическая запись может обладать довольно сложной структурой, включающей целый ряд элементов. Минимально необходимой частью библиографической записи является **библиографическое описание** документа. Например:

Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении.-М.:ЭСМО-Пресс,1998.-1040 с.

Такое краткое библиографическое описание уже само по себе есть краткая форма библиографической записи. Все другие ее части (аннотация, реферат, классификационные индексы, предметные рубрики, шифр хранения и др.) необязательны и включаются в библиографическую запись по мере необходимости.

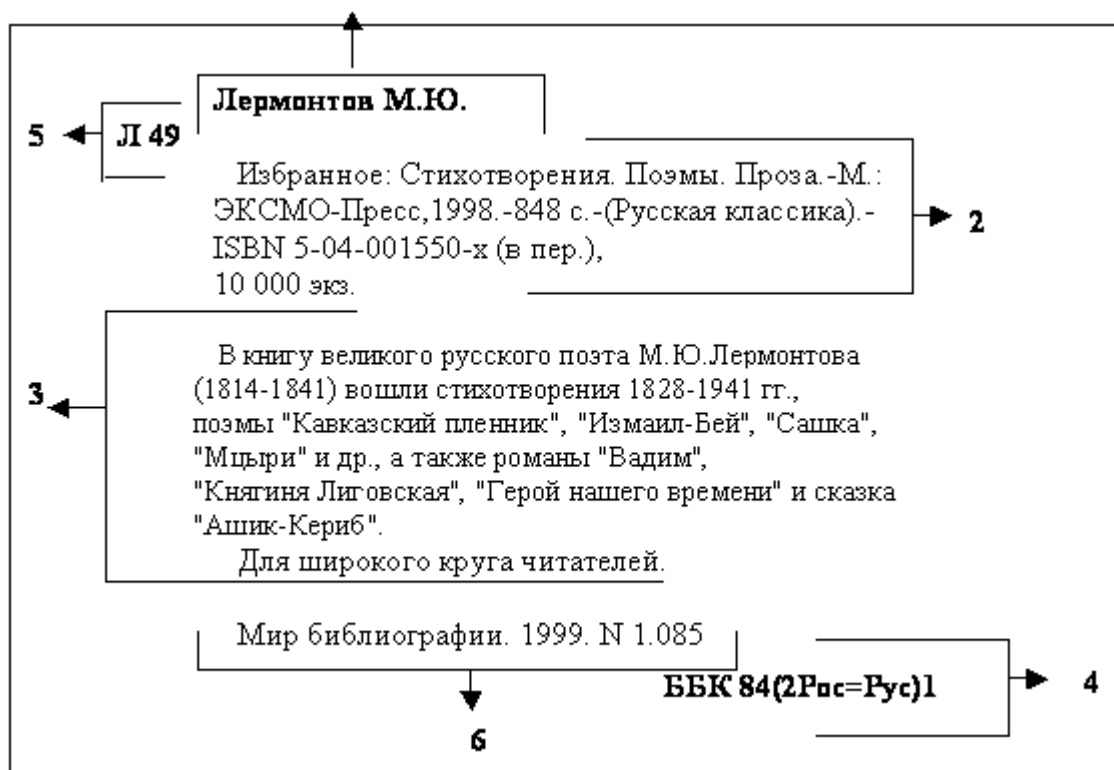

Рис. 1.

Пример библиографической записи из журнала "Мир библиографии": 1 - заголовок библиографической записи; 2 - библиографическое описание; 3 - аннотация; 4 - индекс ББК; 5 - авторский знак; 6 - сведения о месте публикации библиографической записи.

Методика составления библиографических описаний — один из наиболее развитых разделов библиотечно-библиографической науки. Библиографическое описание входит особым разделом в курс библиотечных каталогов и там детально изучается студентами. Поэтому здесь мы остановимся только на общих вопросах, представляющих специфический интерес для теории библиографической информации.

Библиографическое описание, будучи минимально необходимым элементом библиографической записи, т. е. документарно фиксированного библиографического сообщения, является соответственно обязательным и минимально необходимым элементом любой документарно зафиксированной библиографической информации. Иначе говоря, вопрос стоит так: если есть библиографическое описание, значит, есть библиографическая информация, если нет библиографического описания — нет и библиографической информации. Отсюда следует, что, только узнав, в чем сущность библиографического описания, мы узнаем и каков минимально необходимый, обязательный признак (свойство) библиографической информации.

Пока из предыдущего изложения нам известно одно свойство библиографического описания (или, что то же самое, библиографического сообщения): оно состоит из некоторого набора библиографических сведений о документе, каждое из которых в отдельности библиографическим описанием не является. Так чем же определяется этот необходимый минимум сведений? Что нужно для того, чтобы некоторая их совокупность стала библиографическим описанием?

Обязательная, минимально необходимая функция библиографического описания — обеспечить точную и однозначную идентификацию данного документа в массе других. Развернутое (полное) библиографическое описание можно использовать в различных целях, но все, что оно содержит сверх его идентифицирующих возможностей, можно отбросить, и описание останется библиографическим. Но если описание сократить так, что оно перестанет выполнять идентифицирующую функцию, оно перестанет быть библиографическим.

Согласно ГОСТ 7.1—84 «Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления», библиографическое описание — это «совокупность библиографических сведений о документе, его составной части или группе документов, приведенных по определенным правилам и необходимым и достаточных для общей характеристики и идентификации документа». Это же определение в несколько ином словесном оформлении приведено и в ГОСТ 7.0—84.

Определение правильное, но в нем обязательный, минимально необходимый и, следовательно, наиболее существенный признак как бы замаскирован среди необязательных признаков. Поэтому со строго логической точки зрения определение содержит избыточную информацию.

С учетом сказанного, общее определение библиографического описания можно сформулировать кратко и просто: сведения о документе, необходимые и достаточные для его идентификации.

Рассмотрим теперь два более частных вопроса, связанных, во-первых, с организованностью библиографического описания и, во-вторых, с минимально необходимым набором образующих его сведений.

В специальной литературе организованность по определенным правилам (стандартность) часто подчеркивается как обязательное качество библиографического описания (оно отмечено и в приведенном выше гостированном определении). Эта точка зрения основана на многовековой практике библиографирования, в ходе которой разработке и соблюдению твердо установленных правил составления библиографических описаний документов с течением времени уделялось все больше внимания. Конечно, методы создания источников библиографической информации, в частности правила библиографического описания, видоизменяются, усложняются, варьируются в ходе исторического развития в зависимости от различных обстоятельств (изменение формы и содержания документов как объектов библиографирования, появление их новых разновидностей, усложнение потребностей в библиографической информации, развитие технической базы библиографической деятельности, приведшее к появлению машиночитаемых форматов библиографического описания и т. д.), но само наличие этих правил и их обязательность на первый взгляд представляются вполне очевидными.

И все-таки функциональная сущность библиографической информации делает ее организованность по определенным правилам качеством в принципе не обязательным. Разберем в этой связи два конкретных примера.

Перед нами текст: «М. А. Шолохов — выдающийся писатель. Его Григорий Мелехов из «Тихого Дона» — один из самых ярких, сложных и противоречивых образов в русской литературе». Является ли эта информация библиографической, есть ли здесь библиографическое описание? Нет. Но не потому, что информация не организована по определенным правилам, а потому, что она не выполняет идентифицирующей функции.

Здесь есть библиографические сведения — автор и заглавие произведения, но их недостаточно для идентификации документа, так как нет необходимых формальных сведений об издании, в котором названное произведение напечатано.

А теперь другой текст: «Нужная вам работа в той толстой зеленой книге, которая лежит на столе. Возьмите ее». Как это ни парадоксально, но в данном случае, несмотря на всю неорганизованность и обыденность, это — библиографическое сообщение, поскольку оно вполне достаточно для идентификации нужного документа (если, конечно, на столе нет другой такой же толстой и зеленой книги).

Однако это так называемый предельный случай, необходимый лишь для иллюстрации принципа. В реальной профессиональной библиографической практике мы почти всегда имеем дело с организованной по определенным правилам библиографической информацией, которая только и может обеспечить необходимую эффективность и единообразие процессов создания и использования библиографической информации. Но это «почти» в определенных ситуациях тоже может иметь существенное значение. Поэтому логически правильным будет такое утверждение: качество организованности библиографического сообщения является широко распространенным и практически необходимым, но не обязательным.

Теперь второй вопрос. Из правил библиографического описания известно, что оно состоит из обязательных и факультативных элементов. Так, библиографическое описание книги включает следующие обязательные элементы: сведения об авторах, основном заглавии, месте и дате издания, ее объеме. Эти сведения как раз и обеспечивают идентификацию документа. Казалось бы, все ясно. Но не во всех случаях. Обратимся к конкретному примеру.

В предметном указателе к учебнику Ю.Н.Столярова «Библиотечный фонд» рубрики построены так же, как и в любом другом предметном указателе. Например:

Изучение фонда 157, 218-221.

Возникает вопрос, есть ли здесь библиографическое описание? На первый взгляд, нет. Именно на этом основании некоторые библиографоведы до сих пор считают, что предметные и другие (именные, географические и т. д.) указатели к изданиям библиографических описаний не содержат и, следовательно, к библиографии не имеют никакого отношения. Разберемся в этом вопросе более основательно.

Библиографическое описание должно как минимум содержать сведения, необходимые для идентификации библиографируемых документов, в данном случае высказываний по различным вопросам, содержащихся в учебнике Ю.Н.Столярова. Данный предметный указатель предполагает читателя, который уже держит в руках этот учебник с целью изучения курса «Библиотечный фонд». Такому читателю уже известны автор, заглавие учебника и его выходные данные. Ему не известны только страницы, на которых находятся интересующие его материалы об изучении библиотечного фонда. Их и сообщает предметный указатель. Иначе говоря, он содержит сведения, недостающие потребителю для полной и точной идентификации нужных документов.

С другой стороны, записи в предметном указателе очень легко развернуть в «нормальную» библиографическую форму, поскольку все необходимые для этого данные известны. И тогда та же рубрика предметного указателя примет следующий вид:

Изучение фонда:-

Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд.-М.:Изд-во «Книжная палата»,1991.-С.157, 218-221.

Теперь ни у кого не вызовет сомнений, что это обычное аналитическое библиографическое описание, помещенное под тематической рубрикой. Но ведь, в сущности, ничего не изменилось. Никакой новой информации, неизвестной ранее потребителю, не появилось. Все обязательные в других ситуациях элементы опускаются в предметном указателе не по каким-то принципиальным соображениям, а просто потому, что так удобнее пользоваться указателем и достигается очень значительное уменьшение его объема и, следовательно, экономия бумаги.

Таким образом, в указателях к изданиям мы имеем дело с очень специфической («вырожденной») формой библиографического описания, в котором отсутствуют, но подразумеваются все его обязательные элементы. Но от этого оно не перестает быть библиографическим. И, следовательно, все указатели к изданиям являются источниками библиографической информации.

§ 2. Библиографическое пособие

Библиографическая запись выступает в качестве элемента библиографического пособия — главного способа существования и основного средства распространения и использования документарно фиксированной библиографической информации.

Библиографическое пособие — это некоторое упорядоченное множество библиографических записей, объединенных единством замысла, назначения, формы и (или) содержания заключенной в пособии библиографической информации.

Понятие «библиографическое пособие» охватывает очень широкий диапазон документарно фиксированных способов существования библиографической информации. По существу, любая библиографическая информация, зафиксированная в некоторой законченной документарной форме (будь то письменная справка, выполненная по запросу потребителя, печатный указатель литературы или каталог библиотеки), является библиографическим пособием.

Термин «библиографическое пособие», прочно утвердившийся в обиходе библиографической науки и практики в указанном выше смысле, сам по себе не очень удачен. Библиографы к нему привыкли, но у непосвященных он естественно вызывает нежелательные ассоциации с учебным и даже пенсионным пособиями. Но с этим приходится мириться, так как ничего заметно лучшего пока не придумано. Правда, в последние годы предлагалось заменить термин «библиографическое пособие» термином «библиографический документ». Определенная логика в этом предложении есть. Во всяком случае, среди прочих это, пожалуй, единственное предложение, заслуживающее дальнейшего обсуждения.

Со стороны количества библиографических записей как элементов библиографического пособия теория библиографической информации не накладывает никаких ограничений. В предельном случае библиографическое пособие может состоять из одной библиографической записи (например, библиографический плакат, посвященный одной книге). В этом случае элемент и целое отождествляются [24]. С точки зрения максимума, число записей в библиографическом пособии в принципе может быть сколь угодно

большим. Реально существуют библиографические пособия, включающие миллионы библиографических записей.

Библиографические записи могут быть преобразованы в машиночитаемую форму и заложены в память ЭВМ (автоматизированную документографическую информационно-поисковую систему — ИПС), но суть дела от этого не меняется. Такая ИПС по существу будет не чем иным, как специфической формой библиографического пособия.

В теории библиографии применительно к библиографическим пособиям используются следующие основные классификационные категории: форма, тип, жанр, вид.

Различаются следующие основные формы библиографических пособий:

— **библиографические издания** — неперiodические (включая листовки, плакаты, закладки), периодические и продолжающиеся;

— **несамостоятельные издательские формы** (внутрикнижные, внутрижурнальные, внутригазетные, прикнижные, пристатейные библиографические материалы);

— **карточные формы** (картотеки);

— **механизированные и автоматизированные библиографические (документографические) ИПС**, в том числе реализованные на базе ЭВМ.

Основными типами библиографических пособий принято считать указатель, список и обзор литературы.

Библиографический указатель — это библиографическое пособие, имеющее сложную структуру и снабженное вспомогательным аппаратом.

Библиографический список — это библиографическое пособие простой структуры без вспомогательного аппарата.

Библиографический обзор — это библиографическое пособие, представляющее собой связное повествование о документах — объектах библиографирования.

Особыми типами библиографических материалов являются также указатели к изданиям и вспомогательные указатели к библиографическим пособиям.

Указатели к изданиям — важная составная часть научно-справочного аппарата издания. Одни из них (алфавитные, хронологические указатели заглавий произведений) раскрывают состав издания и облегчают поиск отдельных документов (произведений), помещенных в данном издании, другие (предметные, именные, географические и т. п.) — раскрывают содержание помещенных в данном издании документов. Указатели к изданиям представляют собой библиографический поисковый аппарат, построенный на базе документного массива, в качестве которого выступает состав и информационное содержание документов в определенном издании (книге, сборнике, собрании сочинений и т. п.). При этом объектом библиографирования в указателях, раскрывающих содержание издания, являются не целые произведения, а логически завершённые части, фрагменты текста, отдельные положения, мысли, высказывания. Именно поэтому указатели к изданиям — ничем не заменимое средство углубленной библиографической ориентации в

содержании (микроструктуре) документов, помещенных в том издании, к которому эти указатели составлены.

Вспомогательные указатели в целом аналогичны по характеру указателям к изданиям, но составляются они к источнику библиографической информации. Вспомогательные указатели обеспечивают многоаспектную ориентацию в документах, отраженных в библиографическом пособии, сообщая о них различные содержательные и формальные сведения в иных разрезах, чем это сделано в основном тексте пособия. При этом вспомогательные указатели обычно не содержат собственных библиографических описаний документов, а отсылают к соответствующим библиографическим записям основной части пособия.

Библиографическим пособиям свойственно большое жанровое разнообразие. В библиографической науке понятия «тип» и «жанр» библиографического пособия не получили точного определения. Пока различия между ними проводятся преимущественно на интуитивной основе или по аналогии с другими областями знания. Очевидно, что пособие определенного типа (указатель, список, обзор) может быть выполнено в различных жанрах в зависимости от специфики его содержания и назначения. С этой точки зрения, например, выделяются:

- библиографические монографии, т. е. крупные библиографические пособия научно-вспомогательного назначения, созданные на основе тщательного выявления и углубленного изучения большого массива документов, содержащие, как правило, новые или уточненные сведения о библиографируемых материалах;
- путеводители по литературе, обычно соединяющие в себе сведения о первичных документах и источниках библиографической информации по теме путеводителя с различного рода методическими советами и рекомендациями;
- библиографические энциклопедии, обычно очень широкие по тематике издания, органически соединяющие библиографическую и разнообразную фактографическую информацию;
- биобиблиографические словари, сочетающие биографические сведения об отраженных в словаре лицах с библиографической информацией об их произведениях и литературе о них;
- планы чтения, четко регламентирующие состав и последовательность чтения по избранному вопросу;
- беседы о книгах и др.

Очень важным является понятие «вид» библиографического пособия. Виды пособий могут выделяться по самым различным (по существу, любым возможным) признакам. Видовая классификация библиографических пособий должна подчиняться логическим правилам деления объема понятия. В частности, нельзя смешивать в одном ряду виды пособий, выделенные по разным признакам.

Признаков, по которым классифицируются библиографические пособия, очень много. Одно и то же пособие может одновременно относиться к нескольким видам, выделенным по разным признакам. В зависимости от целей классификации можно ограничиться

определенным набором признаков (или даже одним признаком), не принимая во внимание остальные.

Достаточно полная многоаспектная видовая классификация библиографических пособий приведена в следующем разделе учебника, в главе 7.

Для обозначения совокупности библиографических пособий, выделенных по какому-либо признаку, используется обычно термин «библиографическая продукция». Например: библиографическая продукция Российской Федерации, библиографическая продукция определенной библиотеки, научно-вспомогательная библиографическая продукция и т. д.

§ 1. Двойственность библиографической информации

Библиографической информации свойственна двойственность, отражающая в себе двойственность отношения «документ — потребитель информации».

С одной стороны, библиографическая информация основана на документе как непосредственном объекте библиографирования. Отчуждая от документов, организуя и упорядочивая сведения о них, библиографическая информация отражает, моделирует документальные массивы и потоки, причем это может делаться вне зависимости от потребителя, его информационных потребностей и целей чтения. В результате происходит библиографическое упорядочение отношений между документами, но не между документами и потребителями. На этой основе начался в свое время длительный процесс разработки и совершенствования библиотечно-библиографических классификаций документов, принципов и методов их предметизации. Этот классификационный аспект библиографического отношения к документу всегда привлекал к себе много внимания и оказался наиболее разработанным в библиографической науке. Тем более что его разработка велась в едином русле с созданием общих классификаций человеческих знаний и всегда опиралась на внебиблиографические достижения в этой области. Обращенность библиографической информации к документу находит также свое реальное выражение в развитии централизованной каталогизации печатной продукции, в тенденции к национальной и международной унификации (стандартизации) библиографического описания, в выработке единых принципов и правил каталогизации и т. д.

С другой стороны, библиографическая информация обращена к потребителям как непосредственным или потенциальным (предполагаемым) объектам библиографического воздействия. Именно эта сторона двойственности библиографической информации непосредственно выражает ее общественное назначение, ее нацеленность на реализацию соответствий между документами и потребителями.

Двойственность библиографической информации в истории библиографии.

Ее значение, прежде всего, в том, что появляется возможность под новым углом зрения рассмотреть и оценить некоторые процессы и события прошлого.

В дореволюционной России конца XIX — начала XX в. рассматриваемая двойственность библиографической информации, даже не будучи еще четко осознанной библиографами того времени, выступала в качестве внутренней библиографической основы их идейного

размежевания на «академиков» и «общественников», т. е. на представителей так называемого академического и демократического течений отечественной библиографической мысли. Академическая замкнутость, оторванность от животрепещущих проблем общественной ж, свойственные представителям первого направления, вполне соответствовали их ограниченным представлениям о задачах «чистой» книговедческой науки — библиографии, основанным, по существу, целиком и исключительно на первой стороне двойственности библиографической информации.

Классическая формулировка этой ограниченности содержится в высказывании одного из наиболее видных представителей «академического» направления русской дореволюционной библиографии, впоследствии известного советского ученого-библиографоведа, заведующего кафедрой библиографии Московского государственного библиотечного института Б. С. Боднарского (1874—1968). Он писал, что библиография как наука покоится на «тройном фундаменте»: 1) исчерпывающей полноте выявления произведений печати; 2) полноте и точности их библиографического описания; 3) расположении в «строгом порядке библиографической классификации и алфавита» [25]. В этих формулировках отчетливо выражена связь с документом как объектом библиографирования и полностью отсутствует другая сторона — потребитель информации.

Эта ограниченность «академического» направления, получившая свое законченное выражение в рамках концепции «библиография — исчерпывающе-описательная наука о книге», давала о себе знать и в первые десятилетия после Октябрьской революции. Она, например, отчетливо видна в определении библиографии известного советского книговеда и библиографа М. Н. Куфаева (1888—1948): «Как дисциплина книговедения библиография является самостоятельным знанием о книге, исследуя и описывая ее подобно тому, как историческое источниковедение исследует и описывает исторические памятники или как география описывает отдельные страны и народы земли» [26].

Отразилась эта ограниченность и во взглядах другого известного библиотековеда, книговеда и библиографа, доктора педагогических наук, профессора Московского государственного библиотечного института Е.И. Шамурина (1889—1962), который в 1927 г. утверждал, что для библиографа «книга... и плохая и... хорошая *одинаково ценны*. Ценность и значимость приобретены ими уже одним фактом их существования. В отношении библиографа к книге есть всегда элемент *вещности*... Конкретный факт существования книги, как вещи, ...для него... *важнее* того содержания, того *идеологически* нового, что она дает...» [27]. Этим и объясняется, по Е. И. Шамурину, стремление библиографа отразить только внешние признаки книги.

В дореволюционной России, как уже отмечалось, академической позиции противостояло демократическое (рекомендательно-педагогическое) направление, лучшие представители которого, призывая связать библиографию с потребностями общественного развития, с задачами народного просвещения, объективно основывались на второй стороне двойственности библиографической информации. Так, например, К. Н. Дерунов, констатировав, что «между жизнью и библиографией, между публикой и библиографом всегда пролегалась бездонная пропасть», считал первоочередной задачей библиографии «становление тесной связи с жизнью своего века и своего народа» [28]. В руководстве чтением и воспитании читателей он видел главную цель библиографического труда.

В первые годы Советской власти борьба с влиянием формально-описательных библиографических концепций приобрела особенно острые формы. На переднем крае этой борьбы в 20-х — начале 30-х гг. находилась Н. К. Крупская, а из библиографов,

прежде всего, Л. Н. Троповский, который очень много сделал для того, чтобы нацелить библиографию на активное участие в решении практических задач хозяйственного строительства, выдвинуть на первый план рекомендательную библиографию, ориентированную на потребности массового читателя.

Теоретическое значение двойственности библиографической информации.

Рассматриваемая двойственность библиографической информации играет очень важную роль в теории библиографии, в дальнейшем она будет обнаруживаться во всех основных библиографических понятиях и оказывать влияние на их структуру и содержание.

В теоретическом плане особенно важно подчеркнуть следующее. Библиографическая информация, в сущности, представляет собой единство некоторых субстанциональных и функциональных качеств. Субстанциональное в библиографической информации связано с первой стороной ее двойственности, т. е. с документом как непосредственным объектом библиографирования (так называемое библиографическое знание о документе в форме библиографической записи и есть «субстанция» библиографической информации). Функциональное определяется другой стороной двойственности (обращенностью к потребителю как цели библиографического воздействия). Единство же первого и второго в том, что второе включает в себя (предполагает, подразумевает) первое как средство своей собственной реализации. В результате оказывается, что сущность библиографической информации в конечном итоге заключена во второй стороне ее двойственности и может быть раскрыта и описана только в понятиях общественных функций, связанных с задачами библиографического обеспечения потребителей информации.

Обращенность библиографической информации к документу при всей ее относительной самостоятельности служит лишь необходимым средством решения задач, возникающих в ходе практической реализации общественного назначения (функциональной целенаправленности) библиографической информации.

§ 2. Документальные и библиографические потребности

В системе документальных коммуникаций (точнее, в пределах отношения «документ — потребитель информации») потребитель выступает непосредственно как носитель информационно-документальных или просто документальных потребностей (потребностей в информации, содержащейся в документах).

Потребности в библиографической информации (библиографические потребности) возникают из документальных потребностей, совпадают с ними по содержанию, нацелены на их удовлетворение и представляют собой лишь особую библиографическую форму их проявления.

Документальные потребности могут быть осознанными и неосознанными, что в еще большей мере относится к библиографическим потребностям, так как даже хорошо осознанная потребность в документах может быть неосознанной в своем вторично-документальном (библиографическом) выражении. Документальные потребности (вместе с библиографическими) занимают вполне определенное место в общей структуре человеческих потребностей. Через более широкое понятие — «информационные потребности» — они входят в состав общего понятия «потребности» и опосредованно возникают на почве последних.

Таким образом, последовательность возникновения основных видов потребностей может быть представлена так: человеческие потребности (материальные и духовные, общественные и естественные) → информационные потребности (человек — информация) → потребности в документах, т. е. документальные или читательские потребности (человек — документ) → библиографические потребности (человек — сведения о документе).

Из этой последовательности видно, что информационные потребности человека — это непосредственная причина, фундамент, главный стимул и цель возникновения, развития и функционирования системы документальных коммуникаций, в рамках которой информационные потребности обретают форму документальных потребностей и удовлетворяются с помощью документов.

Документальные потребности и «соответствия» между документами и потребителями информации.

Введенное выше понятие соответствия базируется на документальных потребностях, обуславливается ими и по содержанию совпадает с ними. Но тогда возникает вопрос: если документальные потребности человека и «соответствия» между документом и тем же человеком совпадают, то зачем тогда нужно понятие «соответствие», почему нам сразу не перейти от документальных потребностей к функциям библиографической информации? В этой связи отметим два главных момента.

Во-первых, соответствия в системе документальных коммуникаций возникают на почве не всех информационных потребностей, а только тех, которые могут быть удовлетворены с помощью документов. Например, существует очень важная по значению потребность в новой информации, новых знаниях, которые могут быть получены только в результате самостоятельного научно-исследовательского или художественного творчества, но не в процессе потребления уже имеющейся информации. Поэтому отвечающие этим потребностям соответствия в системе «документ — потребитель» отсутствуют [29].

Во-вторых, только «соответствие» включает потребность в систему документальных коммуникаций и образует отношение между документом и потребителем, с которым затем имеет дело библиографическая информация. Поэтому общественные функции («социальную природу») библиографической информации нельзя выводить прямо из потребностей. Конечно, библиограф как субъект библиографической деятельности может воспринимать направляющее влияние общественной жизни непосредственно, но библиографическими эти моменты становятся, только пройдя через систему документальных коммуникаций и преобразовавшись в соответствия между документами и потребителями. Поэтому вне соответствий в системе документальных коммуникаций нельзя рассматривать связи библиографической информации с социальным бытием человека. Другими словами, если имеется определенная потребность в документах, но нет документов для ее удовлетворения (отсутствуют необходимые соответствия), то библиографическая информация (и вся система документальных коммуникаций) не может содействовать удовлетворению этой потребности.

Библиографические потребности. Механизм формирования библиографических потребностей хорошо описан в работах (в том числе неопубликованных) талантливого ученого, к несчастью, безвременно и трагически погибшего, С. Д. Коготкова (1951—1986). Им предложена схема, наглядно иллюстрирующая процесс формирования библиографических потребностей (рис. 2).

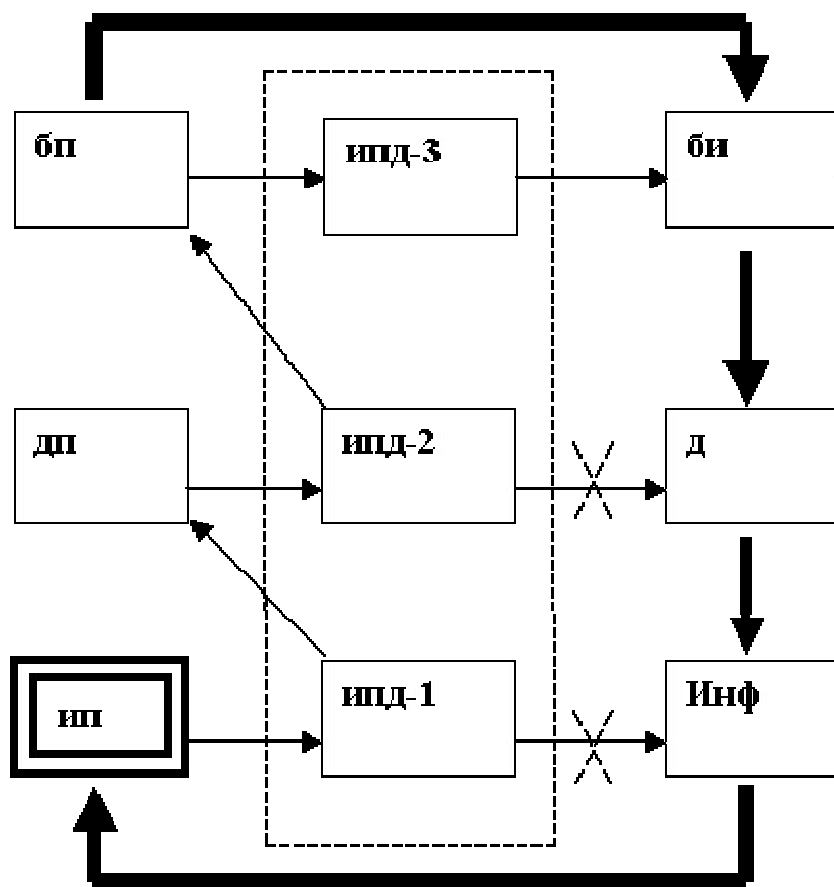

Рис.2

Процесс формирования библиографических потребностей:

ип - информационная потребность; **ипд** - информационно-потребительская деятельность; **инф** - информация; **дп** - документальная потребность; **д** - документ; **бп** - библиографическая потребность; **би** - библиографическая информация

Смысл этой схемы в следующем. В основе всего процесса находятся информационные потребности (ИП), имеющиеся у потребителей (в левом нижнем углу схемы). Механизм возникновения информационных потребностей в самых общих чертах выглядит следующим образом. В процессе базовой деятельности (профессиональной, научно-исследовательской, учебной и др.) в условиях недостатка информации для достижения поставленных целей появляется проблемная ситуация. В ходе осознания субъектом проблемной ситуации у него возникает потребностное состояние (психическая напряженность, выражающаяся в чувстве дискомфорта, неудовлетворенности,

нехватки чего-то), которое разрешается в некоторых, хотя бы приблизительных представлениях о том, какая информация необходима для преодоления проблемной ситуации и достижения поставленной цели, т. е. появляется «знание о незнании». В результате потребностное состояние субъекта наполняется конкретным содержанием и превращается в определенную информационную потребность [30].

Для того чтобы получить нужную информацию и удовлетворить свою информационную потребность, человек должен проявить активность, предпринять какие-то действия, направленные на овладение нужной информацией. Эти действия, независимо от их конкретной формы и содержания, можно назвать информационно-потребительской деятельностью (ИПД).

Если в результате проведенной ИПД-1 нужная информация получена без обращения к документам (например, по телефону или из личной беседы с коллегами по работе) и информационная потребность удовлетворена, то процесс на этом заканчивается. Если же по каким-либо причинам получить нужную информацию таким непосредственным способом не представляется возможным (на схеме соответствующий канал перечеркнут пунктирным крестом), то в ходе ИПД-1 и возникает потребность в документах.

Эта потребность вновь порождает действия потребителя (на схеме — ИПД-2), нацеленные на поиск и получение документов, содержащих необходимую информацию. Если нужные документы удастся найти в рамках непосредственной связи между документами и потребителем (например, на полках открытого доступа в библиотечном читальном зале или в своей личной библиотеке), то, как и в первом случае, процесс на этом заканчивается.

Однако, как мы уже знаем, именно действия потребителя, направленные на получение необходимых ему документов, наталкиваются на охарактеризованные выше барьеры, препятствия, затрудняющие или даже делающие невозможным прямой доступ к нужным источникам информации (на схеме еще один пунктирный крест). В этих случаях в ходе ИПД-2 у потребителя и возникает потребность в библиографической информации, помогающей преодолеть возникшие трудности. Появление библиографической потребности вновь ведет к действиям (на схеме ИПД-3), направленным теперь на получение соответствующей библиографической информации (БИ), которая содействует нахождению нужных документов и, следовательно, получению необходимой информации и удовлетворению вызвавшей весь цикл информационной потребности (что и показано на схеме жирными стрелками).

Итак, для возникновения библиографических потребностей необходимы, по меньшей мере, четыре предпосылки:

- во-первых, наличие у потребителя осознанной информационной потребности;
- во-вторых, невозможность удовлетворения этой потребности без обращения к документам;
- в-третьих, невозможность непосредственного получения нужных документов, т. е. наличие таких барьеров, препятствующих реализации соответствий между документами и потребителями, для преодоления которых необходима библиографическая информация;
- в-четвертых, знание потребителем источников библиографической информации и их функциональных возможностей, умение пользоваться услугами соответствующих

библиографических служб, без чего объективно существующая библиографическая потребность может так и остаться субъективно неосознанной потребителем.

Следует подчеркнуть, что библиографические потребности возникают, когда имеют место все названные предпосылки. Важнейшая среди них — первая, так как именно она вызывает информационно-потребительскую деятельность и обуславливает другие предпосылки. Поскольку причины, вызывающие появление библиографических потребностей, имеют место не всегда и только на определенной стадии ИПД, постольку библиографические потребности представляют собой явление эпизодическое и нередко плохо осознаются потребителями как особая потребность (особенно при отсутствии четвертой предпосылки).

§ 3. Что такое «функция» библиографической информации

В специальной печати много внимания уделялось функциональным аспектам теории библиографической информации. В работах Э. К. Беспаловой, А. В. Соколова, В. А. Фокеева и других авторов подробно освещалось содержание понятий «функция» и «социальная функция» вообще и применительно к библиографии.

Видный информатик и библиографовед, доктор педагогических наук А. В. Соколов отметил необходимость различать функциональную зависимость (в математическом смысле) и функциональное назначение (главным образом, в социологическом смысле) рассматриваемых объектов. Оба смысла функционального используются в библиографоведении. Однако для теории библиографии наиболее существенно второе значение, на основе которого и формируется представление о социальных функциях библиографической информации.

В этом вопросе отечественные теоретики библиографии достаточно единодушны. Вот два типичных определения: «...*социальная функция* есть конкретизация общественного назначения социальной системы, служащая для целесообразной организации практической деятельности в рамках данной системы» [31]; «цель — модель конечного состояния системы, функция — способ ее достижения» [32]. Библиографическая интерпретация этих и других аналогичных определений сводится к тому, что общественная функция библиографической информации — это способ практической реализации ее общественного назначения (цели).

Следует также различать функциональное назначение библиографической информации и возможности ее использования в целях, не предусматриваемых ее собственным функциональным назначением.

Рассмотрим в качестве иллюстрации простой и наглядный пример. Каковы функции утюга? Им, например, можно забить гвоздь, лечить радикулит, использовать его в качестве груза и т. д. и т. п. Между тем утюг предназначен выполнять только одну функцию: гладить изделия из тканей. И конструкторская мысль направлена на совершенствование именно этой функции утюга и никакой другой.

Сказанное относится и к библиографической информации, хотя здесь, конечно, ситуация выглядит значительно сложнее. Суть проблемы заключена в нахождении всеми признанного и достаточно убедительного критерия, с помощью которого можно отграничить действительные общественные функции библиографической информации от

возможностей ее использования в целях, не связанных непосредственно с этими функциями [33]. Такой критерий нам в общем виде уже известен, поскольку мы знаем, для чего нужна библиографическая информация. Она призвана помогать преодолению барьеров в системе документальных коммуникаций, т. е. содействовать доведению до потребителя документов, соответствующих его информационным потребностям.

Однако далеко не все согласны с такой точкой зрения. В библиографоведении уже много лет соперничают изложенная выше концепция посредничества, функциональной «вспомогательности» (вторичности) библиографической информации и концепция ее «самостоятельности» (первичности). Генетически вторая концепция ведет свою родословную от общей квалификации библиографии как науки о книге, претендовавшей на собственные закономерности, выводы и обобщения, полученные в результате «библиографического изучения» документных массивов, процессов производства и функционирования в обществе документарного (да и не только документарного) знания.

В предельно обобщенном и несколько огрубленном виде суть второй концепции в том, что возможности неблиографического использования библиографической информации в том или ином составе признаются изначально присущими библиографической информации в силу ее собственной сущностно-функциональной природы.

Весьма характерно для этой концепции следующее, например, утверждение: библиографическое пособие (особенно рекомендательное) содержит первичную библиографическую информацию, которую можно «читать как роман» и использовать в непосредственно познавательных, учебных, воспитательных, развлекательных и других целях, независимо от рекомендуемых в пособии документов и вместо них. Иначе говоря, наличие или отсутствие книг по теме библиографического пособия — момент несущественный. Библиографическая информация, выполняющая функцию «пропаганды идеи», т. е. излагающая ее по существу, заменяет книги по теме пособия.

Обе концепции, несомненно, имеют право на существование. Отношения между ними пока еще до конца не выяснены. В целом это одна из наиболее острых дискуссионных проблем теоретического библиографоведения. Ее углубленная разработка и окончательное решение — дело будущего.

В настоящем учебнике сущностно-функциональная структура библиографической информации рассматривается далее главным образом в рамках концепции «вспомогательности» библиографии как общественного явления.

§ 4. Генезис понятий основных общественных функций библиографической информации

Итак, в результате изложенного мы пришли к трем тесно взаимосвязанным понятиям: документальным потребностям в их библиографическом выражении (библиографическим потребностям); соответствиям между документами и потребителями; общественным функциям библиографической информации. Между ними существуют отношения жесткой функциональной зависимости. Каждое последующее понятие базируется на предыдущем и полностью им обуславливается. Каковы потребности, таковы и соответствия, каковы соответствия, таковы и функции библиографической информации. Любые изменения потребностей вызывают аналогичные изменения в области соответствий и функций.

Сущность библиографической информации, как мы уже знаем, выражается третьим понятием. Первые два для этой цели не подходят хотя бы потому, что существуют вне и независимо от библиографической информации и в принципе могут быть удовлетворены и реализованы без ее участия. Но начинать изучение общественных функций библиографической информации следует с потребностей. От них в этой триаде зависит все. Не исследовав потребности, нельзя сказать ничего определенного ни о соответствиях, ни тем более о функциях библиографической информации. И, наоборот, из знания потребностей знание соответствий и функций библиографической информации выводится почти автоматически.

Понятие документально-библиографической потребности. Главная трудность дальнейшего анализа, которую долго не удавалось преодолеть библиографоведению, связана с бесконечным разнообразием документальных потребностей. Согласно установленной выше зависимости, столь же разнообразными оказываются соответствия и функции библиографической информации. При непосредственном соотнесении последних с реальным разнообразием потребностей, с различными сферами библиографического обслуживания, в качестве которых выступают те или иные конкретные стороны и участки социального бытия человека, оказывается, что у библиографической информации столько общественных функций, сколько можно выделить социально значимых группировок потребителей информации и целей человеческой деятельности (примерный перечень общественных функций, приписываемых разными авторами библиографической информации, см. в подстрочном примечании на с. 81). В научном плане такой подход непродуктивен.

Прежде всего, ограничим реальное разнообразие документальных потребностей, взяв только те, для удовлетворения которых необходима библиографическая информация. Для этого документальные потребности надо связать с теми барьерами, затрудняющими функционирование системы документальных коммуникаций, в преодолении которых участвует библиографическая информация (она, например, не может способствовать преодолению барьеров, связанных с незнанием потребителем языка публикации, недоступностью содержания информации, недостатками библиотечного обслуживания и др.).

Документальные потребности, требующие обращения к библиографической информации и порождающие у потребителя собственно библиографические потребности, назовем документально-библиографическими. Однако одного этого ограничения недостаточно, так как и документально-библиографические потребности в своих конкретных проявлениях также чрезвычайно разнообразны.

Три уровня рассмотрения документально-библиографических потребностей. Решая задачу самого первоначального структурного упорядочения их разнообразия, воспользуемся философскими категориями общего, частного и единичного. На их основе (применив терминологические обозначения, более соответствующие анализируемому материалу) выделим три основных уровня рассмотрения документально-библиографических потребностей: основной (общий), групповой (частный) и индивидуальный (единичный).

Более конкретно это означает следующее.

Основные документально-библиографические потребности — это наиболее общие и простые потребности, свойственные читательскому миру в целом. Они не зависят от изменений состава и внутренних специфических характеристик потребителей

информации. Иначе говоря, пока существует система документальных коммуникаций, основные документально-библиографические потребности были, есть и будут одинаковыми для всех без исключения потребителей информации.

Групповые документально-библиографические потребности обуславливаются спецификой конкретно-исторических образований различной степени общности (государств, партий, национальных, профессионально-производственных, возрастных и многих других социальных группировок). Эти факторы многообразны, подвижны, исторически изменчивы. На этом уровне основные (всеобщие) документально-библиографические потребности модифицируются, обретая специфическое содержание и конкретно-исторически обусловленные формы. (Имеются в виду, например, специфические потребности ученых различных отраслей знания, потребности различных групп читателей самообразовательного, учебного характера, потребности молодежи, связанные с выбором профессии и социализацией личности, и т. п.)

Индивидуальные документально-библиографические потребности — это бесконечное разнообразие потребностей отдельных («живых») потребителей, в котором находят свое реальное субъективное выражение потребности любого вышестоящего уровня общности.

Следует иметь в виду, что рассматриваемое разграничение весьма условно. Во-первых, все названные потребности, общественные по своей природе, сложны и многомерны. Поэтому предложенная трехступенчатая классификация сильно упрощает реальную действительность. Во-вторых, эти подразделения не стоят в одном ряду как равноценные и независимые друг от друга: каждый последующий уровень — это формы конкретизации (способ существования) предыдущих. В-третьих, основные (всеобщие) потребности не есть простая сумма частных и единичных потребностей, это то предельно общее, что им свойственно. Общее реально обнаруживает себя лишь в частном и единичном и может быть от них изолировано только в абстракции, но не в действительности. И вместе с тем в научно-познавательных целях проведенное разграничение необходимо, так как в противном случае мы не сможем правильно систематизировать бесконечное разнообразие фактов, эмпирически наблюдаемых в рассматриваемой области.

Аналогичным образом подразделяются основные уровни рассмотрения соответствий в системе документальных коммуникаций и функций библиографической информации.

Итак, что представляют собой основные документально-библиографические потребности человека — вот тот главный и наиболее трудный вопрос, от ответа на который зависит выяснение основных общественных функций библиографической информации.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть: для того чтобы понятия основных документально-библиографических потребностей соответствовали сформулированным выше требованиям простоты и всеобщности, они должны быть соотносимы с наиболее общими и фундаментальными параметрами документа как источника информации, на которых всегда и везде базируется потребностное отношение к нему человека. Такими параметрами являются форма, содержание и ценность документа.

Соответственно основными документально-библиографическими потребностями будут потребности в поиске определенных документов, информировании о документах, содержательно соответствующих документальной потребности, и их оценке.

Интересно отметить, что еще в 1924 г. Я. П. Гребенщиков в докладе на первом Всероссийском библиографическом съезде в целом правильно сформулировал основные

цели, с которыми читатель обращается к библиографическим пособиям: во-первых, «чтобы найти верные сведения об интересующей его книге (статье)», во-вторых, «найти литературу, исчерпывающую определенную отрасль знания, тему, предмет, вопрос», в-третьих, «достать из указателей лучшее» [34].

Представления Я. П. Гребенщикова были преимущественно эмпирическими, во многом интуитивными. Сегодня мы располагаем возможностями их развить и уточнить на более прочной теоретической основе.

Итак, бесконечное разнообразие реальных документально-библиографических потребностей на уровне общего выражается тремя основными значениями: 1) потребность в поиске документов, так или иначе известных потребителю; 2) потребность в оповещении о существовании документов определенного содержания и (или) формы (потребность в информировании); 3) потребность в оценке документов по различным качественным критериям с учетом уровня подготовки, возможностей восприятия информации, возрастных и других групповых и индивидуальных особенностей потребителя.

Понятия основных общественных функций библиографической информации.

Теперь, когда нам известны основные документально-библиографические потребности, нетрудно выяснить, что представляют собой основные общественные функции библиографической информации.

В ответ на основные документально-библиографические потребности в системе «документ — потребитель» возникает три типа соответствий, которые можно условно обозначить как формальные, содержательные и ценностные.

Библиографическая реализация первого типа соответствий сводится к решению задач библиографического поиска. При этом следует различать два основных этапа библиографического поиска: предварительный и окончательный. На первом этапе происходит библиографическая идентификация документа посредством нахождения его точного библиографического описания. На втором — устанавливается точный «адрес» документа, обычно с помощью шифра его хранения в библиотечном фонде. В ходе реального поиска оба эти этапа могут совмещаться.

Особой разновидностью окончательного библиографического поиска является нахождение отдельного произведения в сводном издании (например, в сочинениях), а также установление местонахождения фрагментов текста (глав, параграфов, отдельных высказываний). Основными источниками такого поиска служат указатели к изданиям (алфавитные указатели заглавий произведений, предметные, именные, географические и др.). Окончательный библиографический поиск всегда осуществляется на базе определенного фонда документов или в пределах конкретного документа.

В ходе библиографической реализации второго типа соответствий осуществляется информирование потребителей посредством доведения до них так или иначе организованных (например, систематизированных) сведений о прошлом, настоящем и будущем потока документарно зафиксированной информации, т. е. в ретроспективном, текущем и перспективном аспектах.

Библиографическая реализация третьего, наиболее сложного типа соответствий связана с активным вмешательством со стороны библиографа в процесс использования (восприятия) документарной информации. Это достигается посредством

целенаправленного отбора, характеристики, т. е. рекомендации только таких документов, которые соответствуют уровню подготовки и потребностям определенных групп потребителей, а также заранее запланированным целям информационного воздействия (научно-вспомогательного, общеобразовательного, профессионального, воспитательного и т. д.). Следовательно, в этом случае осуществляется оценка документов по самым различным критериям, вытекающим из специфических целевых и читательских установок библиографической информации.

Полученное наиболее общее разграничение целей библиографической информации терминологически обозначим как поиск, коммуникация (оповещение), оценка (рекомендация).

Соответственно основные общественные функции библиографической информации — это: А. Поисковая; В. Коммуникативная [35], С. Оценочная.

Функциональную зависимость: документально-библиографические потребности → соответствия → функции библиографической информации на уровне их основных значений — можно представить в виде схемы (рис. 3).

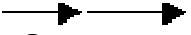
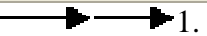

 Основные документальные потребности	Основные типы соответствий	Основные общественные функции библиографической информации
 1. Потребность в поиске	1. Формальные	А. Поисковая
 2. Потребность в оповещении	2. Содержательные	В. Коммуникативная
 3. Потребность в оценке	3. Ценностные	С. Оценочная

Рис. 3

Логика формирования основных общественных функций библиографической информации

Научное значение понятий основных общественных функций библиографической информации. Изложенные выше исходные положения общей теории библиографической информации следует рассматривать, прежде всего, с позиций методологических и гносеологических интересов библиографоведения, потому что теоретические положения, научные абстракции не предназначены для непосредственного утилитарного применения, они обладают «функцией полезности» прежде всего в сфере самой науки. Вместе с тем несомненно, что любые теоретические построения в конечном итоге не только проверяются на истинность в ходе общественной практики, но и воздействуют на нее, используются в целях ее совершенствования. Между тем, среди части библиографов до

сих пор бытует мнение, что библиография — дело сугубо практическое и никакой «высокой» теории тут вообще быть не может. Это глубокое заблуждение. Методология «узкого практицизма» была и остается тормозом на пути развития теоретических исследований в области библиографоведения.

Сформулированные теоретические представления об основных общественных функциях библиографической информации содержат необходимую основу для преодоления различных ограниченных точек зрения на библиографию как общественное явление, получивших распространение как в библиографоведении, так и за его пределами (например, в библиотековедении, книговедении, информатике). Некоторые точки зрения такого рода были затронуты выше.

Разграничение основных общественных функций библиографической информации (поисковой, коммуникативной, оценочной) позволяет осознать неоднородность принципов, лежащих в основе библиографического обеспечения общества, и, следовательно, ограниченность и неточность, например, концепции «ценностной природы» всей и всякой библиографической информации. На самом деле ценностное отношение к документу характеризует только одну основную общественную функцию библиографической информации — оценочную.

Поисковая и коммуникативная функции библиографической информации в отличие от оценочной связаны с формальной и содержательной упорядоченностью документов. Формально-логическая природа поисковой и коммуникативной функций библиографической информации предполагает принципиальную возможность полной автоматизации соответствующих библиографических процессов. На наших глазах эти возможности во все возрастающих масштабах претворяются в жизнь, особенно в научно-информационной деятельности, а также в области текущей государственной библиографии.

Основные общественные функции, взятые изолированно, в чистом виде, т. е. абстрактно, служат наиболее общей формой выражения ее устойчивости как особого общественного явления. Это значит, что какие бы изменения ни претерпевала библиографическая информация, она всегда выполняла, выполняет и будет выполнять свои основные общественные функции, хотя способы их практической реализации меняются, модифицируются, обретая в различных условиях специфические конкретно-исторически обусловленные формы.

В этой связи одна из важных задач современного библиографоведения состоит, в частности, в том, чтобы, используя представления об основных общественных функциях библиографической информации в качестве исходного пункта, предпринять хорошо организованные и скоординированные фундаментальные поисковые и прикладные исследования с целью выяснить, как конкретно, на разных структурных уровнях и участках библиографической реальности, в специфических условиях разных областей человеческой деятельности практически реализовывались в прошлом, реализуются сейчас и должны реализовываться в будущем основные общественные функции библиографической информации. Только тогда и смогут реально обнаружиться действительные познавательные, объяснительные и прогностические возможности общей теории библиографии. Только в результате таких исследований может быть всесторонне раскрыта подлинная системная целостность не только существующего, но и будущего общественно необходимого, научно обоснованного разнообразия структурных уровней, направлений, функциональных рядов, организационных форм, средств и методов библиографической деятельности.

Несомненно, что основные общественные функции библиографической информации (особенно оценочная), рассматриваемые в качестве исходного пункта теоретического воспроизведения библиографии как системы методом восхождения от абстрактного к конкретному, потенциально предполагают, скрывают в себе, как в почке, огромное богатство возможностей, путей и средств своей практической реализации, в том числе и многое такое, о чем мы сегодня не подозреваем или только догадываемся.

§ 1. Сущностно-функциональная структура библиографической информации

Основные общественные функции библиографической информации выступают в качестве элементов ее внутренней сущностно-функциональной структуры. Рассмотрим два способа графического выражения этой структуры, основанные на генетическом и логическом подходах.

Функционально-генетическая структура. Последовательность основных общественных функций библиографической информации — поисковая, коммуникативная, оценочная — не случайна. Она отражает переходы от простого к более сложному, от генетически исходного к производному. Это, в частности, выражается в том, что поисковая функция генетически обладает относительной независимостью. Она может реализовываться специальными средствами, которые преследуют только поисковые цели и не содержат в себе коммуникативных и оценочных компонентов. Поисковая функция в своем окончательном виде всегда осуществляется на базе конкретного документного фонда. В определенном смысле коммуникативное и оценочное воздействие библиографической информации завершается на поисковом уровне в тот момент, когда нужный документ найден и попал в руки читателя.

Коммуникативная функция, как вторая в генетическом ряду, включает в себя возможности поисковой. Реальные средства осуществления коммуникативной функции всегда могут быть использованы в поисковых целях. Вместе с тем, имея дело не с местонахождением документов, а с развитием состава и содержания знаний в их документальной форме, коммуникативная функция уже не предполагает обязательной связи с каким-либо фондом. Более того, она полнее реализуется без ограничения определенным кругом имеющихся в данном фонде документов.

И, наконец, средства реализации оценочной функции неизбежно включают в себя (иногда в скрытой форме) поисковые и коммуникативные функциональные возможности. Это значит, что нельзя создать такое библиографическое пособие, которое было бы только оценочным (рекомендательным) и не несло бы в себе никаких поисковых и коммуникативных начал. Их присутствие не зависит от воли составителей, которые, создавая чисто рекомендательное, с их точки зрения, пособие (например, беседу о книгах), могут и не задумываться о скрытых в нем поисковых и коммуникативных моментах и не учитывать их в процессе создания пособия. Вместе с тем существует стремление выделить и зафиксировать эти моменты. Так, составление вспомогательного алфавитного указателя к рекомендательному библиографическому пособию есть не что иное, как фиксирование его предварительных поисковых возможностей. В условиях библиотеки это фиксирование можно сделать окончательным с помощью, например, проставления шифров хранения на полях рекомендательного указателя.

Подчеркнутые выше фрагменты можно считать формулировками частных функционально-генетических законов библиографической информации. В своей совокупности они обнаруживают более общий структурный закон, согласно которому в реальном библиографическом процессе каждая основная общественная функция может обнаруживаться без последующей, но не может не включать в себя возможностей предыдущей. Поэтому функционально-генетическую структуру библиографической информации можно представить графически следующим образом (рис. 4).

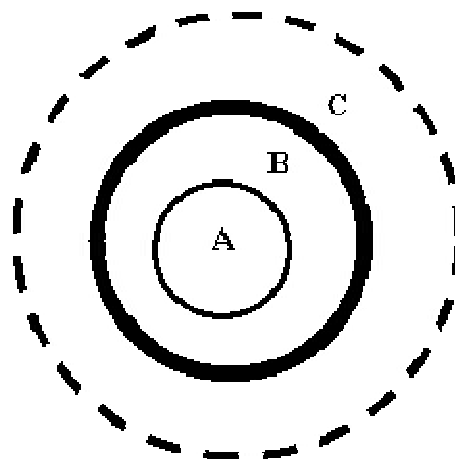

Рис. 4

Схема генетической структуры библиографической информации

Здесь наглядно отражено то обстоятельство, что зона каждой функции, во-первых, относительно самостоятельна, во-вторых, содержит (кроме поисковой) внутри себя генетически предшествующую и, в-третьих, связана (кроме оценочной) отношением «вне себя» с генетически производной.

Переход от одной функции к другой означает движение от одного полюса двойственности библиографической информации к другому, появление все более дифференцированных представлений о потребителе, влекущих за собой в порядке обратной связи все более дифференцированный учет особенностей формы и содержания, конкретной информационной ценности документов. Этот переход (водораздел) особенно заметен на границе между коммуникативной и оценочной функциями, что и выражено жирной окружностью на рис. 4. Любая библиографическая информация предназначена для потребителей. Но вместе с тем средства реализации поисковой и коммуникативной функций отражают формальные и содержательные признаки документов без учета специфических особенностей тех или иных групп потребителей информации. Задачи поиска документов и оповещения о них решаются одинаково для любого потребителя и зависят только от документов. Оценочная функция, напротив, обращена к потребителю и имеет смысл только в органической связи с его групповыми и индивидуальными характеристиками.

Генетическая структура в самой общей и простейшей форме вскрывает внутреннюю логику действительного исторического процесса развития общественных функций библиографической информации: простейшие поисковые средства (каталоги) древнейших книгохранилищ, затем исчерпывающие (регистрационные) формы библиографической информации коммуникативного назначения и, наконец, различные средства реализации оценочной функции, решающие задачи активно целенаправленного библиографического

воздействия (идеологического, воспитательного, образовательного, научно-вспомогательного) на потребителей информации.

Все исчерпывающе-описательные (так называемые учетно-регистрационные) формы существования библиографической информации складывались в результате конкретно-исторического развития и совершенствования ее поисковых и коммуникативных начал. На этой почве и формировались «академические» описательно-книговедческие концепции библиографии. Общественная необходимость в средствах реализации оценочной функции библиографической информации исторически отчетливо проявилась в условиях, когда исчерпывающе-описательные представления о сущности и задачах библиографии уже приобрели вполне законченный («замкнутый») характер. Вполне естественно, что с точки зрения этих традиционных представлений новые явления, связанные с реализацией оценочной функции, воспринимались как нечто чуждое библиографии, возникающее где-то за ее пределами и противоречащее твердо установившимся библиографическим канонам. Именно в этом кроется вторая (о первой см. с.67-72) внутренняя причина длительной полемики между «академиками» и «общественниками» в дореволюционной России.

Оценочная функция, завершая генетическую структуру библиографической информации, в то же время как бы органически соединяет ее со всеми теми областями научной и практической деятельности, которые она обслуживает. В результате границы между библиографией и обслуживаемыми ею сферами оказываются размытыми, неопределенными (что и выражено пунктирной внешней линией на рис. 4). Именно поэтому практически бывает трудно установить, где кончается собственно библиографическая информация (и деятельность) и начинается информация (и деятельность) собственно научная, литературно-критическая, непосредственно воспитательная, пропагандистская, педагогическая и т. д. Генетическая структура теоретически показывает (и это соответствует действительности), что такого рода трудности связаны именно с оценочной, но не с поисковой или коммуникативной функциями библиографической информации.

Функционально-логическая структура. Генетическая структура, раскрывая внутренние закономерности развития и функционирования библиографической информации, вместе с тем не обнаруживает всего действительного сущностно-функционального многообразия библиографических явлений, связанного с сочетанием в них различных функциональных возможностей. Средством предельно обобщенного выражения этого многообразия и служит функционально-логическая структура, отражающая все логически возможные сочетания основных общественных функций в реальных библиографических объектах.

Между основными общественными функциями логически возможны два типа отношений. Первый тип — это отношения преобладания, когда одна функция играет главную, ведущую, а другая — подчиненную, сопутствующую роль. Такой тип отношений в логическом смысле можно выразить как направленную конъюнкцию: АВ (поисково-коммуникативная функция) или ВА (коммуникативно-поисковая) [36]. В отличие от основных такие функции назовем комбинированными, включающими доминирующую и сопутствующую функции.

Второй тип отношений возникает, когда разные функции играют примерно одинаковую роль. Его можно обозначить как относительную функциональную равнозначность, или эквивалентность. Полученную в результате комбинированную функцию легко записать символически, например $A \equiv B$, но невозможно выразить термином. Словесное выражение требует каждый раз развернутого пояснения. В приведенном примере имеется в виду

такая библиографическая ситуация, когда одновременно и в равной мере реализуются как поисковая, так и коммуникативная функции.

В принципе возможно наличие обоих типов отношений между основными функциями в комбинированной. Например, $(C \equiv B)A$. Это означает, что одновременно и приблизительно в равной мере реализуются оценочная и коммуникативная функции и вместе с тем существует сопутствующая возможность использования данного объекта в поисковых целях.

Следовательно, комбинированные функции могут быть простыми (AB или $A \equiv B$) и сложными (последний случай).

Наглядно и в то же время потенциально исчерпывающе все эти отношения можно выразить графически (рис. 5).

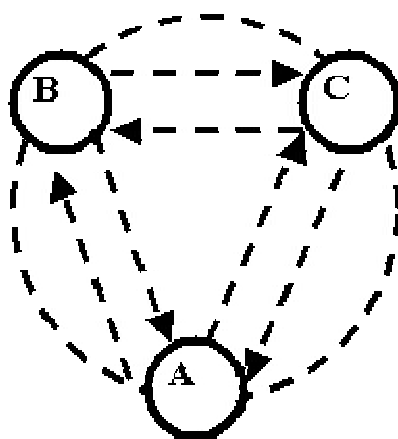

Рис. 5

Схема функционально-логической структуры библиографической информации

Пунктирная линия окружности соответствует отношению эквивалентности, стрелки — направлениям взаимной соподчиненности основных общественных функций в

комбинированных. Чтобы показать место в структуре любой комбинированной функции, достаточно выделить характерные для нее соотношения между основными функциями.

Необходимо подчеркнуть, что основные общественные функции как теоретические понятия крайне абстрактны и просты. Каждая имеет строго определенное («чистое») значение. Поисковая функция связана только с пространственным рассеиванием документов, их идентификацией и установлением местонахождения; коммуникативная функция — только с отражением развития во времени содержания и формы документов; оценочная функция — только с целенаправленной оценкой документов по различным критериям.

Комбинированные функции, в которых «чистота» (абстрактность) основных функций размывается, служат средством более полного выражения действительной сущности различных библиографических объектов.

Функционально-логическая структура библиографической информации служит инструментом самого общего выражения функциональной сущности любых библиографических явлений различных масштабов и содержания (например, отдельного библиографического пособия, вспомогательного указателя к нему, процесса работы, библиографического отдела библиотеки и т. д.— до библиографии в целом). В этой высокой степени общности достоинство и вместе с тем принципиальная ограниченность этой структуры. Она отвлечена от всех специфических предметных, организационных, методических и других особенностей библиографических явлений, кроме сущностно-функциональных.

В целом рассмотренные структуры, образуемые понятиями основных общественных функций библиографической информации, выступают в общей теории библиографии в роли исходного пункта, необходимой теоретической предпосылки перехода к более конкретному анализу и систематизации библиографических явлений в развитии, во всей их реальной конкретно-исторически обусловленной сложности.

§ 2. Качества библиографической информации

Изложенные выше представления об основных общественных функциях библиографической информации впервые были сформулированы автором настоящего учебника в монографии «Проблемы общей теории библиографии» (М.: Книга, 1975. 192 с.). Обсуждение книги вылилось в 1976—1978 гг. в теоретическую дискуссию [37].

В дальнейшем было опубликовано много работ, авторы которых вновь обратились к обсуждению фундаментальных проблем общей теории библиографической информации, а именно: к какому виду информации относится библиографическая информация, каковы ее специфические качества, каковы ее место и роль в системе документальных коммуникаций, что такое функции библиографической информации, каков их состав и иерархия, каковы пути и средства их теоретического осмысления и практической реализации.

Остановимся на первых двух проблемах, поскольку остальные так или иначе уже рассматривались выше.

Библиографическая информация как разновидность вторично-документальной информации. Библиографическая информация в качестве особой разновидности непосредственно входит в состав вторично-документальной информации, т. е. информации, созданной в результате аналитико-синтетической обработки первичных документов.

Основной признак, на основе которого библиографическая информация отделяется от неблиографической в составе вторично-документальной информации, заключается в том, что библиографической является информация, содействующая реализации соответствия между документом и потребителем, обращению потребителя к первичному документу, а неблиографической — та, которая используется без обращения к первичному документу или заменяет обращение к нему. Последнее и составляет главное содержание того функционально побочного, сопутствующего, неблиографического использования источников библиографической информации, о которой говорилось выше (см. с.79-82).

Качества библиографической информации. Вопросу о специфических качествах библиографической информации в ходе дискуссии было уделено особенно много внимания. В концептуальном отношении наиболее интересными и оригинальными были статьи А. С. Аугустинайтиса, Ю. С. Зубова, Ю. М. Лауфера, В. П. Леонова, А. В. Соколова, В. А. Фокеева [38].

Если обобщить все, что было сказано выше о библиографической информации, и все то, что известно о ней из работ различных авторов, то можно утверждать, что библиографическая информация есть разновидность вторично-документальной информации, обладающая следующими основными качествами (свойствами).

1. Библиографическая информация вторична в особом библиографическом смысле. Внешне (в библиографических записях) это качество выступает как вторичность только по отношению к документам, но на самом деле библиографическая вторичность относится, прежде всего, к соответствию между документом (непосредственным объектом библиографической деятельности) и потребителем информации (вторым объектом и конечной целью библиографической деятельности).

Вторичность библиографической информации проявляется главным образом в том, что эта информация нужна потребителю не сама по себе, а лишь как средство поиска первичных документов, средство предварительной ориентации в их содержании и форме, количестве и качестве (ценности).

Именно в этой вторичности заключена исходная специфика библиографической информации как разновидности вторично-документальной информации и как особого средства достижения главной цели всей системы документальных коммуникаций — реализации соответствий между документами и потребителями информации.

Вместе с тем, следует отметить, что «вторичность» библиографической информации в рассмотренном смысле отрицается некоторыми библиографоведами — сторонниками ее «первичности» как вида социальной информации, например С. А. Трубниковым, Ю. М. Туговым, В. А. Фокеевым и др.

2. Отдельное библиографическое сообщение (главным образом в форме библиографической записи), будучи элементарной ячейкой библиографической информации, обеспечивает идентификацию документа, осуществляемую независимо от того, где он находится. Таким качеством в системе документальных коммуникаций обладает только библиографическая информация. Оно обеспечивает возможность практической реализации первой основной общественной функции библиографической информации — поисковой.

3. Библиографическая информация, функционирующая в форме библиографического пособия (и системы пособий), обладает интегральным (не свойственным отдельной библиографической записи) качеством отражения (моделирования) формальной и содержательной структур любых документных массивов и потоков. Это качество обеспечивает реализацию второй основной общественной функции библиографической информации — коммуникативной.

4. Библиографической информации свойственно комплексное информационное содержание, она включает не только чисто библиографическую, но и по мере надобности первичную научную, публицистическую, художественную и другие виды информации. Именно эта информационная комплексность позволяет библиографической информации успешно выполнять свою третью основную общественную функцию — оценочную.

Это же качество делает почти неуловимой грань между библиографическим и неблиографическим и всегда порождает и продолжает порождать трудно разрешимые дискуссионные проблемы. Например: где проходит водораздел между научной и литературной критикой и библиографией? Существует ли критическая библиография? Как соотносятся библиографическая и реферативная информация? Содержит ли библиографическая информация новое знание по предмету, рассматриваемому в библиографируемом документе? Каковы место и роль первичной информации в библиографических пособиях различных видов, в частности, в какой мере рекомендательное библиографическое пособие может решать непосредственные

воспитательные задачи в процессе восприятия потребителем информации, содержащейся в самом пособии, независимо от той литературы, которая в нем рекомендуется? Одни проблемы такого рода, так или иначе, решены библиографоведением, другие еще ждут своего решения.

Отметим, что второе, третье и четвертое качества тесно связаны с первым (исходным и наиболее общим) качеством библиографической информации и представляют собой его развитие, конкретизацию на уровне реализации основных общественных функций библиографической информации.

5. Важнейшее качество библиографической информации — ее двойственность, отражающая двойственность отношения «документ — потребитель информации». На этом качестве зиждется наиболее существенное различие между поисковой и коммуникативной функциями библиографической информации, с одной стороны, и оценочной — с другой, а затем и различие между двумя основными видами библиографии: общей и специальной (рассматриваются в следующем — втором разделе учебника).

Если документ (одна сторона двойственности) предстает как необходимая материально-информационная база реализации всех основных общественных функций библиографической информации, то потребитель (другая сторона двойственности) в одном случае (в ходе реализации поисковой и коммуникативной функций) выступает в самом общем, недифференцированном виде (как абстрактный некто, который ищет нужный ему документ и которого оповещают о существовании документов различного содержания и формы). В другом же случае все реальное многообразие проявлений оценочной функции основывается на вполне определенных групповых или индивидуальных особенностях потребителя и прямо от них зависит. Следует подчеркнуть, что, несмотря на разнообразие проявлений зависимости библиографической информации от ее потребителя, эта зависимость во всех случаях является главной, определяющей сущность библиографической информации как общественного явления.

6. В принципе не обязательным, но практически очень важным качеством библиографической информации является ее внутренняя организованность по определенным правилам (стандартность). Это относится не только к библиографическим записям, но и к способам их группировки в библиографических пособиях, к аннотированию и реферированию, к составлению вспомогательных указателей. Организованность библиографической информации обеспечивает ее эффективное и единообразное использование во всех общественных институтах в системе документальных коммуникаций.

Приведенный перечень, очевидно, не исчерпывает всех существенных качеств библиографической информации. Их выяснение будет продолжаться. Важно только подчеркнуть, что ни одно из качеств, взятых отдельно, не раскрывает полностью специфику (природу) библиографической информации, поскольку они нередко присущи и другим объектам в системе документальных коммуникаций. Специфику библиографической информации в полном объеме раскрывает только совокупность, системное единство всех ее качеств.

§ 3. Библиографическая информация как научное понятие

Определение. Термин «библиографическая информация» вошел в обиход библиографической науки и практики примерно в начале 50-х гг. Сначала он использовался для обозначения конкретной формы библиографической работы: письменного или устного оповещения об имеющейся или вновь поступившей литературе. Именно в таком значении термин отражен в «Словаре книговедческих терминов» Е. И. Шамурина [39]. Его признание в качестве общего библиографического понятия произошло значительно позже. Впервые в таком смысле «библиографическая информация» зафиксирована в словаре К. Р. Симона [40]. Здесь в определении подчеркнута противоположность библиографической информации (сообщающей сведения о литературе по вопросу) и фактографической (информацией по существу того же вопроса).

В первом государственном стандарте на библиографическую терминологию, введенном в действие в 1970 г. [41], этого термина не было. В ГОСТ 1977 г. [42] он был включен в раздел «Общие понятия» со следующим определением: «сведения о произведениях печати, необходимые для их идентификации и использования (независимо от способа представления этих сведений — устного, визуального или машиночитаемого)».

Для своего времени это было неплохое определение, хотя сейчас ясно видны его недостатки, в частности ограничение объекта библиографирования произведениями печати, лишнее указание на способы представления информации (поскольку они могут быть любыми). Главное же в том, что в то время понятия основных общественных функций библиографической информации еще не вошли достаточно прочно в библиографоведение, и поэтому сущность библиографической информации отражена в определении через идентифицирующую функцию (которая, как мы знаем, относится к библиографическому описанию и составляет лишь начальный этап реализации поисковой функции библиографической информации) и совершенно неопределенное выражение «для их... использования», под которое можно подвести что угодно.

Изложенный в предыдущих параграфах теоретический материал содержит все необходимое, чтобы сформулировать более развернутое и точное определение. Библиографическая информация — *это, как правило, определенным образом организованная (стандартная) информация о документах, выполняющая в системе документальных коммуникаций поисковую, коммуникативную, оценочную основные общественные функции и имеющая конечной целью удовлетворение и формирование документальных потребностей членов общества.*

Это определение имеет один недостаток. Оно может показаться слишком сложным неспециалистам, поскольку они не знакомы с теми понятиями, на основе которых оно построено. Данное определение предназначено для внутреннего, профессионального употребления. Это обстоятельство было учтено при подготовке третьего (ныне действующего) стандарта на библиографическую терминологию [43], в котором библиографическая информация определена как «информация о документах, создаваемая в целях оповещения о документах, их поиска, рекомендации и пропаганды».

Нетрудно заметить, что это определение также построено на основе понятий основных общественных функций библиографической информации, выраженных хотя и не в строго научной, но всем доступной форме.

Библиографическая информация как критерий отграничения библиографического от неблиографического. Теоретическое значение понятия «библиографическая информация» не ограничивается тем, что это исходная категория общей теории библиографической деятельности. Это понятие выполняет в теории библиографии также функцию наиболее общего критерия или принципа отграничения того, что относится к библиографии, от того, что к ней не относится. Тем самым обеспечивается начальное понимание целостности и границ библиографии как общественного явления. Создается возможность объединить в единую систему реальное многообразие проявлений библиографии, которые в действительности разрознены, включены в различные (иногда весьма далекие друг от друга) области человеческой деятельности и в них нередко терминологически замаскированы.

Этот принцип можно сформулировать следующим образом: где бы ни обнаруживались и как бы терминологически ни обозначались вторично-документальные процессы (свертывание, аналитико-синтетическая переработка, избирательное распространение информации, библиографирование, аннотирование, каталогизация и т. д.) и соответствующие объекты (указатель литературы, документографическая ИПС, реферативный журнал, каталог, картотека, тематический план или проспект издательства, бланк заказа на литературу и т. п.), во всех случаях и в тех пределах, в каких речь идет о создании, доведении до потребителей сведений о документах (но не самих документов) в целях поиска, оповещения и рекомендации, мы имеем дело с библиографическими по своей сущностной природе явлениями.

Если охарактеризованные в предыдущем параграфе шесть качеств библиографической информации показывают особенности ее практического общественного функционирования (онтологические качества), то названные здесь аспекты отражают качества библиографической информации как научного понятия, имеющие, прежде всего, методологическое и теоретическое значение (гносеологические качества).

Вопросы для самопроверки к разделу I

1. В каких значениях использовался и используется термин «библиография»?
2. Каковы логические основания и соотношение книговедческой, документографической и идеографической общебиблиографических концепций?
3. В чем суть культурологической и когнитивной квалификации библиографии как общественного явления?
4. Ваше мнение о коммуникационном подходе А.В.Соколова.
5. Почему целесообразно иметь две формулировки определения понятия «документ»?
6. Ваше мнение об основных терминологических производных от «документа».
7. Что такое «система документальных коммуникаций»?
8. Чем отличаются и как соотносятся системы: «документ — потребитель информации» и «книга — читатель»? Как взаимосвязаны понятия «документ», «книга», «произведение печати»?

9. Почему и зачем нужны посредники в системе документальных коммуникаций?
10. Что такое «соответствие» между документом и потребителем информации? В чем значение этого понятия для теории библиографии?
11. В § 3 Главы 2 перечислены разновидности информационных барьеров. Преодолению каких из них может содействовать библиографическая информация, а каких не может и почему?
12. Какую роль играют информационные барьеры в развитии и функционировании системы документальных коммуникаций?
13. В чем единство и различие между двумя основными направлениями исторического развития библиографической информации?
14. В чем состоит основная особенность библиографической информации как посредника в системе документальных коммуникаций?
15. Что означают и как соотносятся между собой понятия «библиографическое сообщение» и «библиографическое пособие»?
16. Почему минимально необходимой частью библиографической записи является библиографическое описание документа?
17. Чем отличается библиографическая запись в каталоге от других библиографических записей?
18. Почему алфавитные, предметные и др. указатели к изданиям являются библиографическими пособиями?
19. Что нужно для того, чтобы информация о документе стала библиографической?
20. К какому типу, жанру и виду библиографических пособий относится труд А.М.Горбунова «Панорама веков» (М.,1991)?
21. В чем состоит двойственность библиографической информации?
22. В чем ограниченность и неточность приведенных в учебнике определений библиографии Б. С. Боднарского и М. Н. Куфаева? Почему эти определения не отражают самых существенных сторон библиографии как общественного явления?
23. Каково соотношение понятий информационных, документальных и библиографических потребностей? Что такое документально-библиографическая потребность?
24. Какие информационные потребности не может удовлетворить система документальных коммуникаций?
25. В чем своеобразие разработанной С. Д. Коготковым модели механизма формирования библиографических потребностей?
26. Почему сущность библиографической информации функциональна?

27. Чем отличается собственное функциональное назначение библиографической информации от побочных функциональных возможностей ее использования?
28. Зачем нужны три уровня рассмотрения функций библиографической информации: основной (общий), групповой (частный) и индивидуальный (единичный)?
29. На каких философских категориях основываются понятия основных документально-библиографических потребностей, соответствий и функций библиографической информации?
30. Что представляют собой понятия основных общественных функций библиографической информации? Зачем они нужны и что дают библиографоведению?
26. Какой поиск позволяют вести средства реализации коммуникативной функции библиографической информации — предварительный или окончательный?
27. Какие закономерности развития и функционирования библиографической информации отражает последовательность ее основных общественных функций: поисковая — коммуникативная — оценочная?
28. Какой функциональной формулой можно выразить сущность «Опыта российской библиографии» В. С. Сопикова и почему?
29. Какова суть теоретических представлений о библиографической информации (ее основных качествах) Ю.С.Зубова, Ю.М.Лауфера, А.В.Соколова?
30. Что означает «вторичность» применительно к библиографической информации? Как проявляется это ее качество?
31. Какие из шести качеств библиографической информации, названных в учебнике (с.103-107), являются необходимыми ее качествами, а какие факультативными?
32. Какие признаки библиографической информации обязательно должны быть отражены в ее научном определении?
33. В чем смысл и значение понятия библиографической информации как критерия отграничения библиографических явлений от неблиблиографических?

§ 1. Возникновение и развитие библиографии как области деятельности. Ее определение

Основы теории библиографической информации, изложенные в предыдущем разделе, содержат в себе все предпосылки, необходимые для перехода к рассмотрению более широкого по объему и значительно более сложного по содержанию феномена — библиографическая деятельность.

Как мы уже знаем, исторически первоначальные формы библиографической информации появились в глубокой древности. Все они создавались людьми. Следовательно, вместе с библиографической информацией возникла и библиографическая деятельность. Сначала библиографическая деятельность носила непрофессиональный, случайный,

эпизодический характер. Ею занимались ученые, писатели, монахи, библиотекари, издатели и книготорговцы попутно и в связи со своими основными занятиями. Нередко в этих целях привлекались просто грамотные люди, которые и составляли «инвентари», «описи», «реестры» книжных собраний. Но с течением времени библиография начинает обособляться, вырабатывать собственные приемы и правила библиографического описания книг и, наконец, выделяется в особую область профессиональной человеческой деятельности. Процесс этот исторически был длительным и сложным. Так, в России лишь в XIX в. библиографы становятся действительно профессионалами, хотя еще одиночками. Черты массовой профессии библиографическая деятельность в нашей стране приобрела только после Октябрьской революции, главным образом в рамках библиотечного дела и книжной торговли.

В ходе исторического усложнения библиографической деятельности ее задачи и функции, организационные формы и методика становятся все более разнообразными и в пределах самой библиографической деятельности неизбежно начинается процесс разделения труда. Деятельность по созданию библиографической информации начинает отделяться от деятельности по доведению библиографической информации до потребителей. Тем самым разграничиваются два основных процесса библиографической деятельности: библиографирование и библиографическое обслуживание. Возникает необходимость обобщения опыта, научной разработки теоретических основ, конкретной методики библиографической работы, истории библиографии, затем профессиональной подготовки (обучения) библиографических кадров и, наконец, организационного управления библиографической деятельностью. Так, наряду с непосредственной или практической библиографической деятельностью (созданием и доведением до потребителей библиографической информации) формируются производные от нее, сопутствующие ей разновидности деятельности: научно-исследовательская, педагогическая, управленческая.

Вместе с тем библиографической деятельностью (созданием библиографической информации в виде ссылок на литературу, обзоров, списков использованных источников и т. п.) многие люди — ученые, писатели, журналисты — продолжают заниматься непрофессионально. По существу, почти каждый, кто ведет научную работу и пишет книги, попутно создает и библиографическую информацию, которая играет немаловажную роль в библиографическом обеспечении общества.

Следовательно, и сейчас следует различать профессиональную и непрофессиональную сферы библиографической деятельности.

Определение библиографии как области деятельности. Как уже отмечалось, термин «библиография» многозначен. В отечественном библиографоведении с конца 60-х гг., в связи с подготовкой первого государственного стандарта на библиографическую терминологию и проникновением в библиографическую науку идей системного и деятельностного подходов, преобладающим стало представление о библиографии как области деятельности. В первых двух стандартах на библиографическую терминологию (ГОСТ 16418—70 и ГОСТ 7.0—77) термин «библиография» был использован для обозначения практической библиографической деятельности. В ГОСТ 7.0—77 библиография определялась как «область научно-практической деятельности по подготовке и доведению до потребителей библиографической информации в целях воздействия на использование произведений печати в обществе».

В результате термины «библиография» и «библиографическая деятельность» оказались синонимами. Чтобы убедиться в этом, достаточно в приведенном определении заменить определяемое понятие «библиография» на «библиографическую деятельность». В этом

случае отношение определяемой и определяющей частей определения станет логически даже более строгим и точным. Именно из-за этой тождественности понятий «библиография» и «библиографическая деятельность» второй термин был исключен из ГОСТ 7.0—77.

Между тем деятельностный смысл гораздо лучше передается термином «библиографическая деятельность». Термин «библиография» этого смысла в явном виде не содержит и поэтому не содействует его восприятию. Многие специалисты (и неспециалисты) в нашей стране и, особенно за рубежом до сих пор в таком смысле термин «библиография» не воспринимают.

В качестве частных недостатков определения можно отметить, что последняя его часть («в целях воздействия на использование произведений печати в обществе») не является необходимой, так как ее смысл уже содержится в понятии «библиографическая информация». Это легко обнаруживается, если в определении заменить библиографическую информацию ее собственным определением. Кроме того, здесь содержится указание на «произведение печати», что сужает круг документальных объектов библиографической деятельности. Поэтому к определению в ГОСТе дано примечание, разъясняющее, что библиография имеет дело не только с произведениями печати, но и с рукописными книгами, диссертациями, депонированными рукописями и другими материалами. В итоге получается, что утверждение основного определения опровергается в примечании к нему. Произошло это потому, что составители стандарта отказались от предложения использовать вместо «произведений печати» более широкое понятие — «документ».

В итоге многих лет действия в стране первых двух стандартов на библиографическую терминологию так и не удалось добиться общего признания установленной ими однозначности термина «библиография». Многие издательства продолжали выпускать библиографические пособия, озаглавленные «Библиография...» [44]. Всесоюзная книжная палата (разработчик первых двух стандартов) продолжала издавать свой указатель библиографической продукции страны под названием «Библиография советской библиографии». Наконец, стандарты на библиографическое описание (ГОСТ 7.1—76 и ГОСТ 7.1—84), вступая в противоречие с терминологическим стандартом, предписывают сообщать о наличии прикнижных списков литературы в форме: «Библиогр.: с. ...».

Учитывая сказанное, составители следующего, ныне действующего терминологического стандарта — ГОСТ 7.0—84, пришли к следующим решениям.

1. Дать этому стандарту название: «Библиографическая деятельность. Основные термины и определения», поскольку термин «библиографическая деятельность» более правильно, однозначно и всем понятно обозначает то самое содержание, которое в ГОСТ 7.0—77 обозначалось термином «библиография». Кроме того, новое название и по смыслу и по своей терминологической конструкции органично включается в систему основных терминологических стандартов по научно-технической информации, библиотечному и издательскому делу (система СИБИБД): «Библиотечное дело», «Научно-информационная деятельность» и, наконец, «Библиографическая деятельность».

2. Термин «библиография» (ввиду его пока неустранимой многозначности, отсутствия единого и общепринятого толкования) из стандарта исключить, что не означает ни отказа от него, ни его недооценки как основы, из которой выросла вся библиографическая терминосистема. Просто жесткая регламентация его значения на уровне государственного стандарта была признана преждевременной.

Таким образом, ГОСТ 7.0—84, как это следует из его названия, охватывает основную терминологию практической библиографической деятельности. Сама библиографическая деятельность определена в нем как «область информационной деятельности по удовлетворению потребностей в библиографической информации». В этом определении:

— впервые в качестве ближайшего родового понятия использована «информационная деятельность». Точнее было бы «документально-информационная деятельность», с тем, чтобы не выходить за пределы системы документальных коммуникаций, но этот новый термин составителям стандарта отстоять не удалось. Поэтому необходимо пояснить, что в рамках данной терминосистемы под информационной деятельностью понимается деятельность по всестороннему обеспечению (выявлению, удовлетворению и формированию) информационных потребностей, включающая создание, обработку, хранение, поиск и распространение документарно фиксированной информации, осуществляемая в любых целях (научно-вспомогательных, профессионально-производственных, образовательных, воспитательных и др.) всеми общественными институтами в системе документальных коммуникаций;

— функциональная сущность библиографической деятельности раскрыта указанием на ее главную общественную цель, а не посредством перечисления ее процессов (как это сделано, например, в приведенном выше определении «библиографии» в ГОСТ 7.0—77).

В последующие годы наблюдалось стремление найти термину «библиография» логически оправданное место в системе библиографической терминологии, т. е. придать ему значение, не совпадающее со значениями любых других, производных от него терминов. В настоящем учебнике предлагается использовать термин «библиография» в максимально широком смысле, охватывающем непосредственную библиографическую (практическую) и производные от нее виды деятельности, прежде всего научно-исследовательскую, а также учебно-воспитательную (подготовку кадров) и организационно-управленческую. В этом значении «библиография» может быть определена как *система различных видов деятельности (практической, научно-исследовательской, учебной, управленческой), обеспечивающая функционирование библиографической информации в обществе.*

Более широкий, чем прежде, смысл этой формулировки очевиден, так как обеспечивать общественное функционирование библиографической информации — значит не только создавать ее и доводить до потребителей, т. е. непосредственно заниматься библиографической деятельностью, но и изучать эту деятельность, обобщать опыт, разрабатывать ее научные основы, готовить соответствующие кадры, организационно управлять всеми названными процессами.

При таком подходе:

— появляется возможность, не отрицая существенных различий между библиографической деятельностью и библиографоведением, терминологически подчеркнуть единство библиографической науки и практики;

— термин «библиография», возглавляя и объединяя систему библиографической терминологии, не совпадает по смыслу ни с одним из элементов этой системы. В частности, устраняется тождественность понятий «библиография» и «библиографическая деятельность»;

— значительно расширяются и обогащаются возможности системного осмысления библиографии, поскольку все ее проявления с самого начала организуются в единое целое, состоящее из ряда взаимосвязанных самостоятельных подсистем.

Таким образом, в современном библиографоведении существуют две основные точки зрения на «библиографию» как научное понятие: более узкая и более широкая. Обе точки зрения имеют право на существование. Более того, между ними нет принципиальных различий, поскольку обе они опираются на одинаковый подход к общей квалификации библиографии как деятельности. Речь идет, по существу, только о разногласиях по поводу объема основного библиографического понятия и его определения. Будущее покажет, какой подход окажется более жизнеспособным.

Принципиальная схема функционирования библиографии в системе документальных коммуникаций. Исходя из всего сказанного, такая схема может быть представлена следующим образом (рис. 6).

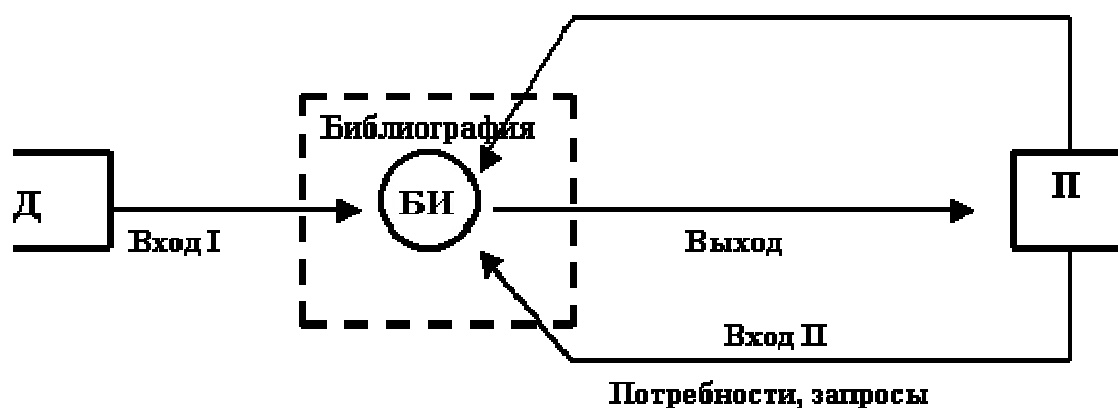

Рис. 6

Принципиальная схема функционирования библиографии как системы

Схема наглядно показывает, что библиография как система имеет два «входа» и один «выход». Первый «вход» обеспечивает отражение поступающего в систему документального потока посредством его библиографической обработки. Тем самым обеспечивается поиск документов и оповещение о них потребителей (поисковая и коммуникативная функции библиографической информации). Через второй «вход» поступают запросы и учитываются различными способами документальные потребности реальных и потенциальных потребителей библиографической информации, т. е. осуществляется оценка документов и преобразование библиографической информации в соответствии с ее конкретными целевыми и читательскими установками (оценочная функция).

«Выход» системы — это предназначенные для потребителей разнообразные по содержанию, назначению и форме представления потоки библиографической информации.

«Обратная связь» между потребителями и системой их библиографического обеспечения служит целям постоянной корректировки и всестороннего совершенствования выходных потоков. Постоянная и эффективная «обратная связь» с потребителями информации имеет

огромное значение для библиографии, потому ее изучению и учету необходимо уделять гораздо больше внимания, чем это делалось в прошлом. В этом одно из важных направлений повышения эффективности и качества всей системы библиографического обслуживания.

Центральным пунктом, «ядром» библиографической системы является библиографическая информация (БИ). Все остальные компоненты (люди, процессы, учреждения, система подготовки кадров, наука, технические средства и т. д.) будут библиографическими лишь постольку, поскольку они обеспечивают функционирование библиографической информации. Как бы мы ни квалифицировали библиографию, взятую в целом, с какой бы стороны к ней ни подходили, суть дела всегда заключается в ответах на вопросы: почему и кем, для кого и как, с каких позиций и в каких общественных целях создается и распространяется библиографическая информация. Именно поэтому «библиографическая информация» и является исходным пунктом общей теории библиографической деятельности.

§ 2. Конкретно-историческая обусловленность библиографии как общественного явления

Переход к рассмотрению библиографии как специфической человеческой деятельности позволяет выявить действительную сложность реального библиографического процесса. Именно в деятельности человека, определяемой общественными условиями, в которых он живет и работает, библиография обретает свое действительное исторически-конкретное содержание. Внешняя социальная обусловленность библиографической деятельности приносит с собой все многообразие и специфические особенности конкретных форм реализации основных общественных функций библиографической информации, борьбу и смену этих форм в ходе исторического развития.

Новые формы библиографии всегда возникали в результате развития и усложнения общественных потребностей в библиографической информации. Так, например, образование в Европе национальных государств, укрепление национального самосознания превратили книгу в фактор государственного престижа, потребовали создания текущих и ретроспективных библиографических изданий, демонстрирующих отраженные в документах достижения национальной науки, техники и культуры.

Важную роль в развитии библиографических средств поисково-коммуникативного назначения играют материально-технические возможности, которыми располагает общество в данных конкретно-исторических условиях.

В прошлом технические возможности были весьма ограниченными. Только в наше время научно-технический прогресс предоставляет в распоряжение информационных работников мощные технические средства для создания библиографических поисково-коммуникативных систем, обеспечивающих быстрый и надежный поиск, глубокую содержательную ориентацию в очень больших документных массивах и потоках. Становятся реальными давние мечты библиографов о такого рода системах широкого национального и международного охвата.

Социальная обусловленность библиографии наиболее отчетливо и непосредственно обнаруживается в явлениях, связанных с реализацией оценочной функции библиографической информации. Именно здесь библиограф получает возможность не

только выразить свое отношение к ценностям и жгучим проблемам окружающей его общественной жизни, но и принять в ней непосредственное активное участие. Эти возможности проявились уже на самых ранних этапах развития мировой библиографии и были обусловлены тем, что книга как источник знания становилась орудием идеологической борьбы, возникли разные (нередко враждебные друг другу) точки зрения на то, какие именно книги нужны данному читателю.

Библиография естественно и неизбежно вовлекалась в этот процесс, приобретая, в свою очередь, активно целеустремленный, субъективно направленный характер. Так, например, эта ее сторона весьма отчетливо и своеобразно обнаружилась в связи с победой христианства над язычеством в период разложения античного рабовладельческого общества. Догматизм и жестокость христианской церкви в борьбе с ересью отразились в библиографии, придав ей специфический церковно-поучительный, или «запретительный» характер. Составлялись списки «ложных», или «отреченных» книг, которым противопоставлялись книги «истинные». Первый крупный библиографический труд такого рода — «Книга о знаменитых мужах» Иеронима Стридонского (392 г. н. э.) — носил ярко выраженный пропагандистский характер.

Особенно заметные изменения в социальную среду системы «документ — потребитель» принес с собой капитализм. Бурное развитие производительных сил, прогресс науки и техники, рост уровня образованности народа, быстрое техническое совершенствование и увеличение объема книгоиздательской деятельности, — и одновременно рост социального и материального неравенства, эксплуатации, резкое обострение классовых противоречий, нарастание революционных настроений в различных слоях общества. Именно в этих условиях, в частности, в России, обнаружилось и стали широко применяться в целях политического влияния на читателя богатые и разнообразные идеологические, педагогические, воспитательные возможности библиографической информации.

Библиографические средства пропаганды широко использовались большевиками особенно в период подготовки Октябрьской революции. В дальнейшем в условиях Советского союза массово-воспитательные и образовательные возможности библиографической информации широко использовались в целях идеологического, партийного влияния на различные слои советского общества. Так исторически сформировалось направление библиографической деятельности, связанное с практической реализацией оценочной функции библиографической информации, которое теперь называется «рекомендательной библиографией».

Однако этим направлением конкретно-исторически обусловленные формы реализации оценочной функции библиографической информации не ограничиваются. Еще в XVIII и особенно в XIX в. быстрый прогресс науки породил потребности в ее дифференцированном библиографическом обслуживании, что повлекло за собой развитие всех форм отраслевой научно-вспомогательной библиографии. Здесь, благодаря специфике сферы обслуживания, реализация оценочной функции в значительно большей мере сочетается с решением поисковых и коммуникативных задач. Это затушевывает оценочную (рекомендательную) природу научно-вспомогательной библиографии. Однако, именно благодаря ей библиографы, обслуживая ученых, отбирают наиболее ценную, научно значимую литературу, испытывают при этом влияние различных школ и концепций в науке, принимают участие в их борьбе, занимают определенные научные позиции и становятся проводниками определенного идейного влияния на ученых как потребителей научной информации.

Таким образом, библиографическая информация обладает устойчивой внутренней сущностно-функциональной структурой, и вместе с тем все многообразие форм ее реального существования конкретно-исторически обусловлено той социальной средой, в условиях которой, она развивается и функционирует. Этот конкретно-исторический процесс и заключает в себе все многообразие, специфические особенности форм, содержания и организации библиографии на каждом этапе ее исторического развития.

Теперь можно сделать общий вывод, к которому подводило все предыдущее изложение. Следует различать два основных структурных уровня библиографии как целостного общественного явления: 1) сущностно-общий (абстрактный), или внутренний (структура, образуемая основными общественными функциями библиографической информации) и 2) исторически-конкретный, или внешний, охватывающий весь комплекс библиографических явлений в тесной связи с теми конкретно-историческими обстоятельствами, которыми обуславливаются в каждом случае место, задачи, содержание, специфические процессы, формы и средства библиографической деятельности.

Целостность библиографии как системы обеспечивается именно наличием у нее устойчивой внутренней структуры, в то время как ее реальное многообразие есть результат обусловленности конкретными ситуациями, которые исторически складываются в системе «документ — потребитель» и опосредуются через библиографическую деятельность.

Внутренняя структура непосредственно не видна в библиографических явлениях. Но это не значит, что она только «плод абстракции» и в действительности не существует. На самом деле она вполне реально присутствует в библиографическом процессе. Оба уровня образуют реальное единство, в котором один (исторически-конкретный) есть способ существования, форма специфического, социально обусловленного проявления другого (сущностно-общего).

До сих пор речь шла преимущественно о внутренней функциональной структуре библиографической информации как исходном пункте изложения общей теории библиографии методом восхождения от абстрактного к конкретному. На этой основе и в связи с ней в последующих главах учебника рассматривается уже внешний уровень реального библиографического процесса во всем разнообразии и сложности его конкретно-исторической обусловленности.

§ 3. Принципы библиографической деятельности

Постановка вопроса о принципах библиографической деятельности вызывает необходимость предварительного прояснения точки зрения автора данного учебника на проблему смысла и соотношения понятий "закон", "сущность", "принципы", применительно к библиографической деятельности.

Это точка зрения сводится к следующему: "закон" вскрывает объективные (существующие независимо от человека) и в то же время наиболее существенные, глубинные, устойчивые структурные характеристики библиографической деятельности как объекта познания. Примерами могут служить закономерности, сформулированные выше в ходе описания функционально-генетической структуры библиографической

информации (см. с.94-98) или сформулированный далее закон функционального превращения источников текущей библиографии в ретроспективные (см. с.215).

В совокупности законы и служат средством выражения сущности объекта познания.

"Принципы" в отличие от законов - субъективны, они устанавливаются человеком и в самом общем смысле формулируют основные требования к библиографу и правила его профессионального поведения как субъекта библиографической деятельности.

В целом понятие "принципы библиографической деятельности" очень сложное и потому весьма неопределенное. С классификационной точки зрения следует, прежде всего, различать принципы общие и частные, формальные (количественные) и качественно-содержательные, внутренние (собственные) и внешние (заимствованные).

Общие принципы действуют на всем пространстве библиографической деятельности. В качестве примера можно назвать уже рассмотренный выше (см. с.109) принцип отграничения библиографических явлений от неблиблиографических.

К общим принципам относятся также наиболее общие характеристики профессиональных качеств библиографа. Например: принцип "документального мышления", обозначающий профессиональное требование к библиографу обладать способностью видеть мир "через документы", уметь быстро и точно устанавливать самые различные связи соответствия между окружающей действительностью, людьми и документами, эффективно способствовать реализации этих связей (соответствий).

Принципиальным является и требование к библиографу постоянно развивать и совершенствовать свою специфическую профессиональную память ("принцип библиографического всезнайства"), т.е. способность запоминать библиографические и фактографические сведения (заглавия книг, имена их авторов и выдающихся представителей различных областей человеческой деятельности, а также различную историко-научную, историко-культурную, историко-книжную информацию).

Частные принципы действуют лишь на определенных участках библиографической деятельности, например, только в сфере библиографирования документов или только в ходе библиографического обслуживания. Наиболее существенным является деление частных принципов библиографической деятельности на формально-количественные и качественно-содержательные, поскольку оно непосредственно связано с сущностно-функциональной структурой (понятиями основных общественных функций) библиографической информации.

Так, например, в области деятельности по библиографированию документов действуют формальные принципы "полноты" и "точности".

Принцип полноты означает, что в заранее заданных пределах библиограф обязан с максимальной полнотой выявить документы, относящиеся к этим пределам. Нарушение этого принципа выражается обычно в пропусках в источниках библиографической информации. Классический пример: известный отечественный библиограф XIX века Г.Н.Геннади в составленном им списке сочинений Н.В.Гоголя пропустил "Мертвые души", чем вызвал многочисленные насмешки в свой адрес со стороны современников.

Принцип точности выражает требование максимально точной характеристики всех аспектов документов в процессе их библиографирования. Естественно, что это требование

в первую очередь относится к библиографической записи, а в ее пределах - к библиографическому описанию.

На практике и этот принцип, к сожалению, весьма часто нарушается. Что имеется в виду? Вот пример. В книге Е.И.Парнова "Фантастика в век НТР" (М., 1974) в библиографическом описании повесть А.Н. и Б.Н.Стругацких "Отель "У погибшего альпиниста" превращена в два самостоятельных произведения: "Отель" и "У погибшего альпиниста".

Или еще пример: И.Л.Фейнберг в статье "Пропавшая книга. Из разысканий о Пушкине" ("Неделя". 1975. N 38. С.4-5) рассказал о том, как из-за одной единственной буквы в заглавии произведения исследователи долгое время не могли обнаружить мифические "Записки доктора Куна". В конце концов, выяснилось, что в действительности имелась в виду книга "Записки доктора Кука", изданная на английском языке в Эдинбурге в 1770 году.

Нарушением принципа точности является также включение в источник библиографической информации лишних документов, не соответствующих его тематике и (или) назначению.

Понятие "принцип" не следует путать с показателями полноты и точности библиографического поиска (см. о них с.162-163), которые служат средством количественного выражения принципов.

Особенно важной и трудной является проблема качественно-содержательных принципов библиографической деятельности, в частности, потому, что она включает в себя пресловутый вопрос о партийности библиографии, который в отечественном теоретическом библиографоведении много лет занимал центральное место.

Известно, что впервые вопрос о партийности библиографии был поставлен В.И.Лениным в 1914 г. в его рецензии на второй том указателя Н.А.Рубакина "Среди книг". В Советском Союзе библиографы обратились к этой теме в связи с рецензией В.И.Ленина в начале 30-х гг. Инициатором выступил С.Г.Романов, опубликовавший в 1932 г. статью "О марксистско-ленинской библиографии" [45]. В дальнейшем принцип партийности стал формулироваться как принцип коммунистической (у некоторых авторов - большевистской) партийности и в таком виде в его разработку и обоснование внесли свой вклад почти все самые видные библиографоведы Советского Союза, в частности, историк библиографии и краевед Н.В.Здобнов, известный историк книги, профессор А.Д.Эйнхельгонц, крупный теоретик, методист и историк библиографии М.А.Брискман и многие другие.

Автор настоящего учебника в те годы искренне придерживался вполне ортодоксального взгляда на коммунистическую партийность как на главный, основополагающий принцип советской библиографии, взятой как в целом, так и во всех ее отдельных проявлениях. Однако, разрабатывая в начале 70-х гг. свои представления об общественных функциях библиографической информации - поисковой, коммуникативной и оценочной, он неожиданно для самого себя обнаружил, что поисковая и коммуникативная функции библиографической информации в их чистом виде и все, что непосредственно связано с их практической реализацией на поверхности библиографического процесса, не имеют никакого отношения к партийности и вообще к любым качественным параметрам библиографической деятельности.

Дело в том, что эти функции по своей природе формальны и потому реализуются в сфере библиографической деятельности на основе частично уже названных выше формальных принципов полноты, точности, оперативности, комфортности, которые не содержат в себе никаких классово-политических, партийных и вообще качественных аспектов. Конечно, есть определенная специфика в их использовании на различных направлениях и участках библиографической деятельности, но общая черта - формальность - остается неизменной.

Что касается качественных характеристик любого рода, то они обнаруживаются в сфере библиографической деятельности только в ходе реализации оценочной функции библиографической информации. Этими пределами строго ограничено и действие принципа партийности библиографии.

В условиях 70-х гг. это была первая, еще довольно робкая (с многочисленными оговорками) попытка пересмотра устоявшихся представлений о принципе коммунистической партийности библиографии, но и она вызвала в печати резкий отпор со стороны некоторых авторов, например, Г.П.Фонотова и А.М.Бочевера [46].

Положение коренным образом изменилось в конце 80-х - начале 90-х гг. В связи с ликвидацией руководящей и направляющей роли КПСС в обществе внезапно рухнула плотина идеологических запретов и на страницы профессиональных изданий как из рога изобилия посыпались статьи, содержащие резкую, иногда просто уничтожающую критику принципа партийности библиографии как такового [47].

В последующие годы проблема партийности библиографии отошла на задний план и не привлекала к себе былого пристального внимания теоретиков. В результате появились условия для ее спокойного и непредвзятого рассмотрения.

Итак, качественно-содержательные подходы любого рода свойственны библиографической деятельности только в ходе практической реализации оценочной функции библиографической информации. Отсюда следует вывод, что основным принципом в этой области можно считать принцип качественной избирательности. Эта избирательность (оценка) осуществляется практически на основе определенных качественных критериев, которых потенциально бесконечно много (и в этом одна из трудностей правильного теоретического осмысления всего, что относится к сфере реализации оценочной функции библиографической информации). Например, можно пользоваться классовыми, национальными или религиозными критериями, осуществлять качественную оценку документов на основе критериев научности, художественных достоинств, развлекательности и т.п. Конечно, эти критерии неоднородны и неоднородны, но главное в данном случае то, что все они равноправны в том смысле, что любой из них в зависимости от обстоятельств может быть выбран в качестве ведущего. Если, скажем, библиограф оценивает документарную информацию по степени ее развлекательности, то для него несущественна ее партийно-классовая направленность. И наоборот.

Из сказанного вытекает, что принцип партийности в библиографии, как концентрированное выражение идеологических пристрастий библиографа, его партийной принадлежности, предпочтений или симпатий (они, кстати, внутренне крайне неоднородны и могут быть не только коммунистическими, но и социалистическими, социал-демократическими, либеральными, консервативными, буржуазными; более общо - левыми, правыми или центристскими) - это не общий (основополагающий), а частный принцип, более того - это только одна из многих равноправных форм реализации более общего, но все-таки частного принципа качественной избирательности.

Если подойти ко всему изложенному с точки зрения деления принципов библиографической деятельности на внутренние (собственные) и внешние (заимствованные), то нетрудно заметить, что к первым относятся главным образом формальные, а ко вторым - качественно-содержательные принципы.

В заключение отметим, что охарактеризованное разнообразие качественных критериев и подходов не противоречит общепризнанному авторитету общечеловеческих ценностей, которые на самом деле органически вписываются в это разнообразие. При этом общечеловеческое выступает в качестве мерила правильности, прогрессивности использования того или иного частного качественного критерия. Идеологическое кредо библиографической избирательности можно сформулировать так: допустимо (приемлемо) все то, что не противоречит общечеловеческим ценностям и наоборот.

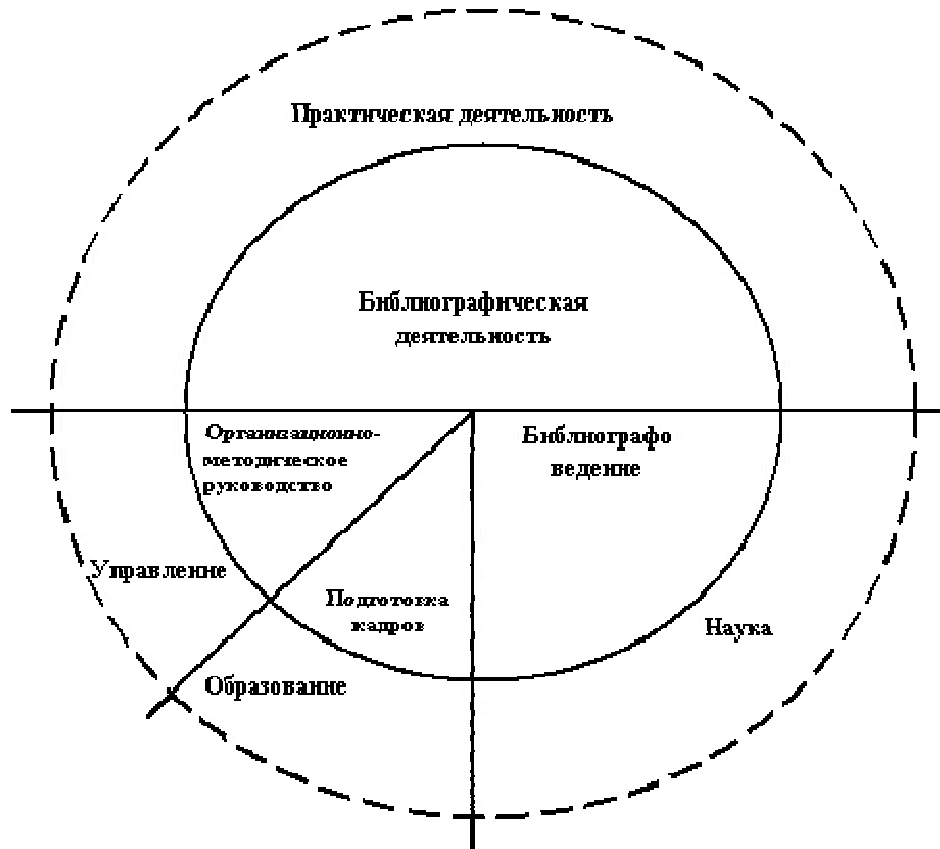
§ 1. Библиография как объект дифференциации

Для того чтобы перейти от общих представлений к более конкретной характеристике библиографии, необходимо рассмотреть ее дифференцированно. Однако библиография, квалифицируемая как область человеческой деятельности, представляет собой очень сложный объект дифференциации.

Как уже отмечалось, в современном библиографоведении в рамках системно-деятельностного подхода сосуществуют две основные точки зрения на объем понятия «библиография»: более узкая, ставящая его в соответствие практической библиографической деятельности, и более широкая, согласно которой понятие «библиография» охватывает различные виды деятельности (библиографическую, научно-исследовательскую, а также учебно-воспитательную и организационно-управленческую), появившиеся в ходе исторического процесса разделения труда в сфере библиографии. Обе точки зрения на границы библиографии и ее включенность в различные сферы человеческой деятельности можно представить одной схемой (рис. 7).

Библиографическая часть схемы (внутренний круг) состоит как бы из двух половин. Верхняя половина — это непосредственная (практическая) библиографическая деятельность, которая, согласно одной точке зрения, и составляет объем понятия «библиография», а согласно другой — только основную, исторически исходную ее часть. Нижняя половина—это производные (сопутствующие) виды деятельности, которые,

Рис 7

Структура и включенность библиографии в различные сферы человеческой деятельности

согласно первой точке зрения, не входят, а согласно второй — входят в объем понятия «библиография».

Представленная на схеме и отраженная выше в определении библиографии ее структура представляет собой результат

самой общей (первоначальной) дифференциации библиографии на системно-деятельностной основе. Выделенные при этом области деятельности настолько специфичны, что дальнейший их более конкретный анализ (какой бы точки зрения на библиографию в целом мы не придерживались) можно осуществить только при условии последовательного рассмотрения каждой из них в качестве самостоятельного объекта изучения. Так мы и поступим. При этом главное внимание будет уделено непосредственной библиографической деятельности как основному элементу библиографической системы.

Логика предоставляет в наше распоряжение два основных способа дифференциации объекта изучения: деление его на части и деление на виды. Основное принципиальное различие между этими способами дифференциации состоит в том, что в первом случае целостность объекта изучения разрушается: каждая его часть, взятая сама по себе, исходным целым не является. Во втором случае, напротив, в каждом делении целое сохраняется, т.е. выделяются виды целого. Так, например, если мы частями дерева будем считать его корни, ствол, ветви и т.д., то каждая из этих частей деревом уже не является, а если мы возьмем деревья отдельных видов - березу, сосну, дуб и т.д., то каждое из них остается деревом, сохраняя в себе все без исключения общие признаки, свойственные дереву вообще.

Применительно к нашей задаче будем считать, что первым способом выявляется компонентная структура библиографической деятельности, а вторым строятся видовые классификации библиографии. Последние рассматриваются в следующей главе.

Согласно современным системным представлениям о человеческой деятельности компонентная структура библиографической деятельности включает следующие основные компоненты: цели, субъекты, объекты (предметы), процессы, средства и результаты. Среди них только цель носит полностью идеальный характер. Она выступает как мысленная модель ожидаемого результата, как побудительный мотив деятельности, формируется и находится в голове (в сознании) субъекта. Поэтому применительно к библиографической деятельности ее цели будут рассматриваться вместе и в связи с ее субъектами.

Главным, центральным, системообразующим компонентом библиографической деятельности являются ее субъекты. Именно субъект - основная движущая сила всей системы. Он устанавливает и формулирует цели, в соответствии с которыми выбирает объекты, осуществляет процессы, разрабатывает и использует средства и создает результаты деятельности. Учитывая сказанное, состав и взаимосвязи компонентов в структуре библиографической деятельности можно представить графически следующим образом (рис. 8).

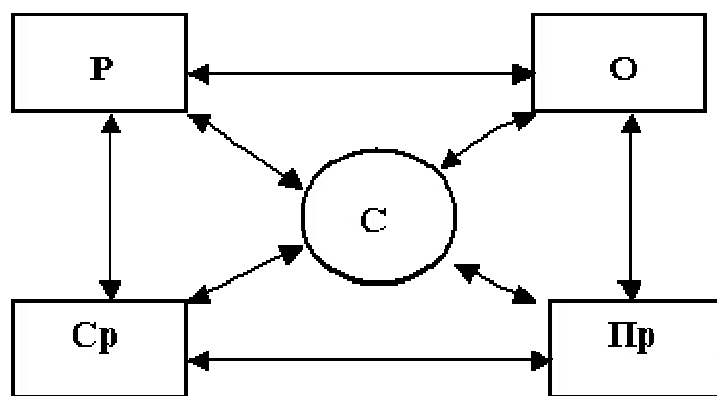

Рис.8

Компонентная структура библиографической деятельности:

С - субъект; О - объекты; Пр - процессы; Ср - средства; Р - результаты

§ 2. Субъекты и цели библиографической деятельности

Субъект библиографической деятельности — понятие достаточно сложное. В этом качестве могут выступать: библиограф-профессионал; определенный коллектив (библиографический отдел, сектор, учреждение, сеть взаимосвязанных библиографических служб); непрофессионал (ученый, преподаватель, писатель, журналист и т. д.), временно занимающийся библиографической деятельностью; наконец, потребитель библиографической информации, который, будучи, прежде всего, объектом библиографического воздействия, вместе с тем, активно включаясь в осуществление библиографических процессов, становится их субъектом.

Если рассматривать библиографию в широком смысле, то ее субъектами являются также библиографовед — научный работник, занимающийся научно-исследовательской деятельностью в области библиографии; преподаватель библиографических дисциплин в высших и средних учебных заведениях; организатор (руководитель) библиографического дела.

В настоящее время процесс разделения труда в библиографии еще не завершился. Понятие «библиограф» остается пока собирательным по отношению ко всем

представителям библиографической профессии. И действительно, названные выше функции в различных комбинациях нередко выполняются одним человеком. Вместе с тем разделение труда отчетливо обнаруживается, например, в сфере библиотечно-библиографического образования и в библиотечной практике. Преподаватели библиографии — это люди, которые занимаются преимущественно учебно-воспитательной и научно-исследовательской работой, что, конечно, не мешает им в отдельных случаях выступать в качестве библиографов-составителей библиографических пособий. В крупнейших библиотеках создаются специальные научно-исследовательские библиографические подразделения (отделы, секторы), сотрудники которых занимаются только научно-исследовательской работой, не принимая непосредственного участия в практических процессах подготовки и доведения до потребителей библиографической информации. То же относится к руководителям библиографических служб крупнейших библиотек, занятым исключительно организационно-управленческой деятельностью. Таким образом, на наших глазах неизбежный процесс разделения труда ведет к все более четкому разграничению функций субъектов библиографического процесса.

Библиограф-профессионал — главный субъект практической библиографической деятельности. Рассмотрим его в этом качестве более подробно.

Именно библиограф-профессионал создает источники библиографической информации, доводит их до потребителей и организует их использование. От уровня теоретической и практической подготовки библиографа, от его вооруженности передовыми методами библиографической работы в первую очередь зависят качество и эффективность библиографической деятельности. Именно поэтому такую важную роль играет система профессиональной подготовки и переподготовки библиографических кадров, совершенствованию которой в нашей стране всегда уделялось и уделяется много внимания.

Однако в научном плане требования, которым должен соответствовать профессиональный библиограф, разработаны пока недостаточно. Библиографическая профессиография как важный раздел библиографоведения необходимого развития не получила.

В далеком прошлом берет начало представление о библиографе как живой энциклопедии, как «лоцмане книжных морей». Еще В. С. Сопиков в «Предупреждении» к своему «Опыту российской библиографии» указывал, что занятия библиографией — дело весьма трудное, потому что человеку, «посвятившему себя оной, беспрестанно надлежит заниматься рассматриванием сочинений, как древних, так и новейших писателей» [48]. Сто лет спустя яркую характеристику профессиональных качеств библиографов дал видный книговед, библиограф и библиотековед А. М. Ловягин (1870—1925): это люди, писал он, «которых не страшит Сизифов труд, которые не боятся мысли о невозможности объять необъятное, но с муравьиным трудолюбием продолжают работать над тем, чтобы мир бумажной культуры был исследован во всех своих закоулках, чтобы пути к ознакомлению с ним были проложены для всех желающих черпать из его сокровищ, и чтобы мир этот был сохранен от разрушения» [49]. Уже в наше время академик Д. С. Лихачев утверждает: «Библиография — удивительнейшая область деятельности: она воспитывает абсолютную точность, эрудицию и основательность, основательность во всех смыслах» [50].

Профессиональные качества библиографа очень точно отражены в следующей характеристике главного библиографа Научной библиотеки Саратовского университета К. И. Дворецковой (1897—1944): «Ее исключительная образованность и начитанность, острый ум и эрудиция, прекрасная память и постоянная работа над собой, такт,

доброжелательность и приветливость к людям, огромное чувство долга и ответственности, посвящение всей своей жизни избранной и горячо любимой профессии — нашли прекрасное применение в справочно-библиографической работе, так нуждавшейся в этих качествах работников» [51].

Но все это лишь отдельные, хотя и важные высказывания. Специальные научные работы в области библиографической профессиографии — пока большая редкость [52].

Формулируя основные требования, определяющие профессионализм библиографа, следует, очевидно, прежде всего, выделить характерные черты его профессиональной психологии, а также совокупность знаний, умений и навыков, которыми он должен обладать.

Психологические качества личности библиографа. К ним относятся:

— уже упоминавшиеся выше способность быстро устанавливать самые различные связи между окружающей действительностью, людьми и документами;

— развитая профессиональная память, натренированная на целенаправленное запоминание библиографических сведений (заглавий документов, имен авторов, крупных деятелей в различных областях науки, литературы и искусства, различных историко-книжных сведений);

Эти общие качества следует дополнить специфическими требованиями, связанными с функциональной специализацией профессиональной библиографической деятельности. Так, библиографу, осуществляющему библиографирование документов, необходимы спокойствие, усидчивость, сосредоточенность, развитое логическое (систематизирующее) мышление. Обычно библиографы-составители склонны к производственному комфорту, порядку, четкости, отлаженной технологии, равномерному трудовому ритму.

Библиографу, занятому библиографическим обслуживанием, необходимы способность быстро принимать решения в ходе поиска и отбора информации при дефиците времени, деловая активность в условиях неравномерности поступления запросов разной степени сложности, эмоциональная устойчивость и предельная тактичность в общении с потребителями информации, способность быстро переключаться с одной темы на другую, развитое эвристическое (особенно ассоциативное) мышление, необходимое для успешного решения задач библиографического поиска, хорошая профессиональная интуиция, позволяющая правильно угадывать характер и причины ошибок, неточностей в запросах, наконец, упорство, настойчивость в достижении окончательного (положительного или отрицательного) результата библиографического поиска.

Знания библиографа. Профессиональный тезаурус библиографа (совокупность необходимых ему знаний) состоит из двух основных частей: общенаучной и профессиональной.

Общенаучные знания библиографа, в свою очередь, складываются из следующих основных блоков:

— философско-методологические, политические, исторические знания. Особенно важны здесь знания законов диалектического материализма, политической экономии, диалектической и формальной логики, современной внутренней и внешней политики, исторического прошлого человечества;

— психолого-педагогические знания, составляющие необходимую общенаучную основу, прежде всего, изучения, удовлетворения и формирования информационных потребностей, процессов общения библиографа с потребителями библиографической информации;

— профессионально ориентированные математические, семиотические, лингвистические знания, играющие важную роль в библиографической работе с большими документными массивами и потоками, разноязычными знаковыми системами, алфавитами, лигатурами, разделительными знаками и т. д.

Профессиональные знания библиографа включают:

— теорию и историю библиографической деятельности, которые составляют фундаментальную основу профессиональной подготовки библиографа;

— практически-прикладные методические и технологические, источниковедческие, а также организационно-управленческие библиографические знания, базирующиеся на общенаучных и фундаментальных (теоретических и исторических) профессиональных знаниях и обеспечивающие их использование в практической библиографической деятельности. Этот блок составляет основное ядро «практически работающих» профессиональных знаний библиографа;

— профессионально значимые для библиографа знания из смежных отраслей науки и практической деятельности, прежде всего информатики и научно-информационной деятельности; книговедения и книжного (редакционно-издательского) дела и, в зависимости от ведомственной принадлежности библиографической службы, библиотековедения и библиотечного дела; библиополистики и книжной торговли; архивоведения и архивного дела и др.;

— фактографические знания, накапливающиеся у библиографа в ходе его практической деятельности в результате целенаправленного запоминания имен, дат, названий сериальных, многотомных, энциклопедических и других крупных изданий, названий журналов и газет, сведений о научных учреждениях, составе фондов, структуре и возможностях использования СБА различных библиотек и органов НТИ и т. п.;

— для библиографа-отраслевика — знание проблематики, перспектив развития, терминологии, литературы (основных трудов, периодических изданий), специальных источников библиографического поиска в обслуживаемой им отрасли знаний.

Профессиональные **умения библиографа** обеспечивают применение имеющихся у него знаний в его практической деятельности. Профессиональные умения обычно делятся на обязательные и желательные.

Обязательные умения, в свою очередь, подразделяются на общие (необходимые всем библиографам) и дополнительные (в зависимости от специализации). Назовем важнейшие среди них.

а) Все библиографы, независимо от специализации, должны уметь:

— составлять библиографические записи и читать их (извлекать из них необходимую информацию);

- вести библиографический поиск, пользоваться справочными и библиографическими изданиями, карточными каталогами, картотеками и другими источниками поиска;
- составлять библиографические пособия (выявлять, отбирать, группировать, аннотировать документы);
- пользоваться автоматизированными документографическими ИПС (включая реализованные на базе ЭВМ) и современной множительной техникой;
- планировать, учитывать, анализировать работу своей библиографической службы.

б) Библиограф-составитель дополнительно должен уметь:

- пользоваться существующими классификациями, систематизировать и предметизировать документы;
- редактировать библиографические пособия;
- составлять проспект библиографического пособия.

в) Библиограф, осуществляющий библиографическое обслуживание, дополнительно должен уметь:

- общаться с потребителями библиографической информации, прививать им навыки библиографического самообслуживания;
- принимать запросы, оформлять и выдавать библиографические справки;
- организовывать и осуществлять массовое и дифференцированное библиографическое информирование потребителей информации.

К числу желательных для всех библиографов можно отнести следующие умения:

- выступать публично, пропагандировать библиографические знания;
- разбираться в библиографических описаниях на языках народов бывшего СССР и иностранных, использующих латинский и кириллический алфавиты;
- вести научно-исследовательскую и научно-методическую работу;
- печатать на машинке и пользоваться персональными ЭВМ.

Навыки библиографа — это регулярно повторяемые в ходе профессиональных занятий действия, доведенные благодаря повторениям до автоматизма и не требующие специального контроля со стороны сознания. К ним относятся:

- навыки библиографического скорочтения, т. е. общего ознакомления с документом, осуществляемого в определенной последовательности с использованием стандартных приемов, и быстрого просмотра текста с целью поиска нужного фрагмента (цитаты, имени, библиографической записи и т. п.);

- навыки скорописания с помощью сокращения слов и словосочетаний, не искажающих смысл текста;
- навыки быстрой ориентации в справочных и библиографических изданиях, в СБА библиотеки;
- навыки стандартного (письменного или машинописного) фиксирования библиографических сведений, обеспечивающие в дальнейшем точное формирование библиографической записи без повторного обращения к документу.

Навыки, так же как и умения, могут быть общими, свойственными всем библиографам, и дополнительными (специальными), адаптированными к особенностям профессиональных обязанностей, выполняемых библиографом в рамках его функциональной или отраслевой специализации.

Цели библиографической деятельности, устанавливаемые библиографом как субъектом библиографического процесса, чрезвычайно разнообразны, обусловлены самыми различными внутренними и внешними, субъективными и объективными обстоятельствами. Цели библиографической деятельности имеют многоуровневую иерархическую структуру.

Наиболее общей конечной целью является содействие удовлетворению информационных потребностей членов общества. Эта цель дифференцируется (конкретизируется) в понятиях основных общественных функций библиографической информации, которые, представляя собой способы достижения конечной цели библиографической деятельности, в то же время осознаются библиографом как самостоятельные цели (найти, информировать, рекомендовать). В пределах этих целей выделяются еще более конкретные цели, связанные с различными участками и направлениями библиографической деятельности, и т. д. Эта декомпозиция целей, их субординация и координация практически беспредельны. Насколько сложны и разнообразны сама библиографическая деятельность и ее связи с окружающей действительностью, настолько сложны и разнообразны цели, которые ставят перед собой библиографы.

В частности, все компоненты библиографической деятельности, которые здесь рассматриваются, и все их внутренние подразделения, также могут быть осознаны как цели.

Научное изучение целей библиографической деятельности как системы (их типология и структуризация) — важная задача теоретического библиографоведения, которой до сих пор не уделялось достаточного внимания.

§ 3. Объекты библиографической деятельности

В качестве объекта библиографической деятельности в его наиболее общем выражении выступает система документальных коммуникаций, представленная двумя ее основными элементами — документами и потребителями информации.

Система документальных коммуникаций едина, и вместе с тем документы и потребители как объекты библиографической деятельности на разных ее участках и направлениях выступают в разных качествах и выполняют разные функции.

Документ как носитель социальной информации представляет собой непосредственный объект процесса библиографирования.

Состав непосредственных объектов библиографирования до сих пор служит предметом дискуссий. Разногласия по этому вопросу между представителями книговедческой, документографической и идеографической концепций библиографии уже рассматривались выше. Здесь необходимо только подчеркнуть следующее: термин «документ» используется для обозначения очень широкого, крайне абстрактного понятия, охватывающего любые источники зафиксированной на материальных носителях социальной информации (в том числе, конечно, и произведения печати). Поэтому в рамках документографической концепции библиографии целям наиболее точного и максимально обобщенного терминологического обозначения всех возможных в настоящем и будущем объектов библиографирования более всего соответствует именно термин «документ», а не термины, которые до сих пор использовались или предлагались для использования в этих целях: «книга», «произведение печати», «литература», «произведение», «публикация» и др. Следует иметь в виду, что принятие в указанном обобщающем смысле термина «документ» не исключает, а, напротив, предполагает широкое использование (но в соответствующих контекстах) названных выше и многих других более частных понятий, конкретизирующих абстрактное понятие «документ», обогащающих в различных аспектах его содержание.

Как объекты библиографирования документы в целях их библиографической обработки различным образом классифицируются библиографами с учетом трех основных признаков: содержания документа; его документарной формы; целевого назначения.

Проблема библиотечно-библиографической содержательной классификации (систематизации) документов всегда привлекала к себе много внимания и, как уже отмечалось, оказалась наиболее разработанной в библиографической науке.

В библиографической работе используются главным образом иерархические и фасетные классификации, а также предметные информационно-поисковые языки (ИПЯ).

Иерархические классификации — самые традиционные. Они имеют структуру «древа знаний», в котором определенная совокупность знаний (универсум) последовательно делится на все более узкие подклассы. Существует много универсальных иерархических классификаций, охватывающих сразу все отрасли человеческих знаний.

В библиографической практике наиболее широко используются Библиотечно-библиографическая классификация (ББК), Универсальная десятичная классификация (УДК), Классификация для массовых библиотек и некоторые другие.

Фасетные классификации отличаются от иерархических тем, что в них вместо одного обширного «древа знаний» создается параллельно несколько иерархических структур (фасетов), соответствующих основным аспектам библиографируемого массива документов. Затем из этих фасетов выбираются соответствующие подразделения, которые в совокупности и образуют сложный класс, многоаспектно характеризующий библиографируемый (и индексируемый) документ.

Первая фасетная классификация (Классификация двоеточием) была разработана известным индийским библиографом и библиотекарем Ш. Р. Ранганатаном в 1933 г.

Механизм построения фасетной классификации и ее использование при индексировании документов можно показать на примере классификации кинофильмов. В качестве основных фасетов для кинофильмов выделим, например, жанр, метраж, цвет и формат. В каждом фасете перечислим свойственные ему конкретные характеристики. В результате получим классификацию, представленную в таблице 1.

Теперь с помощью фасетной формулы можно выразить содержание документа, относящееся к кинофильму любого класса.

Например:

Ж1:М1:Ц2:Ф2 — художественный полнометражный цветной широкоэкранный.

Таблица 1

Фасетная классификация кинофильмов

Жанр	Метраж	Цвет	Формат
Ж1 художественные	М1 полнометражные	Ц1 черно-белые	Ф1 обычные
Ж2 документальные	М2 короткометражные	Ц2 цветные	Ф2 широкоэкранные
Ж3 хроникальные		Ц3 комбинированные	

Ж2:М2:Ц1:Ф1 — документальный короткометражный черно-белый обычный. И т. д.

Примером фасетной классификации может также служить приведенная в таблице 2 (с.180-187) видовая классификация библиографических пособий.

Предметный ИПЯ представляет собой алфавитный перечень понятий, событий, фактов (предметных рубрик), отражающих содержание библиографируемых документов и используемых в целях углубленного тематического библиографического поиска. Наиболее широко предметные ИПЯ используются в предметных каталогах библиотек, при составлении предметных указателей к отдельным изданиям и вспомогательных предметных указателей к библиографическим пособиям.

Классификация документов по их форме получила уже достаточно развернутое научное обоснование. По формальным признакам различаются обычно такие группы документов, как неперiodические (книги, брошюры, листовки), периодические и продолжающиеся издания (журналы, газеты, бюллетени, листки), кинофотофонодокументы и т. п.

Менее разработана в научном плане классификация документов как объектов библиографирования по признаку их целевых установок. Существует много вариантов такой классификации. Так, например, в ГОСТ 16447—78 «Издания. Термины и определения основных видов» по целевому назначению и характеру информации

выделено 36 видов и подвидов (разновидностей) изданий. Среди них — 8 основных видов: официальные, научные, научно-популярные, массово-политические, учебные, производственные, справочные, информационные издания.

Потребители информации в сфере библиографической деятельности выступают в качестве потенциального (опосредованного, типичного) объекта составительской работы и непосредственного, индивидуального объекта библиографического обслуживания.

В специальной библиотечно-библиографической литературе для обозначения потребителя информации используется обычно термин «читатель». Он во многих случаях оказывается вполне достаточным, если иметь в виду, что основным объектом библиографирования остаются сегодня произведения печати. Термин «потребитель информации» заимствован из информатики. Его преимущество в том, что он охватывает способы восприятия информации, не связанные с чтением (скажем, прослушивание звукозаписей). Поэтому термин «потребитель информации» в общем смысле более широк и точен в сравнении с традиционным термином «читатель».

Для библиографа важны, прежде всего, документальные потребности, интересы и запросы потребителей (читателей), связанные с получением библиографической информации.

Документальные потребности существуют объективно (независимо от того, осознаны они или не осознаны отдельными участниками информационного процесса) и социально обусловлены в своих конкретных проявлениях. Индивидуальные потребности, кроме того, формируются под влиянием личных особенностей индивида.

Реально потребности выражаются через интерес. Следовательно, интерес — это осознанно активная, деятельная форма существования потребностей. Интерес, в свою очередь, субъективно формулируется потребителем в запросе (рис. 9).

Рис. 9

Схема взаимосвязи потребностей, интересов и запросов

Таким образом, документальные интересы и запросы — это специфические формы существования (проявления) документальных потребностей.

Потребитель формулирует свой запрос, исходя из субъективных представлений о своих интересах и на основе того запаса знаний, которым он располагает. Поэтому поступивший к библиографу запрос может не вполне соответствовать действительным интересам человека, который его сформулировал, а тем более его потребностям, которые отстают от запроса еще дальше. По запросу читателя часто нельзя судить о его действительных потребностях и интересах, хотя запросы и служат весьма важным источником их изучения. Библиограф должен изучать и знать потребности, обусловленные задачами развития науки, народного хозяйства, культуры, воспитательной работы и т. д., объективно свойственные обществу на данном этапе его развития.

Библиограф должен не только ответить на поступивший к нему запрос, но и стремиться уточнить его, привести в более точное соответствие с интересами, воздействовать библиографическими средствами на содержание и структуру интересов, а через них оказывать направляющее воздействие на формирование у потребителя общественно значимых, всесторонне развитых документальных потребностей.

Задачи дифференцированного библиографического обеспечения общества вызывают необходимость создания научно обоснованной классификации потребителей библиографической информации. Проблема эта очень сложна, ее полное и удовлетворительное решение — дело будущего. В настоящее время библиографы и библиографоведы, в зависимости от целей, которые они перед собой ставят, классифицируют потребителей библиографической информации по различным признакам. Ведущее место отводится социально-экономическим факторам, поскольку именно они, прежде всего, влияют на информационные потребности людей. К числу таких факторов относятся: род профессионально-трудовой деятельности, место, занимаемое человеком в процессе материального или духовного производства, уровень общего образования, наличие навыков самостоятельной работы с книгой, с библиографическими пособиями (культура чтения), семейное положение, возраст, пол, бытовые условия и другие признаки. В последние годы стало больше уделяться внимания изучению психологических факторов, влияющих на индивидуальное проявление потребностей и интересов, на субъективное формулирование запросов на информацию, на поведение потребителя в разных условиях информационного обслуживания. Это активность и пассивность, мотивы и побуждения, черты характера (застенчивость, раздражительность, нетерпеливость), психологическая совместимость между библиографом и потребителем, и т. д.

Итак, документ — это непосредственный объект библиографирования, потребитель информации — это как потенциальный (типичный), так и конкретный (индивидуальный) объект библиографического воздействия. Следовательно, основные элементы системы «документ — потребитель» играют с позиций библиографии качественно различную, но одинаково важную роль. В конечном итоге важен не каждый элемент, взятый сам по себе, а связь между ними. Эта информационная связь и является подлинным объектом библиографической деятельности. В результате система «документ — потребитель» образует единый непосредственный и опосредованный объект библиографии в целом.

§ 4. Процессы библиографической деятельности

Практической библиографической деятельности свойственны два основных, частично совмещающихся процесса: **библиографирование документов и библиографическое обслуживание** потребителей информации.

Библиографирование представляет собой процесс производства (подготовки) документально фиксированной библиографической информации в форме библиографических пособий. Процесс библиографирования включает: 1) преобразование (отражение) первичного документального массива или потока посредством его библиографической обработки в исходную библиографическую информацию поискового или коммуникативного назначения; 2) целенаправленную переработку исходной библиографической информации, ее оценку в соответствии с конкретными потребностями или запросами.

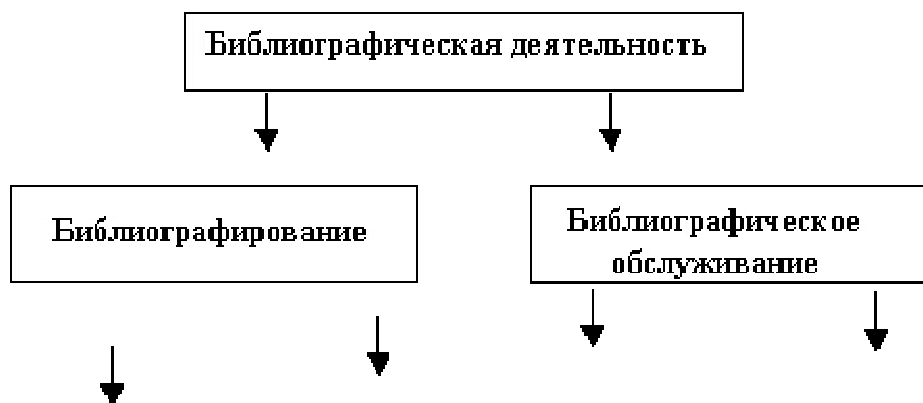
Второй момент или этап библиографирования одновременно свойствен и библиографическому обслуживанию, он как бы совмещает два основных процесса библиографической деятельности, обнаруживая их органическую взаимосвязь. Специфическим процессом библиографического обслуживания является непосредственное доведение библиографической информации до потребителей.

Охарактеризованная процессная структура библиографической деятельности графически представлена на рис. 10.

В целом можно сказать, что процесс библиографирования предшествует и сопутствует процессу библиографического обслуживания, образуя необходимую библиографическую основу последнего.

Особые педагогические качества присущи процессам библиографирования и библиографического обслуживания, связанным с пропагандой лучшей литературы среди различных групп читателей, воспитанием культуры чтения библиографическими средствами.

Библиографический поиск. Исходной основой процессов библиографирования, библиографического обслуживания и самообслуживания является библиографический поиск. Он тесно связан с поисковой функцией библиографической информации и выражает, по существу, технологический аспект ее практической реализации.

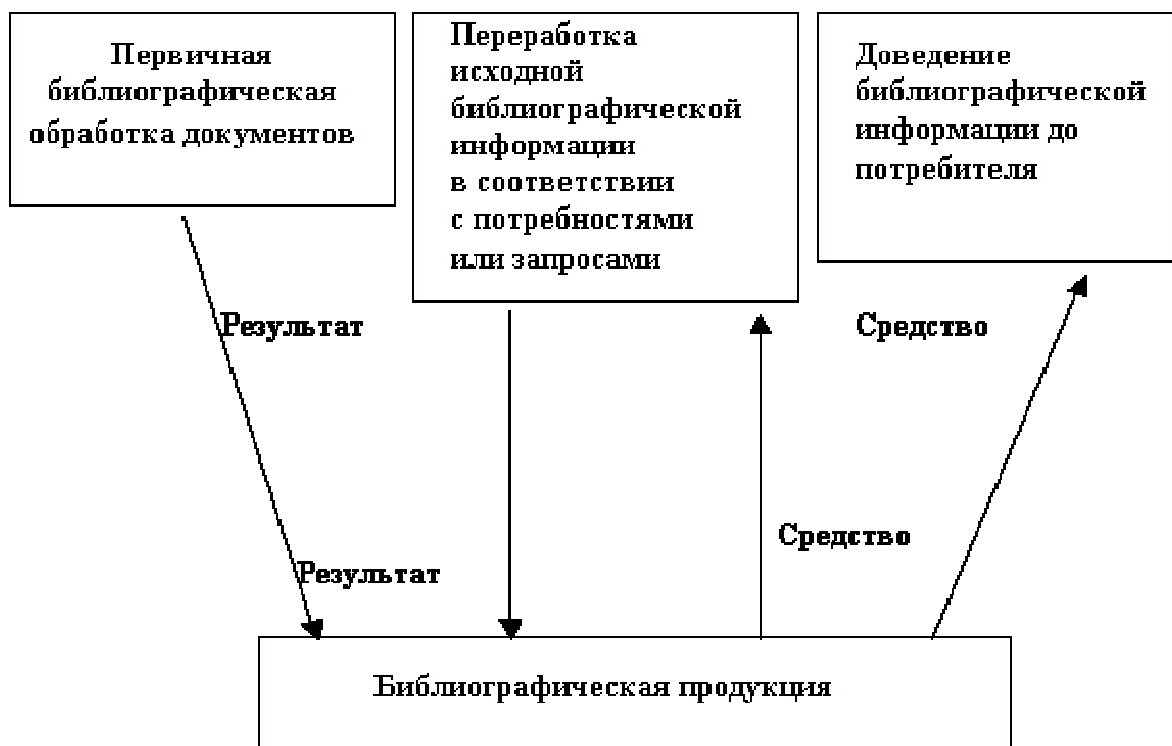

Рис. 10

Основные процессы библиографической деятельности

Библиографический поиск осуществляется в библиотечно-библиографических учреждениях и вне их самими потребителями информации с тех пор, как появились первые источники библиографической информации и возникли исторически первоначальные формы библиографического обслуживания. Однако термин «библиографический поиск» вошел в обиход библиографической науки и практики недавно. Ранее библиографы пользовались терминами «библиографическое разыскание» и «библиографическое выявление», толкуя их весьма неопределенно и неоднозначно. Проведенная в 70-е – 80-е годы работа по упорядочению библиографической терминологии позволила уточнить и разграничить названные понятия, придав им более строгий смысл.

Библиографический поиск является частью широкого понятия «поиск», обозначающего процесс нахождения и идентификации какой-либо вещи, факта, свойства или отношения в массе других. Можно наглядно показать место, занимаемое библиографическим поиском в иерархии понятий, связанных с поиском вообще (рис. 11).

Из схемы видно, что библиографический поиск выступает разновидностью документального информационного поиска. Главная отличительная особенность его в том, что ищутся и доводятся до потребителей не сами документы, а лишь сведения о них, т. е. библиографическая информация.

Библиографическое «разыскание» и «выявление» в точном смысле представляют собой частные случаи библиографического поиска. Первое понятие относится преимущественно к сфере библиографического обслуживания (и самообслуживания) и обозначает установление и (или) уточнение элементов библиографического описания, отсутствующих или искаженных в

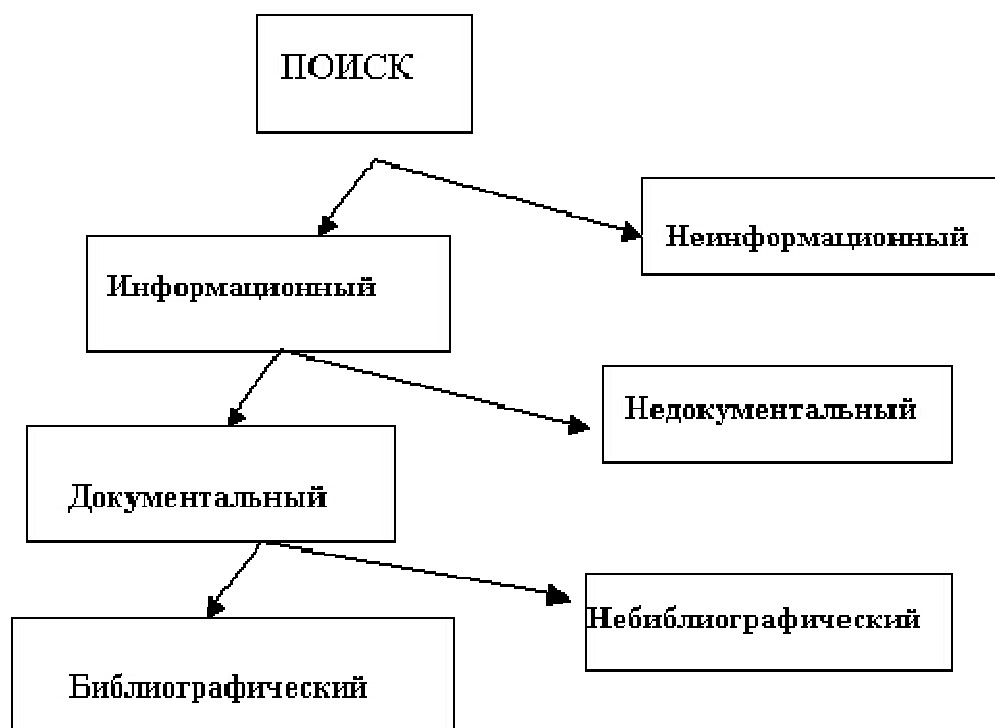

Рис. 11

Структура поиска

запросе потребителя. Второе понятие обозначает процесс исчерпывающего подбора (нахождения) документов как объектов библиографирования в целях их последующей библиографической обработки.

Говоря о библиографическом поиске, следует определить библиографический смысл некоторых других связанных с ним понятий, необходимых для правильного восприятия излагаемого далее материала. Это понятия пертинентности, релевантности, поискового признака, поискового образа документа, поискового предписания, полноты и точности библиографического поиска.

Понятие **пертинентности** в области библиографии означает соответствие данной библиографической информации действительной потребности того, кто в этой информации заинтересован.

Релевантность в общем случае означает соответствие найденных документов требованию, выраженному в запросе. При библиографическом поиске понятие релевантности усложняется, приобретая двухступенчатый характер. На первой ступени это соответствие между запросом и найденной в ответ на него библиографической информацией. На второй ступени — соответствие между найденной библиографической информацией и теми документами, сведения о которых она содержит.

В сфере библиографического обслуживания **поисковый признак** означает некоторый содержательный или формальный критерий первичного документа, которому должна соответствовать найденная библиографическая информация. Например, тема документа, его автор, время издания, издательская форма и т. п.

Поисковый образ, или поисковая характеристика документа — это набор описывающих его поисковых признаков, необходимых для библиографического поиска и идентификации документа в соответствии с запросом. В таком качестве обычно выступает библиографическое описание документа, а также классификационные индексы, предметные рубрики, ключевые слова и т. п. и их сочетания.

Поисковое предписание — это содержание запроса, выраженное на информационно-поисковом языке (например, индексами ББК или УДК) того массива библиографической информации, в котором ведется поиск, или набором формальных признаков (автор, заглавие, выходные данные и т. п.), необходимых для нахождения конкретного документа.

Библиографическая релевантность может быть содержательной (смысловой) и формальной. В первом случае это семантическое (тематическое) соответствие запросу найденной библиографической информации и отраженных в ней документов, во втором — формальное соответствие поискового образа документа, зафиксированного в источнике библиографической информации, поисковому предписанию.

Полнота библиографического поиска – показатель, выражающий количественное отношение найденных релевантных библиографических сообщений (библиографических записей) к общему числу релевантных сообщений, содержащихся в том массиве библиографической информации, по которому велся поиск. Представим, например, что в различных разделах систематического каталога библиотеки и общей систематической картотеке статей по интересующему читателя вопросу отражено 200 документов. В ходе поиска было обнаружено 150 названий. Следовательно, полнота библиографического поиска в процентах составит в этом случае $150:200 \cdot 100=75\%$.

Точность библиографического поиска — показатель, выражающий отношение количества релевантных библиографических записей к общему числу записей, выданных в ответ на запрос. Он также может быть выражен в процентах. Например, в ответ на запрос читателя было найдено 100 библиографических записей. Но из них действительно релевантными запросу оказались 80. Следовательно, точность поиска в этом случае $80:100 \cdot 100=80\%$.

В современных условиях чрезвычайно важны и актуальны задачи механизации и автоматизации процессов библиографического поиска. Острота проблемы объясняется двумя главными причинами: во-первых, библиографический поиск становится все более трудоемким из-за быстрого увеличения массивов библиографической информации, в которых он производится; во-вторых, непрерывно растет число ученых и специалистов, число и сложность решаемых ими научных и технических задач и, как следствие этого, — неуклонно возрастают число, сложность и срочность поступающих от них запросов.

В этом пункте библиографическая наука вплотную смыкается с информатикой. Без тесного взаимодействия, без опоры на общую теорию информационного поиска, которая составляет ядро информатики как научной дисциплины и нацеливается, прежде всего, на разработку путей и средств механизации и автоматизации информационных процессов, библиография не сможет успешно решать стоящие перед ней задачи. Механизация и автоматизация процессов библиографического поиска — одно из важных направлений дальнейшего повышения эффективности и качества библиографического обеспечения общества в условиях глобальной информатизации [53].

Библиографирование документов. Процесс библиографирования зависит, с одной стороны, от объема, формы и содержания его непосредственных документарных

объектов, с другой — от конкретных целевых и читательских установок создаваемой библиографической информации.

Подготовка библиографических пособий любого назначения складывается из четырех этапов:

- подготовительного, включающего выбор и изучение темы, в необходимых случаях составление проспекта библиографического пособия, выявление литературы;
- аналитического, связанного с общим библиографическим анализом, составлением библиографических описаний, аннотированием или реферированием, индексированием и предметизацией выявленных документов;
- синтетического, в рамках которого происходит отбор документов для библиографического пособия и их группировка;
- заключительного, на котором осуществляется составление справочно-методического аппарата (включая вспомогательные указатели), редактирование и оформление библиографического пособия.

Каждому из основных этапов библиографирования соответствуют свои специфические методы (рассматриваются в следующем параграфе).

Библиографическое обслуживание осуществляется в двух основных «режимах»: справочно-библиографическом; библиографического информирования.

Справочно-библиографическое обслуживание (СБО) состоит в приеме запроса потребителя на информацию и выдаче ему ответа на запрос. Наличие разового запроса и ответа (работа в режиме «запрос — ответ») — характерная и обязательная черта СБО. Таким образом, в наиболее общей форме сущность СБО в библиотеке заключена в отношении «запрос потребителя - ответ библиографа» в котором первый элемент является исходным пунктом второй — конечным результатом процесса.

Разовый запрос — это единовременное требование на информацию, поступившее в устной или письменной форме

Ответ на запрос также может быть выдан в устной или письменной форме — в виде справки, отказа или методической консультации.

Справка — это ответ на разовый запрос, содержащий информацию, релевантную запросу.

Отказ — это ответ на разовый запрос, содержащий мотивировку невозможности выдать потребителю информацию релевантную запросу. Различаются два вида отказов: отказ на этапе приема запроса (когда библиотека по тем или иным причинам отказывается принять данный запрос) и отказ, последовавший в результате неудавшегося поиска ответа. Общая структура процесса СБО может быть представлена в виде замкнутого цикла (рис 12).

Методическая консультация - это ответ на разовый запрос, содержащий советы и указывающий пути получения необходимой информации (отсылка к источникам поиска, рекомендация обратиться в другую библиотеку и т. п.). По существу

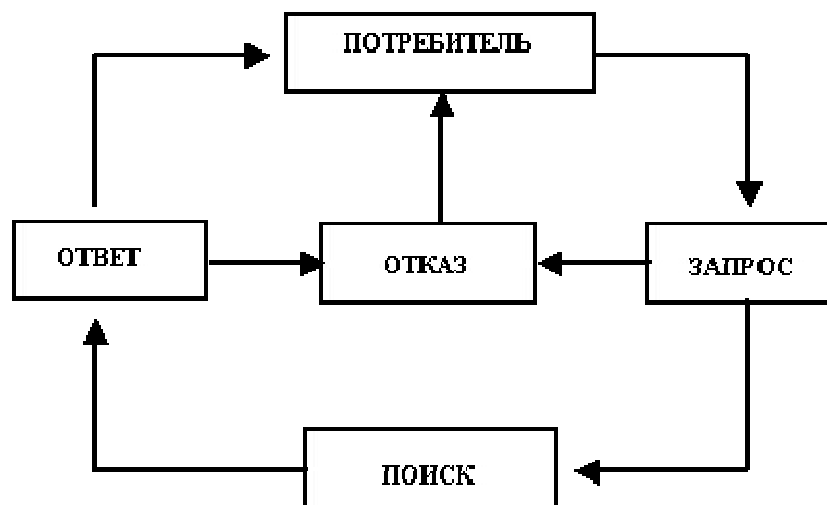

Рис. 12

Общая структура СБО

методическая консультация в ряде случаев является «мягким», косвенным отказом («квазиотказом») выполнить запрос, имеющим целью возбудить и направить активность, библиографическую самостоятельность читателя, перевести читателя в режим справочно-библиографического самообслуживания. (Консультации, проводимые без запросов, в плановом порядке, относятся к работе библиотеки по пропаганде библиотечно-библиографических знаний и в состав СБО не входят.)

Основными положительными формами ответа на запрос в ходе СБО являются справки и методические консультации. И те, и другие, в зависимости от характера содержащейся в них информации, подразделяются на библиографические и фактографические.

Библиографические справки бывают трех основных видов: тематические, адресные, уточняющие библиографические данные. Каждая такая справка содержит библиографическую информацию, обнаруженную в результате библиографического поиска соответствующего вида (тематического, адресного или уточняющего).

Тематическая библиографическая справка включает перечень документов, содержательно релевантных тематическому запросу.

Адресная библиографическая справка — это установленные по библиографическим источникам (указателям, каталогам, картотекам и т. п.) данные о наличии и (или) точном адресе хранения (шифре) запрашиваемого потребителем документа в определенном фонде (библиотеке, архиве, органе НТИ, книжном магазине), т. е. библиографическая информация, формально релевантная запросу. Справки такого рода иногда неточно называются «библиотечными».

Справка, уточняющая библиографические данные, связана с нахождением и (или) уточнением элементов библиографического описания документа, которые отсутствуют или искажены в запросе потребителя. Именно здесь мы имеем дело с «библиографическим разысканием» как частным случаем библиографического поиска.

Причины ошибок в запросах — чаще всего невнимательность, библиографическая малограмотность потребителей информации, а также неполные и неточные сведения о документах, встречающиеся в литературе и даже в библиографических пособиях. Ошибки эти могут быть самыми неожиданными, поэтому уточняющий библиографический поиск в принципе не поддается четкой алгоритмизации (и, следовательно, автоматизации). Для его успешного осуществления библиографу необходимы не только большой профессиональный опыт и знания, но и развитая библиографическая интуиция, гибкость ума и воображение, способность находить нестандартные решения.

Справки, выданные в результате этого вида поиска, в специальной литературе и в практике библиографического обслуживания часто называются просто «библиографическими» и противопоставляются «тематическим», «фактографическим», «библиотечным». Это неправильно, так как все они (кроме фактографических) являются по существу библиографическими.

Фактографическая справка — это сведения по существу вопроса (факты, цифровые данные, даты и т. п.).

Библиографическая консультация содержит советы по использованию конкретных документальных источников информации (библиографических пособий, справочников, учебников и т. п.).

Фактографическая консультация включает указание на конкретного человека, который может помочь в выполнении запроса, адрес другой библиотеки или учреждения и т. п.

Наиболее общая иерархическая классификация ответов, выдаваемых библиотеками в ходе СБО, представлена на рис. 13.

Все разновидности ответов, которые отражены в схеме на рис. 13, являются единицами учета работы по справочно-библиографическому обслуживанию читателей в библиотеках.

Библиографическое информирование в условиях библиотеки означает регулярное доведение до потребителей библиографической информации без запросов или в соответствии с долговременно действующими запросами. Основными формами библиографического информирования без запросов являются бюллетени новых поступлений в библиотеку, обзоры литературы, проводимые в библиотеке и вне ее (передаваемые по радио и телевидению, публикуемые на страницах периодической печати), а

**Ответы библиографа
в процессе СБО**

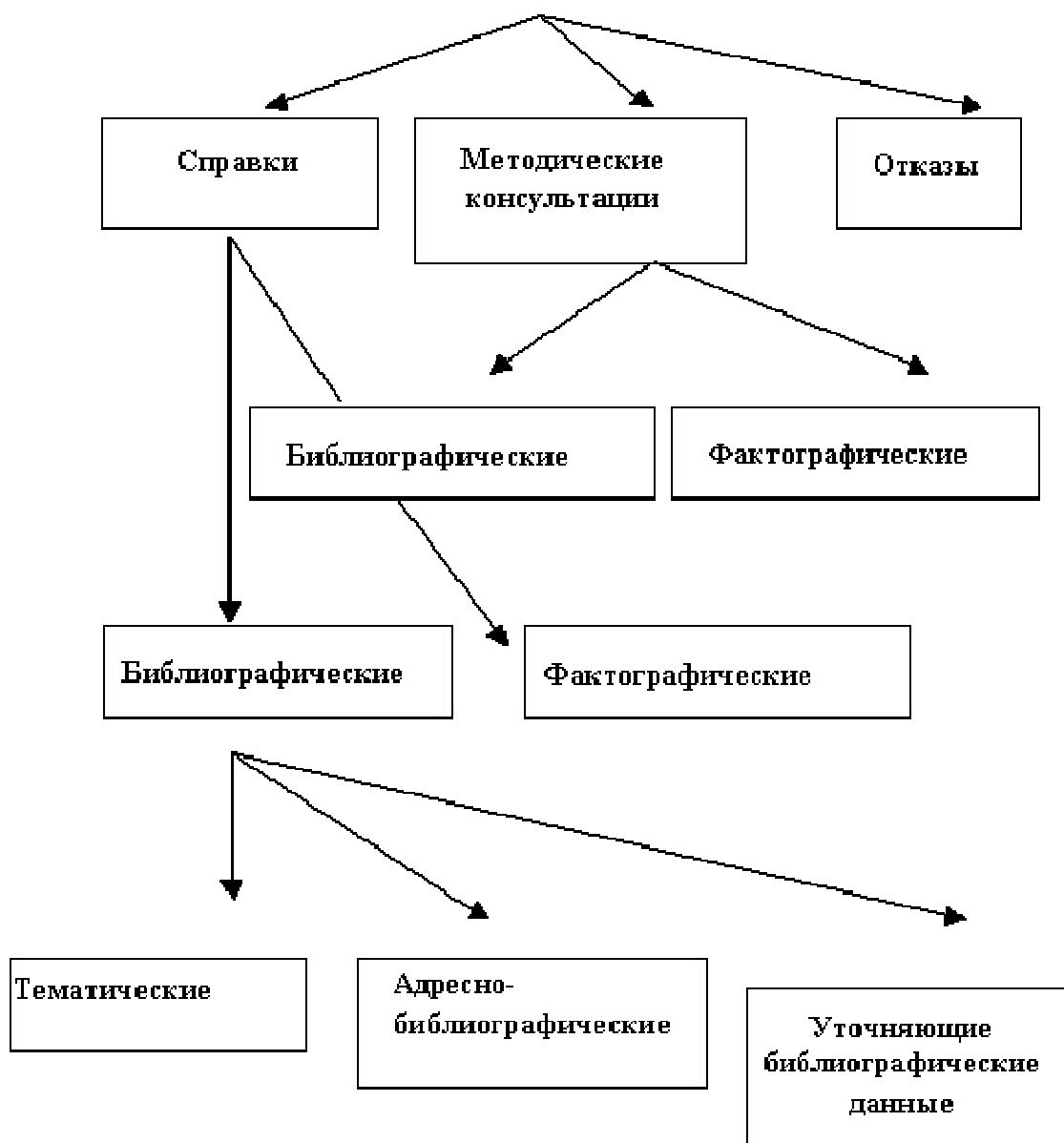

Рис. 13

Структура ответов в процессе СБО

также организуемые библиотекой «Дни информации», «Дни специалиста», «Дни библиографии» и другие аналогичные мероприятия.

Важной формой библиографического информирования в соответствии с долговременно действующими запросами [54] является доведение библиографической информации до потребителей в режиме ее избирательного распространения — системе ИРИ, которая иногда называется дифференцированным распределением информации (ДРИ).

Характерные черты этой важной и прогрессивной формы индивидуального библиографического обслуживания в условиях библиотеки сводятся к следующему:

— в качестве абонентов системы ИРИ выступают ведущие ученые и специалисты или небольшие коллективы, наиболее остро нуждающиеся в строго профилированной библиографической информации;

— информационные потребности абонентов формулируются в виде перечня тем (постоянных запросов), в соответствии с которыми осуществляется распространение библиографической информации;

— библиографическая информация доводится до потребителей оперативно и регулярно, в строго установленные промежутки времени. При этом система должна обеспечивать высокие показатели точности и особенно полноты поиска и выдачи библиографической информации;

— для обработки и доведения библиографической информации по системе ИРИ широко используются современные технические средства автоматизации библиографических процессов;

— обязательным условием успешного функционирования системы ИРИ является постоянная обратная связь с абонентом системы, позволяющая своевременно корректировать тематику запросов и повышать релевантность предоставляемой библиографической информации. Обычно в этих целях используются специальные талоны обратной связи, в которых предусматривается оценка потребителями поступающей к ним информации;

— система ИРИ должна обеспечивать абонентов не только библиографической информацией, но и первичными документами (или их копиями), запросы на которые поступают в ходе обратной связи с абонентами системы.

Следует подчеркнуть, что постоянная обратная связь с потребителями информации — необходимая предпосылка совершенствования качества и повышения эффективности всех форм библиографического обслуживания [55].

§ 5. Средства библиографической деятельности

К средствам, которые для достижения своих целей использует библиограф в процессах библиографической деятельности, относятся: методы деятельности; каналы производства и доведения библиографической информации до потребителей; технические средства.

Методы библиографической деятельности. В различных процессах библиографической деятельности используются разные методы. В библиографоведении по давней традиции особенно много внимания уделяется методам библиографирования документов. Эти методы, благодаря частичному совмещению двух основных процессов библиографической деятельности (см. рис. 10), в значительной мере свойственны и библиографическому обслуживанию.

Методы библиографирования. Отдельные методы библиографирования по характеру и целям (и по их соответствию основным этапам процесса библиографирования) можно объединить в две группы: аналитические (анализирующие) и синтетические (синтезирующие).

К аналитическим методам библиографирования относятся: 1) общий библиографический анализ документа, осуществляемый в целях выяснения его основной тематики, формальных и содержательных особенностей, достоинств и недостатков, целевого и читательского назначения; 2) библиографическое описание документа; 3) аннотирование или реферирование; 4) индексирование и предметизация, т. е. выражение содержания документа с помощью предметных рубрик или условных знаков какой-то классификации.

Результат последних трех операций в совокупности объединяется в библиографическую запись, составление которой образует переход от анализирующих к синтезирующим методам библиографирования и может, поэтому с равным основанием рассматриваться в составе, как первых, так и вторых.

К синтетическим методам библиографирования относятся: 1) выявление документов как объектов библиографирования в целях их последующей библиографической обработки, представляющее собой начальный синтез, фактически предшествующий этапу библиографического анализа; 2) отбор документов по заранее заданным критериям; 3) группировка библиографических записей в библиографическом пособии.

Условность выделения аналитических и синтетических методов библиографирования состоит в том, что в действительности процессы библиографического анализа и синтеза диалектически взаимосвязаны и взаимно обусловлены, они переходят друг в друга и в реальном процессе библиографирования осуществляются в значительной мере одновременно. Если расположить их на временной оси ($t_0 - t_x$), на которой отдельные отрезки означают не какую-то определенную длительность, а только последовательность во времени, то мы получим общую картину, характеризующую соотношение различных этапов и методов процессе библиографирования (рис. 14).

Из схемы, представленной на рис. 14, хорошо видно, что основные этапы и методы библиографирования в большинстве случаев совпадают по смыслу и совмещаются во времени. Их общая аналитико-синтетическая структура может быть выражена отношением «синтез - анализ — синтез». Разграничение аналитических и синтетических этапов, анализирующих и синтезирующих методов библиографирования позволяет лучше осознать общую логическую природу процесса библиографирования.

Методы библиографического обслуживания. Некоторые авторы связывают методы библиографической деятельности с основными общественными функциями библиографической информации. На этой основе выделяются три основных метода, относящихся главным образом к сфере библиографического

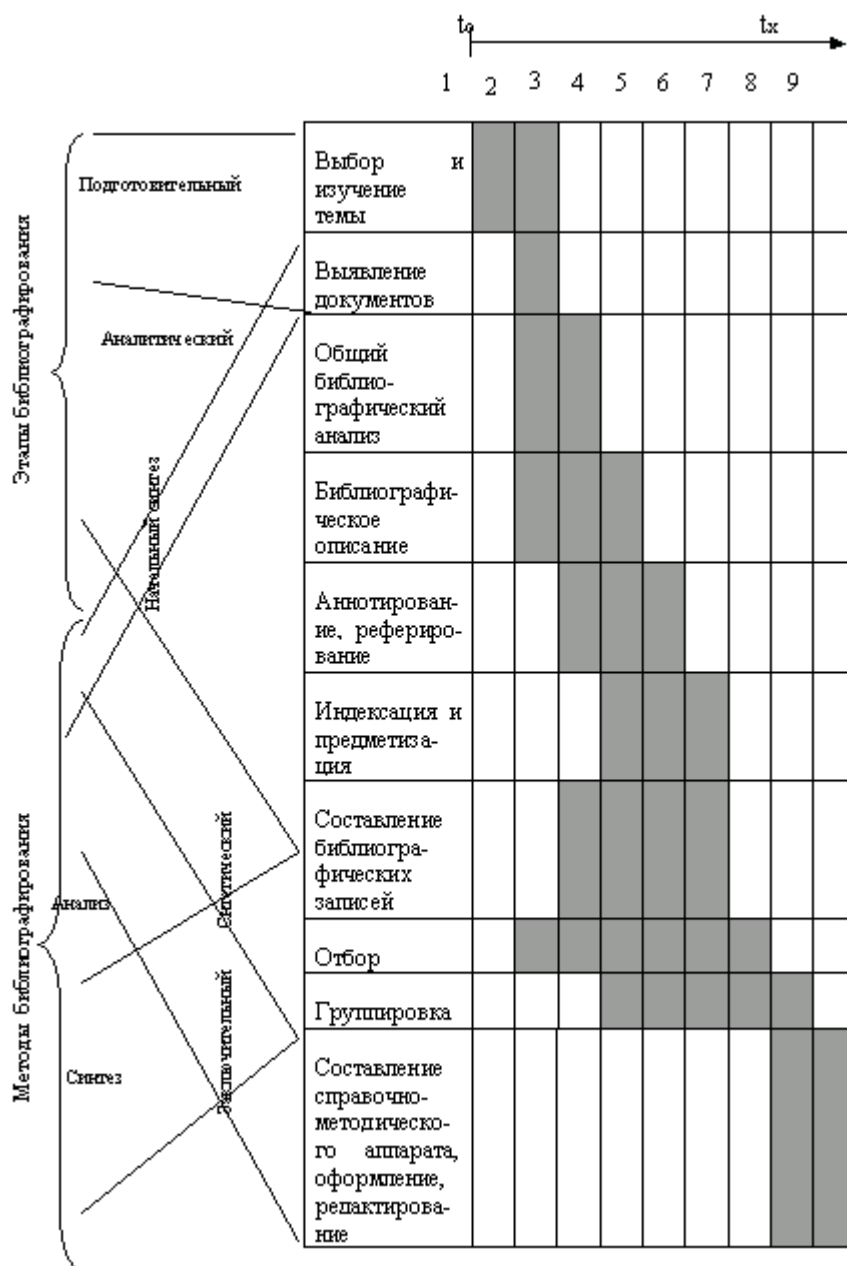

Рис. 14

Общая структура процесса библиографирования

обслуживания: метод идентификации документов (как способ реализации поисковой функции); метод оповещения о документах (как способ реализации коммуникативной функции); метод рекомендации документов (как способ реализации оценочной функции библиографической информации) [56].

Кроме того, в библиографическом обслуживании используются более частные, конкретные методы (правила) работы, например, методы приема запросов и выдачи ответов, методы оперативного библиографического поиска ответов на различные виды запросов в ходе справочно-библиографического обслуживания и т. п.

Каналы производства и доведения библиографической информации до потребителей. Среди них важнейший — библиографическая продукция, т. е. самые разнообразные библиографические пособия (библиографические издания, прикнижные,

пристатейные, внутрикнижные, внутрижурнальные, внутригазетные библиографические материалы, каталоги и картотеки, механизированные и автоматизированные документографические ИПС). Библиографическая продукция — это одновременно важнейшее средство и основной непосредственный результат библиографической деятельности. Говоря точнее, библиографическая продукция есть конечный результат процесса первичной библиографической обработки документов, результат и средство процесса переработки исходной библиографической информации в соответствии с конкретными потребностями или запросами и, наконец, основное средство доведения библиографической информации до потребителей. Именно эта взаимосвязь библиографической продукции с процессами библиографической деятельности и выражена графически на рис. 10.

Важную роль в системе средств подготовки и распространения библиографической информации играют радио и телевидение.

Центральное и особенно местное радиовещание традиционно используются библиографами – работниками библиотек в целях библиографической пропаганды литературы, главным образом в форме библиографических обзоров.

В последние годы на радио и на телевидении появился целый ряд по-существу библиографических передач, рекламировавших книжную продукцию наиболее крупных центральных и местных издательств. Однако этот бум рекламной книготорговой радиотелебиблиографии продолжался недолго. Возможно, что определенное падение интереса к рекламированию издательской продукции было результатом общего финансового кризиса, разразившегося в стране в августе 1998 г.

Вместе с тем и в последующем на радио и телевидении присутствуют элементы библиографической рекомендации и рекламы. Так, по состоянию на конец 1999 г. на телевидении в традиционных информационных, массово-политических («Время», «Вести», «Сегодня», «Новости культуры»), научно-популярных, развлекательно-познавательных («Человек и закон», «В мире животных», «Очевидное – невероятное») и чисто рекламных («Товары почтой», «Магазин на диване») и др. передачах изредка появляются сюжеты, сопровождаемые библиографической информацией. Сохранились и специальные рекламно-библиографические передачи, как на радио, например: «Литературный альманах», «Книжечки», «Книжное казино» на канале «Эхо Москвы», так и особенно на телевидении, названия которых говорят сами за себя: «Домашняя библиотека» (1 канал «ОРТ»), «Мир книг с Леонидом Куравлевым» (канал «Россия»), «Книжный кладезь», «Читая Библию» (канал «Культура») и др.

Вместе с тем практика библиографического информирования и рекламы по радио и телевидению, методика этой работы нуждаются в совершенствовании. Сегодня это одна из важных и перспективных задач библиографической науки и практики.

Технические средства библиографической деятельности. В недалеком прошлом в таком качестве выступали главным образом обычные канцелярские принадлежности. Высший уровень технического оснащения знаменовали собой пишущая машинка да каталожные ящики с нанизанными на металлические стержни библиографическими карточками. Однако в последнее время положение заметно и быстро меняется. Научно-технический прогресс неумолимо вторгается и в библиографическую деятельность. Сначала он принес с собой средства механизации библиографических процессов, прежде всего различные перфокарты машинной сортировки, затем дискретные и непрерывные

носители микрокопий документов и, наконец, электронно-вычислительные машины и современную множительную технику.

Ближайшие перспективы развития и совершенствования библиографической деятельности, повышения ее общественной эффективности и качества неразрывно связаны с задачами ее технического перевооружения на базе автоматизации, компьютеризации, широкого внедрения новейшей множительной техники. Это объективный и неизбежный процесс, активное и непосредственное участие в котором должны принимать все представители библиотечно-библиографической профессии.

Длительное время тормозом на пути компьютеризации библиографической деятельности была недостаточная емкость машинной памяти, не позволявшая вводить в ЭВМ значительные массивы библиографических записей (автоматизировать же небольшие массивы библиографической информации неэффективно и нерентабельно, с ними проще и дешевле оперировать вручную). Современные электронно-вычислительные средства позволяют хранить в памяти ЭВМ очень большие массивы библиографических данных. Разрабатываются новые средства, которые приведут к многократному увеличению объема памяти, быстродействия и надежности ЭВМ. Тем самым снимаются все технические ограничения на автоматизацию библиографической деятельности.

§ 6. Результаты библиографической деятельности

Результат — заключительный компонент структуры библиографической деятельности. На его получение ориентированы все другие ее компоненты. В общем случае результат деятельности — это осуществленная, реализованная (материально или идеально) цель. Насколько разнообразны цели библиографической деятельности, настолько же разнообразны и многочисленны ее результаты.

Конечная цель библиографической деятельности — содействие удовлетворению информационных потребностей человека. Следовательно, и конечный (совокупный) результат библиографической деятельности — реальное удовлетворение этих потребностей.

Всем направлениям, участкам, формам и методам библиографирования и библиографического обслуживания свойственны собственные цели и собственные результаты. Так, например, общий непосредственный результат процесса библиографирования — система библиографических пособий (библиографическая продукция), а результат справочно-библиографического обслуживания — доведенные до потребителей положительные или отрицательные ответы на их разовые запросы в форме библиографических справок, консультаций или отказов.

Библиографическая продукция, как мы уже знаем, является одновременно результатом и средством библиографирования документов и библиографического обслуживания потребителей информации. Рассмотрим этот наиболее существенный и значительный непосредственный результат библиографической деятельности подробнее с точки зрения его видовой классификации.

Видовая классификация библиографических пособий имеет большое научное, учебно-познавательное и конкретно-методическое значение. Она позволяет научно обоснованно систематизировать огромное разнообразие библиографической продукции, правильно в нем ориентироваться.

Приведенная далее схема классификации (табл. 2), построенная по фасетно-блочному принципу, не является исчерпывающей, но вместе с тем представляет собой попытку показать в учебных целях разнообразие возможных оснований видového деления библиографической продукции и дать по каждому признаку перечень основных видов библиографических пособий. Она включает 4 фасета — наиболее общие деления классификации, в качестве которых взяты: общественное назначение библиографических пособий; особенности содержания, формы и целевого назначения документов как объектов библиографирования; специфические аспекты методов библиографирования (методические признаки); собственная форма пособий как основа их видовых подразделений.

В каждом фасете выделены соответствующие ему блоки (конкретные признаки видовых различий). Всего их 23. Наконец, по каждому признаку перечислены основные виды библиографических пособий. В данной схеме их 131, хотя в действительности значительно больше. Для того чтобы составить полную фасетную формулу видовой принадлежности конкретного пособия, надо перечислить все свойственные ему видовые характеристики. Последующий сопоставительный анализ таких формул поможет весьма детально выяснить черты сходства и различия в пределах любой совокупности библиографических пособий.

Таблица 2

Видовая классификация библиографических пособий

I. В зависимости от назначения пособий

Назначение	Виды пособий
А. Поисково-коммуникативное (общее)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Государственные библиографические указатели 2. Источники "репертуарной" библиографии 3. Источники массовой библиографии 4. Карточки централизованной каталогизации
Б. Конкретное целевое и читательское	<ol style="list-style-type: none"> 1. Научно-вспомогательные 2. Рекомендательные 2.1 Для специалистов (профессионально-производственные)

	<p>2.2 В помощь самообразованию</p> <p>2.2.1 Общему</p> <p>2.2.2 Профессиональному</p> <p>2.3 В помощь воспитательной работе</p> <p>2.4 Учебно-вспомогательные</p>	
В. Функционально-целевое	<p>1. Текущие</p> <p>2. Ретроспективные</p> <p>3. Перспективные</p>	

II. В зависимости от объектов библиографирования

Объекты библиографирования	Виды пособий	
А. Содержание объектов библиографирования	<p>1. Универсальные</p> <p>2. Многоотраслевые</p> <p>3. Отраслевые</p> <p>4. Тематические</p> <p>5. Проблемно-комплексные</p> <p>6. Персональные</p> <p>7. Краеведческие</p> <p>8. Страноведческие</p>	
Б. Форма объектов библиографирования	Библиографические пособия, отражающие:	
а) внутренняя	<p>1. Произведения одной внутренней формы (библиографические пособия, диссертации, официальные документы, карты, ноты, мемуары, отчеты, патенты, рецензии, справочники, стандарты, статьи, художественные произведения и т. п.)</p> <p>2. Определенную совокупность внутренних форм</p> <p>3. Произведения любых форм (независимо от внутренней формы)</p>	

б) внешняя	Библиографические пособия, отражающие: <ol style="list-style-type: none"> 1. Печатные издания определенной формы <ol style="list-style-type: none"> 1.1 Непериодические издания (книги, брошюры, листовки и т.п.) 1.2 Периодические 1.3 Продолжающиеся 1.4 Серийные 2. Рукописи 3. Звукозаписи 4. Кино- и фотодокументы 5. Документы разных форм (независимо от внешней формы) 	
в) язык	<ol style="list-style-type: none"> 1. Моноязычные 2. Полиязычные 	
г) территория (место издания)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Местной печати 2. Республиканские 3. Центральной печати 4. Общегосударственные 5. Международные 	
д) издательская принадлежность	Библиографические пособия, отражающие: <ol style="list-style-type: none"> 1. Продукцию определенного издательства, учреждения 2. Многих издательств и учреждений (независимо от издательской принадлежности) 	
е) авторская принадлежность	Библиографические пособия, отражающие произведения: <ol style="list-style-type: none"> 1. Одного автора 2. Определенной группы авторов 3. Независимо от авторской принадлежности 	
ж) связь с фондом объектов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Связанные с определенным фондом 	

библиографирования	(каталожного типа) 2. Не связанные с определенным фондом ("свободные")	
В. Целевое назначение объектов библиографирования	Библиографические пособия, отражающие: 1. Массово-политическую литературу 2. Научную 3. Научно-популярную 4. Учебную 5. Практическую (производственную) 6. Нормативную 7. Справочную 8. Информационную 9. Детскую и юношескую	

III. В зависимости от методов библиографирования

Методы библиографирования	Виды пособий	
А. Полнота отбора	1. Выборочные 2. Регистрационные	
Б. Способ характеристики	1. Сигнальные 2. Аннотированные 3. Реферативные 4. Кодированные	
В. Способ группировки материала (внутри - объекты группировки)	1. Алфавитные 1.01 Авторов 1.02 Географических наименований 1.03 Заглавий 1.04 Имен	

	<p>1.05 Коллективов</p> <p>1.06 Периодических, продолжающихся и серийных изданий</p> <p>1.07 Пермутационные</p> <p>1.08 Предметные</p> <p>1.09 Словарные</p> <p>1.10 Топографические</p> <p>1.11 Цитируемой и упоминаемой литературы</p> <p>1.12 Языков</p> <p>2. Хронологические</p> <p>2.1 Дат написания</p> <p>2.2 Дат издания и публикации</p> <p>3. Систематические</p> <p>3.1 Историко-хронологические</p> <p>3.2 Тематические</p>	
Г. Структура связи с содержанием документов	<p>1. Прямые</p> <p>2. Инверсированные</p>	
Д. Способ производства библиографической информации	<p>1. Ручные</p> <p>2. Механизированные</p> <p>3. Автоматизированные</p>	
Е. Способ сегментации материала	<p>1. Монодокументные (дискретные)</p> <p>2. Полидокументные (непрерывные)</p>	
Ж. Присхождение (генезис) библиографической информации	<p>1. Первичные</p> <p>2. Сводные</p> <p>3. Кумулятивные</p> <p>4. Указатели ссылок и цитат</p>	

IV. В зависимости от формы пособия

Форма пособия	Виды пособий	
А. Тип пособия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Указатель 2. Список 3. Обзор 4. Указатель к изданию 5. Вспомогательный указатель 	
Б. Жанр	<ol style="list-style-type: none"> 1. Библиографическая монография 2. Библиографический словарь 3. Путеводитель по литературе 4. Беседы о книгах 5. Круг чтения 6. Памятка 7. План чтения 8. Проспект 9. Реферативный журнал (сборник) 10. Экспресс-информация 	
В. Издательская форма пособия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Библиографическое издание <ol style="list-style-type: none"> 1.1 Непериодическое 1.2 Периодическое 1.3 Продолжающееся 1.4 Серийное 2. Картотека 3. Закладка 4. Плакат 5. Листовка 6. Несамостоятельные издательские формы 	

	6.1 Прикнижные 6.2 Внутрикнижные 6.3 Внутрижурнальные 6.4 Внутригазетные 6.5 Пристатейные	
Г. Форма записи	1. Печатные 2. Письменные 3. Звукозаписи 4. Видеозаписи 5. Микрозаписи 6. Машиночитаемые	

§ 1. Видовая классификация библиографии как научная проблема

«Виды библиографии» — одна из наиболее старых и до сих пор окончательно не решенных классификационных проблем отечественного библиографоведения. Пожалуй, нет другого вопроса, вокруг которого было бы безрезультатно поломано столько полемических копий [57]. В последние годы интерес библиографоведов к этой проблеме заметно угас, точнее, она постепенно (на основе проникновения в библиографоведение идей структурно-функционального подхода) трансформировалась в тесно связанную с ней проблему функционального содержания (сущности) библиографической деятельности. И это не случайно.

Дело в том, что проблема видовой классификации библиографии возникла в то время, когда термин «библиография» был общепризнан как обозначение отдельного библиографического пособия или их совокупностей. И сама проблема рассматривалась как проблема видовой классификации библиографической продукции по разным признакам. В дореволюционной России она появилась в таком виде в связи с использованием УДК, первым пропагандистом и переводчиком которой был Б. С. Боднарский. Индексы УДК он применил затем для классификации библиографических материалов в своей «Библиографии русской библиографии» (1913—1929 гг.).

Сама по себе видовая классификация библиографической продукции вполне закономерна. Она и сегодня остается важной научной и практической задачей (примерный вариант многоаспектной видовой классификации библиографических пособий дан в предыдущей главе). Однако уже с середины 50-х гг. библиографоведы (особенно их тогдашнее молодое поколение) стали все настойчивее и последовательнее переходить к трактовке

«библиографии» как области деятельности. В результате проблема видов библиографии обрела совершенно новое содержание: если раньше классифицировались библиографические пособия, то теперь следовало классифицировать библиографическую деятельность. Но многие библиографоведы как бы не замечали метаморфозы, происшедшей с объектом дифференциации, и, говоря о «видах библиографии» как области деятельности, продолжали оперировать методологическими средствами и классификационными понятиями, полученными ранее в результате классифицирования библиографической продукции. В этом одна из главных причин внутренней противоречивости многих точек зрения на виды библиографии.

Кроме того, положение осложнялось неопределенностью исходных предпосылок многих участников дискуссий, недооценкой ими значения развернутого теоретического анализа внутренних, наиболее общих и простых сущностно-функциональных характеристик библиографической деятельности, а также неточным, произвольным толкованием понятий «общественное назначение», «общественные функции», «общественные потребности», на которых обычно основывалась видовая структура библиографии.

Наконец, нельзя не отметить определенного пренебрежения некоторыми библиографоведами логическими правилами построения видовых классификаций, особенно важнейшими среди них требованиями: единства основания деления (согласно которому в одном классификационном ряду «виды» могут выделяться по одному и только по одному точно сформулированному признаку); непересекаемости делений (члены видовой классификации должны взаимно исключать друг друга, ни один из них не должен входить в объем другого); соразмерности деления (это значит, что видовая классификация должна полностью исчерпывать объем классифицируемого объекта, т. е. выделенные по данному признаку виды библиографии должны охватывать все библиографические явления, входящие в объем понятия «библиография»); наконец, непрерывности деления, что означает недопустимость перескакивать через ближайший подкласс в более отдаленный (например, классифицируя деревья, нельзя сразу переходить к березе, дубу, сосне и т. д.; надо сначала выделить лиственные и хвойные деревья).

В конечном итоге в области разработки видовой структуры библиографии сделано немало. Некоторые наиболее интересные, содержащие оригинальные моменты, классификации отражены в самом общем виде в таблице 3, которая наглядно демонстрирует разнообразие представлений в этой области, выработанных в разное время отечественными библиографоведами.

В этом разнообразии «основных видов» библиографии нетрудно выделить относительно устойчивые, повторяющиеся элементы. К ним, прежде всего, относятся понятия государственной (базисной), научно-вспомогательной (ранее научно-информационной) и рекомендательной библиографии. Эту «триаду» можно рассматривать как наиболее общепризнанный

Таблица 3

Различные варианты видовой классификации библиографии

Автор	Виды библиографии	
Н.Ф.Яницкий (1927 г.)	1. Описательная	

	2. Рекомендательная	
Н.В.Здобнов (1931 г.)	1. Учетно-регистрационная 2. Критическая 3. Рекомендательная	
П.Х. Кананов (1940 г.)	1. Учетная 2. Прагматическая	
В.А.Николаев, И.И.Решетинский и др. (50-60-е гг.)	1. Информационная а) государственная б) научно-информационная в) массово-информационная г) книготорговая и книгоиздательская 2. Рекомендательная	
М.А.Брискман и др. (60-е гг.)	1. Информационная а) государственная б) научно-информационная в) массово-информационная 2. Рекомендательная 3. Критическая	
Ряд авторов (60-е гг.)	1. Государственная 2. Научно-вспомогательная 3. Рекомендательная	
А.И.Барсук и др. (1968 г.)	1. Базовая а) государственная (национальная) б) региональная (местной печати) 2. Научно-вспомогательная 3. Массово-производственная 4. Рекомендательная	
ГОСТ 16448-70 (1971 г.)	1. Государственная 2. Научно-вспомогательная	

	<ul style="list-style-type: none"> 3. Рекомендательная 4. Универсальная 5. Отраслевая 	
Э.К.Беспалова (1973 г.)	<ul style="list-style-type: none"> 1. Информационная 2. Рекомендательная 	
А.И.Барсук (1975 г.)	<ul style="list-style-type: none"> 1.Базисная 2. Научно-вспомогательная 3. Производственная 4. Научно-популярная 5. Ассортиментная 	
А.И.Барсук (1977 г.)	<p><u>Сфера универсального</u></p> <ul style="list-style-type: none"> 1. Государственная 2. Издательско-книготорговая <p><u>Сфера специального (профессионального)</u></p> <ul style="list-style-type: none"> 3. Научно-вспомогательная 4. Производственно-вспомогательная <p><u>Сфера общеинтересного (непрофессионального)</u></p> <ul style="list-style-type: none"> 5. Научно-популярная 	
ГОСТ 7.0-77 (1978 г.)	<ul style="list-style-type: none"> 1. Государственная 2. Научно-вспомогательная 3. Рекомендательная 4. Отраслевая 5. Краеведческая 6. Издательско-книготорговая 7. Текущая 8. Ретроспективная 9. Библиография библиографии 	

М.Г.Вохрышева (1986 г.)	1. Производственно-вспомогательная 2. Социально-вспомогательная 3. Научно-вспомогательная 4. Учебно-вспомогательная 5. Самообразовательная	
-------------------------	--	--

вариант видовой классификации библиографии по признаку её общественного назначения. Во всяком случае эти виды, как правило, не вызывают возражений и присутствуют в большинстве классификаций, в то время как другие (дополняющие или обобщающие) неизменно подвергались сомнениям.

О видовой «триаде» — государственная, научно-вспомогательная, рекомендательная библиография — необходимо сказать следующее. Прежде всего, эта классификация несоразмерна (неполна), не исчерпывает собой всех библиографических явлений. Чтобы убедиться в этом, достаточно поставить вопрос: к источникам какого вида библиографии относится, например, алфавитный каталог библиотеки? Его нельзя включить ни в государственную, ни в научно-вспомогательную, ни в рекомендательную библиографию.

Нет здесь и четко выделенного признака (основания) деления. Под государственной библиографией фактически подразумевается деятельность Российской книжной палаты по подготовке библиографических изданий (государственных библиографических указателей) и карточек централизованной каталогизации, т. е. государственная библиография выделена не по тому основанию, по которому выделены научно-вспомогательная и рекомендательная библиография. Эти понятия определены в ГОСТ 7.0—77:

— научно-вспомогательная библиография — «библиография, назначением которой является содействие научной и профессионально-производственной деятельности»;

— рекомендательная библиография — «библиография, назначением которой является содействие образованию, самообразованию, воспитанию и пропаганде знаний».

Термин «научно-вспомогательная библиография» в самом себе содержит четкое указание на сферу обслуживания (научно-исследовательская деятельность). Поэтому всякое расширение его смысла путем включения профессионально-производственной и других видов деятельности не вызвано необходимостью и ведет к тому, что вполне четкое понятие становится неопределенным. Очевидно, то подразделение библиографии, которое занято обслуживанием профессиональных потребностей в сфере производства, должно наряду с научно-вспомогательной библиографией иметь свое собственное терминологическое обозначение.

Термин «рекомендательная библиография», напротив, в самом себе не содержит никаких указаний на определенную сферу обслуживания и поэтому допускает самые различные содержательные толкования. Так и происходит в действительности. В библиографоведении трудно найти другое понятие, которое было бы таким общепризнанным (на первый взгляд, всем ясным) и вместе с тем таким неопределенным.

Из тех исходных теоретических установок, на которые опирается изложение материала в данном учебнике, вытекает, что качество рекомендательности свойственно всякой библиографии, связанной с реализацией оценочной функции библиографической информации (в том числе и научно-вспомогательной).

Такое широкое понимание библиографической рекомендательности ни в коей мере не отрицает правомерности использования термина «рекомендательная библиография» в более узких значениях. Важно только совершенно четко и ясно представлять, какое именно его значение имеется в виду в каждом конкретном случае.

Перечень видов библиографии, представленный в ГОСТ 7.0 — 77 (см. табл. 3), в научном плане, пожалуй, наиболее уязвим. Это вообще не видовая классификация, а бессистемный набор подразделений библиографии, выделенных по разным признакам (нарушено главное логическое требование единства основания деления). Правда, составители стандарта считали, что они это требование выполнили, и все включенные в стандарт девять видов библиографии выделены по одному признаку общественного назначения. Это подчеркивается тем, что определение каждого вида начинается словами «назначением которой является».

Определение научно-вспомогательной библиографии приведено выше. Добавим еще три примера: отраслевая библиография — это «библиография, назначением которой является обслуживание отдельных отраслей знания и (или) практической деятельности»; краеведческая библиография — это «библиография, назначением которой является подготовка и распространение библиографической информации, связанной по содержанию с определенной местностью в стране»; текущая библиография — это «библиография, назначением которой является подготовка и распространение библиографической информации о новых произведениях печати». Однако совершенно очевидно, что все названные четыре вида библиографии между собой пересекаются, т. е. научно-вспомогательная библиография в то же время может быть и отраслевой, и краеведческой, и текущей. Но это, безусловно, означает, что эти виды на самом деле выделены не по одному, а по разным признакам.

Дело в том, что признак общественного (более конкретно — целевого и читательского) назначения нельзя связывать с формой и содержанием, хронологическими рамками библиографируемых документов, языком, на котором они написаны, территорией, на которой они изданы, и т. п. Поэтому выражения типа «назначением является библиографирование книг на русском языке» или «доведение библиографической информации философского содержания» и подобные им на самом деле ничего не говорят об общественном назначении библиографии. Оно обнаруживается только там и тогда, где и когда решается вопрос: в каких целях (научных, производственных, учебных и т. п.) и для какого потребителя (ученого или студента, учителя или школьника, и т. д.) создается библиографическая информация.

Поэтому такие, например, виды библиографии, как отраслевая, краеведческая и некоторые другие, включенные в ГОСТ 7.0 — 77, основываются на особенностях объекта библиографирования, а не общественного назначения.

Кроме того, если сравнить виды библиографии, представленные в ГОСТ 16448 — 70 и ГОСТ 7.0 — 77 (см. табл. 3), то можно сделать вывод: за семь лет, разделяющих два стандарта, видовая структура библиографической реальности настолько изменилась, что один из пяти видов, зафиксированных в первом ГОСТ (универсальная библиография),

исчез, но зато появились пять новых (краеведческая, издательско-книготорговая, текущая, ретроспективная библиография и библиография библиографии).

Нельзя не заметить, что в стандартах на библиотечную и научно-информационную терминологию нет разделов «Виды библиотечного дела» и «Виды научно-информационной деятельности». Более того, ни в библиотековедении, ни в информатике такого рода проблема вообще не возникала. Почему же библиографоведы десятилетиями сражаются вокруг видов библиографии?

Может быть, стоит подвергнуть сомнению необходимость и плодотворность самой идеи видовой классификации библиографии, коль скоро последняя означает не библиографическую продукцию, а область деятельности. И, может быть, не случайно проблема в таком виде упорно не поддается удовлетворительному решению.

Учитывая сказанное и в первую очередь дискуссионность проблемы видовой дифференциации библиографии, раздел «Виды библиографии» из последнего, ныне действующего терминологического ГОСТ 7.0 — 84 был исключен. Его терминование на уровне государственного стандарта было признано преждевременным.

Однако проблема остается. Далее предлагается ее решение, которое на сегодняшний день в научном плане представляется наиболее предпочтительным.

Установив объект видовой классификации (библиография как область практической деятельности или, что то же самое, библиографическая деятельность), необходимо, прежде всего, уточнить признаки, на основе которых этот объект дифференцируется на виды.

Используя опыт экономической науки, выделяющей в структуре народного хозяйства традиционные, организационно-оформленные отрасли (ведомства) и «чистые» отрасли, сформированные по признаку однородности производимой продукции, можно предложить два главных, наиболее общих признака (способа, направления) построения видовых классификаций библиографии: во-первых, на основе ее организационно-ведомственной принадлежности (оформленности) и, во-вторых, по признаку однородности создаваемой и распространяемой библиографической продукции [58]. При таком подходе появляется возможность внести ясность в ряд общих и частных классификационных проблем, которые раньше выглядели неразрешимыми.

§ 2. Организационно-оформленные подразделения (виды) библиографии

Напомним, что функционирование системы документальных коммуникаций обеспечивают специально для этого созданные общественные институты — посредники между документами и их потребителями. К их числу относится и библиография. Однако своеобразие ее положения в системе документальных коммуникаций в том, что библиография не имеет собственной организационно-оформленной целостности, она находится не в одном ряду с другими общественными институтами, а как бы внутри каждого из них и в каждом выполняет свои вспомогательные библиографические функции (рис. 15).

Следовательно, во всех основных общественных институтах, выполняющих посреднические функции в системе документальных коммуникаций, можно выделить два основных уровня или контура: непосредственно-документальный, в пределах которого

создаются, хранятся, доводятся до потребителей и используются сами документы, и вспомогательный по отношению к первому — библиографический уровень или контур, в пределах которого создаются, хранятся, доводятся до потребителей и используются сведения о документах, т. е. библиографическая информация.

Этот вспомогательный контур в системе документальных коммуникаций во всей его сложности (включая формы организации, цели, процессы, субъекты, объекты, результаты и средства) образует ту обширную область общественной практики, которая и называется библиографической деятельностью. Однако ее системная целостность носит теоретический (сущностно-функциональный) характер. Организационно библиография раздроблена и укоренена в тех областях деятельности в системе документальных коммуникаций, которые обеспечивают движение первичных документов. На этой основе и выделяются организационно оформленные подразделения (виды) библиографии, обозначенные на рис. 15 цифрами:

1. Библиотечная библиография.
2. Издательская библиография.
3. Книготорговая библиография.
4. «Книжно-палатская» библиография (имеется в виду библиография, включенная в деятельность книжных палат, т. е. фактически то, что принято называть «государственной библиографией»).
5. Научно-информационная библиография (имеется в виду не научно-вспомогательная библиография, выделенная по назначению, а библиографические участки в деятельности органов НТИ).
6. Архивная библиография.

Организационно-ведомственная структура библиографии

2. Библиографический уровень или контур	Библиография					
	1	2	3	4	5	6
1. Непосредственный документальный уровень или контур	Библиотечное дело	Издательское дело	Книжная торговля	Деятельность книжных палат	Научно-информационная деятельность	Архивное дело

Рис. 15

Принципиальная особенность всех этих подразделений (видов) библиографии в том, что организационно-ведомственная оформленность, на основе которой они выделены, свойственна не самой библиографии, взятой в целом, а обеспечивается внутренними формами организации того общественного института, в рамках которого данный вид библиографии функционирует. Следовательно, каждый из названных шести видов библиографии — это участок соответствующей области деятельности (библиотечной,

издательской, книготорговой и т. д.), связанный с созданием, хранением и использованием библиографической информации.

При таком подходе находят свое «законное» место в классификации такие виды библиографии, как издательская и книготорговая, которые прежде никак не удавалось втиснуть в видовую структуру, построенную по признаку общественного назначения, хотя такие попытки неоднократно предпринимались (см. табл. 3). Включаются также в состав библиографии ее научно-информационное и архивное подразделения, которые раньше в таком качестве (как виды библиографии) библиографоведами не рассматривались.

Особо следует остановиться на библиотечной библиографии. Это также сравнительно новое для библиографоведения понятие, хотя в нем нет ничего неожиданного. Невнимание к нему объясняется, очевидно, тем обстоятельством, что большинство теоретиков библиографии, занимающихся проблемами ее классификации, работали и работают в рамках библиотечного дела и библиотечного образования, поэтому для них связь библиографии с библиотечным делом всегда представлялась вполне очевидной и потребность выделить этот участок в особый вид библиографии просто не возникла. [59]

Библиотечная библиография — это такие участки библиотечной деятельности, на которых осуществляются процессы библиографирования документов и библиографического обслуживания читателей. Библиотечная библиография имеет дело, во-первых, с созданием и использованием в работе с читателями специфически библиотечных источников библиографической информации, отражающих фонд только данной библиотеки или определенной совокупности библиотек (бюллетеней новых поступлений, библиотечных каталогов и т. п.); во-вторых, с использованием источников библиографической информации, не ограниченных рамками определенного библиотечного фонда (указателей, картотек, печатных карточек и т. п.), созданных данной библиотекой, другими библиотеками и за пределами библиотечного дела (книжными палатами, органами НТИ, научными учреждениями, вузами и т. д.).

То же самое в принципе относится и к другим названным выше подразделениям библиографической деятельности, выделенным по признаку их организационно-ведомственной принадлежности.

§ 3. Видовая классификация библиографии по признаку общественного назначения

Второй способ построения видовой классификации библиографии связан с формированием «чистых» видов, т. е. таких подразделений библиографической деятельности, в рамках которых создается и используется однородная по какому-либо признаку библиографическая продукция. Таким образом, мы вернулись на новой методологической основе к задаче формирования видов библиографии посредством классифицирования библиографической продукции (библиографических пособий).

В качестве основания такой видовой классификации библиографии могут быть использованы разные признаки библиографической продукции, но главным, ведущим среди них, является признак общественного назначения. Но именно этот признак и сближает задачу видовой классификации с функциональной проблематикой библиографической деятельности. Ведь общественное назначение (целевые установки) и общественные функции (способы достижения поставленных целей) библиографической

деятельности по содержанию совпадают. Именно поэтому видовая классификация библиографии по признаку общественного назначения должна базироваться на наиболее общих сущностно - функциональных характеристиках библиографической информации (ее основных общественных функциях), а затем конкретизировать это общее в более частных, специфических подразделениях. Иначе говоря, классификация должна быть не линейной, а иерархической, последовательно раскрывающей переходы от общего к более частному.

В схеме, представленной на рис. 16, наиболее широкое начальное разграничение библиографии по общественному назначению осуществлено с помощью понятий «общей» и «специальной» библиографии. Деление это основано на различиях между двумя областями библиографии, связанными с реализацией основных общественных функций библиографической информации: поисковой и коммуникативной (общая библиография) и оценочной (специальная библиография).

Общая библиография. Поисковая и коммуникативная функции библиографической информации одинаково формальны по своей природе. Средства реализации этих функций, несмотря на их внешние различия (например, алфавитный каталог библиотеки и «Книжная летопись»), не зависят от ценностного отношения к этим документам потребителей информации. Создаваемые в рамках общей библиографии источники библиографической информации не имеют конкретного целевого и читательского назначения и непосредственной связи с определенными сферами обслуживания.

Общая библиография — это те участки библиографической деятельности, где создается библиографическая информация, не рассчитанная

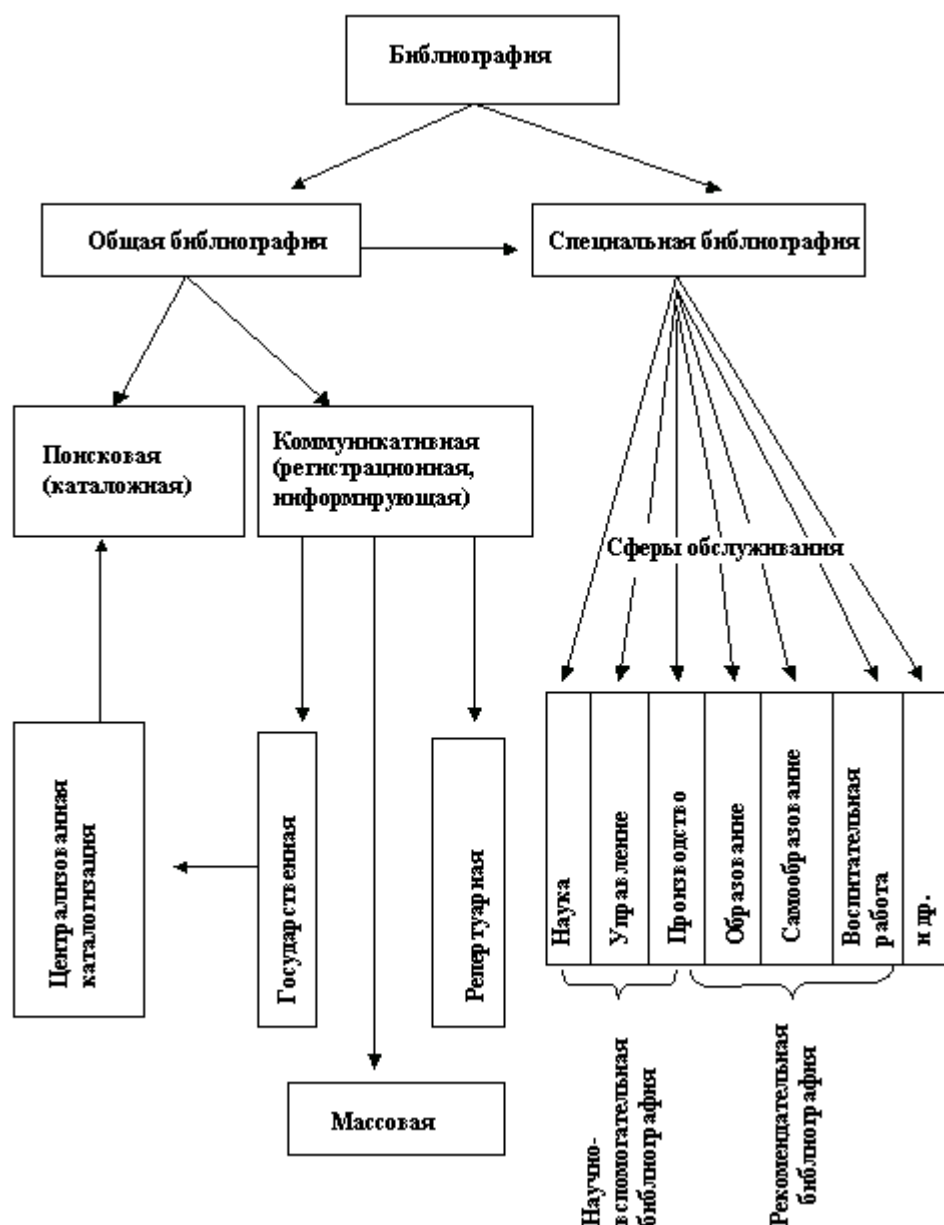

Рис. 16

Видовая структура библиографии по признаку общественного назначения

на конкретные нужды той или иной категории потребителей, но обеспечивающая идентификацию и поиск документов (в любых целях), информирование о документальных ресурсах неопределенно широкого круга потребителей (общества в целом). Иначе говоря, общая библиография — библиография для всех. Это функциональное своеобразие и позволяет выделить общую библиографию в качестве одного из двух основных подразделений библиографии по признаку общественного назначения.

На следующей ступени классификации, связанной с внутренним членением общей библиографии, на первый план выступают уже различия в средствах реализации поисковой и коммуникативной функций библиографической информации, которые нельзя провести достаточно четко и последовательно. Здесь приходится говорить лишь о преобладании в классифицируемых явлениях той или иной основной общественной функции. В соответствии с этим общая библиография, прежде всего, делится на преимущественно поисковую и преимущественно коммуникативную.

Как мы уже знаем, окончательный библиографический поиск документов всегда осуществляется на базе определенного фонда и обеспечивается специально для этого предназначенными источниками библиографической информации (каталогами). Поэтому эту общую библиографию, которая связана с окончательной реализацией поисковой функции библиографической информации, можно условно назвать каталожной.

Общая библиография преимущественно коммуникативного назначения выполняет функции библиографического информирования потребителей об имеющихся документальных массивах и потоках. Вместе с тем создающиеся здесь источники обладают очень мощными предварительными поисковыми возможностями и широко используются в этих целях.

В рамках общей библиографии коммуникативного назначения очень важное место занимает государственная библиография. Этим термином, как уже отмечалось, обозначается деятельность особых учреждений — Российской книжной палаты и книжных палат автономных республик, связанная с регистрацией всей печатной продукции, выходящей на соответствующей территории, и с подготовкой на этой базе системы универсальных библиографических изданий («летописей», «ежегодников»), каждое из которых регулярно и с максимальной полнотой отражает определенный вид произведений печати (книг и брошюр, журнальных, газетных статей, рецензий, картографических материалов, библиографических пособий и др.). Таким образом, государственная библиография по признаку организационной оформленности (принадлежности) является «книжнопалатской» (см. рис. 15), а по признаку общественного назначения — общей.

Государственная библиография тесно связана с каталожной через систему централизованной каталогизации, которая как часть государственной библиографии также осуществляется книжными палатами посредством издания и централизованного распространения по подписке печатных библиографических карточек, предназначенных главным образом для формирования справочно-библиографического аппарата (каталогов и картотек) в библиотеках.

В рамках общей библиографии коммуникативного назначения осуществляется также полный учет отечественной печатной продукции за весь период ее существования. Характер создаваемых общих ретроспективных источников библиографической информации позволяет условно назвать эту библиографию репертуарной.

В полном объеме стоящие перед ней задачи, очевидно, могут быть успешно решены только на основе широкого использования новейших технических средств. В настоящее время эти задачи решаются постепенно и дифференцированно: по территориальному и языковому признакам, по издательствам, по видам печатной продукции. Примером может служить работа по созданию сводного печатного каталога (репертуара) русской книги. Пока эта работа выполнена лишь частично.

Наконец, в рамках общей библиографии создаются средства так называемого массового библиографического информирования. Они отличаются более жесткими формальными и (или) содержательными ограничениями и знакомят широкие круги читателей только с наиболее общественно значимой частью вновь выходящей печатной продукции. Основным каналом распространения такого рода массовой библиографической информации является периодическая печать. В качестве типичного примера можно назвать систематизированные списки новых книг, помещаемые в каждом номере еженедельной газеты «Книжное обозрение».

Специальная библиография. Специальная библиография, в отличие от общей, тесно связана с определенными сферами обслуживания, поэтому библиографическая информация, которая здесь создается и доводится до потребителей, всегда имеет конкретное целевое и читательское назначение.

Процесс внутренней дифференциации специальной библиографии означает выделение наиболее значительных сфер материальной и духовной жизни общества, которые в данных конкретно-исторических условиях требуют целенаправленного и организованного библиографического обеспечения. На схеме (см. рис.16) выделено шесть главных сфер обслуживания современной специальной библиографии: наука, управление общественным развитием, производство, образование (среднее и высшее, общее и специальное), самообразование (общее и профессиональное), идейно-воспитательная (идеологическая) работа. Специфика сферы обслуживания в каждом случае определяет конкретные цели, содержание, организацию и методiku библиографической работы.

Следует иметь в виду, что приведенная структура носит самый общий характер и не отражает действительной сложности и многообразия градаций конкретного назначения библиографической деятельности. Можно дифференцировать названные сферы обслуживания на более дробные составляющие, выделить наряду с ними другие, не совпадающие (пересекающиеся) с предложенными. Например, в качестве специальных сфер библиографического обслуживания можно рассматривать процесс социализации молодежи, детское чтение и т. д.

Иначе говоря, в действительности в пределах специальной библиографии столько сфер библиографического обслуживания, сколько существует сегодня общественно значимых социальных групп читателей и конкретных целей чтения. Теоретически это значит, то реальное развивающееся конкретно-историческое многообразие специальной библиографии неограниченно велико. Пользуясь выражением «библиография в помощь...», всегда можно образовать понятие, выражающее конкретное целевое и читательское назначение специальной библиографии.

Таким образом, основное различие между общей и специальной библиографией заключается в том, что первая обращена к документам и ей не свойственна определенность целевого и читательского назначения; вторая нацелена на определенного потребителя, и ей всегда присущи конкретные целевые и читательские установки. При этом общая библиография непосредственно ориентирована на основные (общие) поисковые и коммуникативные потребности, которые свойственны всем читателям. Специальная библиография, реализуя оценочную функцию библиографической информации, практически имеет дело не с потребностью в оценке «вообще» (с ней имеет дело только теория библиографии), а с конкретно исторически обусловленными частными (групповыми, коллективными) и единичными (индивидуальными) формами проявления общественных потребностей в оценке документальной информации. Эти специфические потребности могут быть библиографически успешно удовлетворены только при условии, если библиограф осуществляет дифференцированную оценку документов, строго учитывая конкретное целевое и читательское назначение создаваемой библиографической информации, специфические особенности потребителей.

Весьма важно, что рассматриваемая классификация учитывает своеобразный характер связи между общей и специальной библиографией. Дело в том, что библиографическая продукция, создаваемая в пределах общей библиографии, практически используется в сфере специальной библиографии как в качестве базы для создания библиографических пособий специального назначения (именно поэтому общую библиографию называют

иногда «базовой»), так и в качестве источника поиска в ходе непосредственного обслуживания читателей в специальных целях. Если сопоставить понятия общей и специальной библиографии с принципиальной схемой функционирования библиографии (см. рис. 6) и делением на процессы (см. рис. 10), то окажется, что общая библиография связана главным образом с первым входом в систему и обеспечивает первичную библиографическую обработку документных массивов и потоков. Специальная библиография связана со вторым входом и обеспечивает переработку исходной и создание новой библиографической информации в соответствии с конкретными потребностями и запросами, а также доведение ее до потребителей.

Источники общей библиографии, обладающие универсальностью назначения, создаются независимо от специальной библиографии. Но любой участок специальной библиографии нельзя изолировать от возможностей использования на этом участке материалов общей библиографии.

Иначе говоря, общая библиография – это область деятельности по созданию библиографических пособий, обеспечивающих поиск документов и информирование о них вне зависимости от конкретных целей их последующего специального использования. Специальная библиография — это деятельность по всестороннему библиографическому обеспечению определенной сферы общественной практики, включающая создание и использование специальных библиографических материалов, а также использование любых источников (в том числе источников общей библиографии) в целях библиографического обеспечения потребностей и запросов данной сферы обслуживания.

§ 4. Видовые классификации библиографии по другим признакам

Общественное назначение — важный, но не единственный признак, на основе которого осуществляется классифицирование библиографии по критерию однородности производимой библиографической продукции. В этой связи возникает вопрос: можно ли любому виду библиографических пособий поставить в соответствие вид библиографии. Иначе говоря, не является ли многоаспектная видовая классификация библиографической продукции вместе с тем и многоаспектной видовой классификацией библиографии. Окончательного ответа на этот вопрос пока нет. Поэтому ограничимся тем, что рассмотрим основания (признаки), по которым выделены некоторые исторически устоявшиеся, общепризнанные виды библиографии, в том числе и те, которые перечислены в ГОСТ 7.0—77.

Текущая, ретроспективная и перспективная библиография. Чрезвычайно существенным с научной и практической точек зрения является деление библиографии на текущую и ретроспективную. В основе этого деления лежит признак функционально-целевого назначения, который и определяет все другие специфические характеристики названных видовых подразделений библиографии, в том числе и хронологические (временные).

Текущая библиография выполняет функцию регулярного информирования о вновь появляющихся документах и тем самым обеспечивает потребителям возможность постоянно следить за документным потоком в своей области, всесторонне в нем ориентироваться. Из этого функционально-целевого назначения вытекают требования полноты (в заданных пределах), регулярности (периодичности) и оперативности текущего библиографического информирования, стремление к максимальному сокращению

информационного интервала (времени между публикацией документа и его отражением в источнике текущей библиографической информации). Источник текущей библиографической информации должен поступать к потребителю регулярно через относительно небольшие и равные промежутки времени. Текущее библиографическое информирование может осуществляться в виде периодических библиографических изданий или в формах индивидуального библиографического обслуживания (например, по системе ИРИ).

Важное значение имеет вопрос о периодичности создания и доведения до потребителей источников текущей библиографической информации. Текущее библиографическое информирование может быть ежедневным, еженедельным, двухнедельным, ежемесячным, ежеквартальным и т. д. Мера периодичности обуславливается многими факторами: объемом, языковой и содержательной структурой отражаемого документального потока, быстротой развития и обновления идей и фактического материала в данной области знания, спецификой потребностей, на которые целенаправлен данный источник текущей библиографической информации, техническими и материальными возможностями, которыми располагают составители, и т. п.

Однако при всех условиях периодичность не должна быть слишком большой, вступающей в резкое противоречие с требованием оперативности текущего библиографического информирования. Выше не случайно была подчеркнута ведущая роль функционально-целевого начала в понятии «текущая библиография». Периодичность и оперативность являются закономерными и в равной мере обязательными следствиями этого начала. Если данное периодическое издание уже не обеспечивает возможности оперативного слежения за вновь появляющимися документами, т. е. серьезным образом нарушается требование оперативности, то такое издание — периодическое, но не текущее библиографическое издание. Между тем многие теоретики библиографии, которые кладут в основу понятия «текущая библиография» не функционально-целевой, а только признак хронологической периодичности, относят к числу текущих фактически любые периодические библиографические издания, даже сводные. Так, они считают текущими библиографическими изданиями ежегодник "Книги Российской Федерации" или «Летопись периодических и продолжающихся изданий», выпускаемую Российской книжной палатой один раз в год (ранее издавалась раз в пять лет) [60]. Но эти издания лишь по своей форме периодические, а по существу — ретроспективные.

Ретроспективная библиография (ретроспекция — это «взгляд в прошлое») выполняет две основные функции: она подытоживает развитие документных потоков за определенные периоды времени и обеспечивает ретроспективный поиск в накопленных документных массивах в ходе библиографического обслуживания и самообслуживания.

Ретроспективные библиографические труды подытоживающего характера всегда имеют четкий и, как правило, определенным образом аргументированный учетный период. Он может быть очень большим или сравнительно коротким, но всегда существенным в историческом развитии документного потока данной формы (например, «Периодическая печать СССР. 1917—1948. Журналы, труды и бюллетени») или содержания (например, научно-вспомогательный библиографический указатель «История СССР. 1917—1952»). Верхние границы учетного периода в названных библиографических пособиях определяются временем их составления.

Библиографически подытожить развитие документного потока (особенно если речь идет об определенной отрасли знания) — значит, создать научно обработанную, достоверную картину состояния документной продукции определенной эпохи, в которой отсеяно все

случайное, малосущественное, не представляющее научного или практического интереса, и вместе с тем не пропущено ничего существенного, значительного, внесшего заметный вклад в культуру данной эпохи. Создание такого библиографического труда требует большой (исследовательской по своему характеру) работы по выявлению, критической оценке и отбору, научной систематизации материала. Появление наиболее фундаментальных библиографических трудов такого рода — крупное событие, оставляющее заметный след в истории библиографии. С течением времени такие библиографические труды сами превращаются в памятники духовной культуры.

Основные требования к ретроспективному библиографическому пособию пытоживающего характера сводятся к следующему: мотивированность выбора учетного периода, научная тщательность и точность систематизации и обработки библиографируемого материала, соответствие целевым и читательским установкам, обоснованность различного рода формальных ограничений (типы литературы, язык, территориальные границы и т. п.) и принципов отбора материала.

Ретроспективный поиск обеспечивается в первую очередь специально для этого предназначенными библиографическими пособиями (каталогами), которые с максимальной полнотой отражают определенный документный фонд. Основными требованиями здесь являются полнота, точность библиографического описания, наличие развитой системы средств, обеспечивающей многоаспектный поиск по различным формальным и содержательным поисковым признакам. Типичный пример такого рода источников — каталоги библиотеки или сводные каталоги на фонды ряда библиотек. Учетный период здесь выступает как хронологическая глубина отражаемого фонда.

Значительными предварительными поисковыми возможностями обладают ретроспективные библиографические пособия пытоживающего характера. В целях лучшей реализации этих возможностей они также снабжаются развитым поисковым аппаратом (вспомогательными указателями).

Важным средством ретроспективного поиска служат массивы библиографической информации, накопленные в изданиях текущей библиографии. Дело в том, что текущие библиографические издания со временем превращаются в ретроспективные. Это превращение — непреложный закон функционирования источников текущей и ретроспективной библиографии.

Однако практическое использование изданий текущей библиографии для ретроспективного поиска затрудняется из-за их непригодности к решению такого рода задач. Происходит это потому, что в ходе подготовки источника текущей библиографии не всегда предусматриваются меры, обеспечивающие его эффективное последующее использование в целях ретроспективного поиска: возможности механической кумуляции (объединения) разделов, создание сводных вспомогательных указателей и т. п. Методическая разработка и внедрение в практику необходимого комплекса таких мер — важная задача. Особенно широкие перспективы в этой области открываются в связи с разработкой и внедрением крупных проектов автоматизированной подготовки изданий текущей библиографии и одновременного накопления массивов ретроспективной библиографической информации.

Особое место в рассматриваемой системе занимает **перспективная библиография**, в рамках которой создаются и доводятся до потребителей источники библиографической информации о еще не вышедших, только готовящихся к печати документах. Эти источники не гарантируют точности сведений, поскольку запланированные к выпуску

издания в ходе их редакционной подготовки могут претерпеть существенные изменения или, вообще, по тем или иным причинам не выйти в свет. Вместе с тем источники перспективной библиографии, позволяющие заглянуть в будущее документного потока, ориентироваться в нем заранее, очень важны. Наибольший интерес они представляют для библиотекарей и библиографов, работников органов НТИ, издательств и книжной торговли, для ученых и специалистов, а также любителей определенных жанров литературных произведений, книголюбов, собирателей личных библиотек.

Естественно, что создавать источники перспективной библиографии могут только те учреждения, которые располагают для этого необходимой информацией, сами планируют, готовят и выпускают в свет печатную продукцию: издательства и органы управления книжным делом, прежде всего Министерство по делам печати и средств массовых коммуникаций.

В качестве типичных примеров можно назвать годовые и перспективные (пятилетние) тематические планы отдельных издательств, сводные издательские планы по отраслям знания, бланки заказа на литературу.

Универсальная и отраслевая библиография. Важным признаком, на основе которого осуществляется классификация библиографии, является содержание объектов библиографирования. По этому признаку различаются понятия универсальной и отраслевой библиографии. С ними тесно связаны понятия многоотраслевой, тематической, комплексной, персональной, краеведческой и страноведческой библиографии.

В этой системе понятий **универсальная библиография**, как не опирающаяся на содержание документов, противостоит всем остальным, выражающим зависимость от содержания объектов библиографирования. В каком же смысле следует понимать отсутствие прямой связи с содержанием библиографируемых документов в универсальной библиографии?

Иногда говорят, что универсальная библиография обслуживает все или многие отрасли знания. Это, в общем, правильно, но неточно. Дело не в том, много или мало отраслей знания охватывает универсальная библиография, а в том, что при составлении универсального источника библиографической информации используются не содержательные, а формальные критерии (вид издания, хронологические рамки, язык, территория и т. п.), и не предусматривается заранее содержание объектов библиографирования. Содержание приходит автоматически, вместе с теми документами, которые выявлены по избранному формальному признаку. Систематизируя эти документы по содержанию, приходится иметь дело только с теми вопросами, которым посвящены отобранные документы.

Рассмотрим для примера такой типичный универсальный источник библиографической информации, как «Книжная летопись» Всероссийской книжной палаты. В ней, согласно принятым формальным ограничениям, еженедельно сообщаются сведения о книгах и брошюрах (и только о них), изданных на территории (и только на территории) Российской Федерации. В каждом выпуске «Книжной летописи» материал детально систематизирован по УДК. Если по какой-то теме за неделю не вышло ни одной книги, в соответствующем выпуске «Книжной летописи» этой темы не будет в схеме классификации материала.

Следовательно, универсальная библиография — это библиография, которая опирается на формальные признаки объектов библиографирования и в которой содержательный состав библиографируемых документов опосредованно обнаруживается через эти признаки.

В отраслевой библиографии, наоборот, первостепенное значение имеет содержание документов, а формальные признаки используются в случае необходимости в ограничительных целях как сопутствующие (дополнительные).

Обычно считают, что отраслевая библиография имеет дело с документально зафиксированным содержанием определенной отрасли знания. Многоотраслевая — нескольких отраслей знания. Тематическая — с литературой по определенному вопросу, входящему в состав какой-то отрасли знания. Очевидная простота этих суждений обманчива. При более внимательном подходе оказывается, что установить точный смысл названных понятий очень трудно, поскольку неизвестны точные содержательные границы выражений «отрасль» и «тема» как применительно к науке и практической деятельности вообще, так и к библиографии в частности. Возьмем, например, следующую цепочку соподчиненных «отраслевых» библиографических подразделений:

Общественно-политическая библиография

Историческая библиография

Библиография истории России

Библиография истории Москвы

В этой последовательности каждое подразделение (кроме первого и последнего) одновременно является: отраслевым по отношению к самому себе, многоотраслевым по отношению к последующим и тематическим по отношению к предыдущим. Иначе говоря, рассматриваемые понятия взаимно переходят друг в друга аналогично тому, как это происходит с понятиями «род» и «вид» в формальной логике, и, следовательно, они имеют не определенный, а относительный смысл.

Вместе с тем отраслевой аспект в содержании и организации библиографии играет важную роль, особенно в области библиографического обеспечения науки, производства и управления, в преподавании библиографических дисциплин в средних и высших учебных заведениях, при разработке отраслевой методики библиографической работы.

Все отраслевые подразделения библиографии принято рассматривать в рамках трех основных комплексов: библиографии общественно-политической литературы; библиографии естественнонаучной и технической литературы, библиографии художественной литературы и литературоведения, культуры и искусства. В пределах каждого комплекса дальнейшая содержательная дифференциация осуществляется в соответствии со структурой входящих в комплекс отраслей знания.

Среди вузовских преподавателей отраслевой, главным образом исторической и литературно-художественной, библиографии существует тенденция возродить представление о библиографии как науке и придать соответствующей отраслевой библиографии статус вспомогательной научной дисциплины, в первом случае — исторической, во втором — литературоведческой. Делается это обычно на основе поисково-эвристических и подытоживающих функциональных возможностей отраслевой библиографической информации. При этом особое значение придается смешанным жанрам, возникающим на стыке библиографии с научной и литературной критикой [61] (рецензиям, семинариям, критико-библиографическим обзорам и т. п.).

В Российской Федерации существует разветвленная система учреждений (всероссийских, ведомственных, региональных, низовых), обеспечивающих дифференцированное по содержанию библиографическое обслуживание общества. К крупным центрам такого рода относятся, например, в области общественно-политической библиографии — ИНИОН АН СССР, Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ) и др.; в области естественнонаучной и технической библиографии — ВИНТИ, ГПНТБ, ЦНСХБ, ГПНТБ СО РАН, многочисленные ЦНТБ и др.; в области библиографии художественной литературы и литературоведения, культуры и искусства — ИНИОН, НИО Информкультура РГБ и др.

Отраслевой принцип библиографического обслуживания используется в деятельности крупных универсальных библиотек — Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, республиканских, областных библиотек и др.

Комплексная библиография (иногда ее называют проблемно-тематической) — это разновидность тематической библиографии, имеющая дело с такими проблемами (темами), которые требуют привлечения информации из самых различных областей науки, народного хозяйства и культуры, для решения и изучения которых необходим комплексный подход. Это проблемы, связанные, например, с задачами библиографического обеспечения целевых, комплексных программ социально-экономического и научно-технического развития общества, с исследованиями космического пространства, с охраной окружающей среды, и многие другие. Комплексная проблематика играет ведущую и все более возрастающую роль в современной науке и практике. Соответственно увеличивается и значение комплексной библиографии. В системе рассматриваемых подразделений библиографии именно ей принадлежит будущее.

Особое положение в этой системе занимает персональная, краеведческая и страноведческая библиография. Их своеобразие заключается в том, что они совмещают в себе черты, свойственные как отраслевой, так и универсальной библиографии.

Персональная библиография имеет своим непосредственным объектом произведения определенного лица и литературу о нем. В первом случае (как и в универсальной библиографии) за основу берется формальный признак (персональный) и содержание объектов библиографирования предопределено содержательными границами произведений, написанных данным автором. Если, например, систематизировать по содержанию все произведения Л.Н.Толстого, то, несомненно, это будет универсальный источник библиографической информации. В случае с литературой о Л.Н.Толстом имеет место содержательный, а не формальный подход. Вместе с тем можно библиографировать не все произведения автора и не всю литературу о нем, а только в пределах определенной отрасли (например, педагогические произведения Л.Н.Толстого или литературу о роли Л.Н.Толстого в развитии педагогики). В этом случае мы получим источники отраслевой персональной библиографии.

В основе выделения понятий **краеведческой и страноведческой библиографии** лежит комбинированный содержательно-территориальный (т. е. содержательно-формальный) признак. В первом случае речь идет о библиографировании литературы, связанной по содержанию с определенной местностью (районом, городом, областью, географической зоной и т. п.) в пределах страны, во втором — с определенной страной, государством. Такого рода литература может быть самого разнообразного содержания (например, история, народное хозяйство, наука, культура данного края или страны), и с этой точки зрения краеведческую и страноведческую библиографию можно считать универсальной. Однако краеведение и страноведение — это особые комплексные отрасли знания. Следовательно, и библиография, с ними связанная, — отраслевая. Кроме того, можно библиографировать не всю литературу о крае или стране, а только какую-то ее содержательную часть, например об истории края или страны. В этом случае краеведческая или страноведческая библиография становится отраслевой, так сказать, в чистом виде.

Все это говорит о том, что виды библиографии по признаку содержания объектов библиографирования образуются на основе сложных критериев. Не случайно дискуссии вокруг рассмотренных понятий, начавшиеся еще в дореволюционной России, продолжаются в специальной печати до сих пор. Здесь есть много такого, над чем нужно думать и работать представителям библиографической науки.

Библиография библиографии. Особый вид библиографии, не стоящий в одном ряду ни с какими другими ее подразделениями, обозначается термином «библиография библиографии». Это специфическая «надстройка» над библиографией, смысл которой в следующем.

Как мы уже знаем, библиография выполняет функции связующего звена (посредника) в системе «документ — потребитель». Однако источники библиографической информации (библиографические пособия) также представляют собой документы, которые нужно искать, в которых потребителям нужно ориентироваться. С увеличением объема и разнообразия библиографической продукции в недрах системы «документ — потребитель» выделяется и обособляется новая система «библиографическая информация — потребитель» («БИ-П»), в которой в меньших масштабах, как бы в миниатюре, повторяются все коллизии, свойственные большой системе «документ — потребитель». Возникает надобность в специальном посреднике, выполняющем поисковую, коммуникативную и оценочную функции теперь уже в системе «БИ-П», где потребитель остался прежним, а роль первичных документов (непосредственных объектов библиографирования) выполняют уже вторичные (библиографические) документы. Следовательно, библиография библиографии — это «посредник в посреднике». Очевидно,

что по мере увеличения объема библиографической информации о библиографических пособиях ситуация повторяется и могут появиться указатели третьей и последующих степеней.

По логике этой системы, потребитель информации должен последовательно преодолевать ступень за ступенью, постепенно приближаясь к сведениям об интересующих его первичных документах. Однако такая усложненность (многоступенчатость) системы библиографического обеспечения вступает в противоречие с требованиями удобства, простоты, целесообразности и оперативности («комфортности») библиографического обслуживания. Поэтому число ступеней не может и не должно увеличиваться неограниченно. В действительности получили достаточно широкое развитие только указатели второй степени. Уже указатели третьей степени неудобны для массового потребителя и могут представлять главным образом чисто профессиональный интерес лишь для библиографов, хотя в действительности такого рода библиографические пособия реально существуют и используются в библиографической работе.

Библиография библиографии вооружает потребителей (прежде всего библиографов, библиотекарей, работников органов НТИ) средствами ориентации в источниках библиографической информации, организует и направляет библиографический поиск в процессах библиографирования, библиографического обслуживания и самообслуживания. Она играет важную роль в научной разработке истории библиографии, методики библиографической деятельности. Наиболее крупные труды в области библиографии нередко приобретают черты библиографоведческих исследований.

Библиография библиографии не только выполняет те же функции в системе «БИ-П», какие библиография выполняет в системе «Д-П», но и повторяет в себе всю внутреннюю структуру библиографии как области деятельности. Будучи, с одной стороны, целостной функциональной «надстройкой» над библиографией, она, с другой стороны, входит как составная часть во все рассмотренные выше виды библиографии. Иначе говоря, библиография библиографии может быть общей и специальной, текущей и ретроспективной, универсальной и отраслевой, библиотечной и книготорговой и т. д.

Возможно, и значительно более простое понимание библиографии как деятельности по библиографированию источников особого документального жанра — библиографических пособий, и тогда «библиография библиографии» как вид библиографии с классификационной точки зрения оказывается в одном ряду с такими понятиями, как библиография патентов, карт, нот, диссертаций и т. д.

«Деятельностные» виды библиографии. В заключение следует указать на еще один (третий) способ построения видовой структуры библиографии, являющийся прямым следствием деятельностного подхода. Поскольку библиография квалифицируется как деятельность, постольку все основания (признаки), по которым делится на виды человеческая деятельность вообще, распространяются и на библиографическую деятельность. В результате можно выделить такие виды библиографической деятельности, как названные выше профессиональная и непрофессиональная, а также производительная и потребительская, творческая и репродуктивная и т. п.

Вопросы для самопроверки к разделу II

1. Кто был первым библиографом-профессионалом в России?

2. Что представляют собой непосредственная библиографическая деятельность и производные, сопутствующие виды деятельности? Что такое непрофессиональная библиографическая деятельность?
3. Как соотносятся между собой понятия «библиография» и «библиографическая деятельность»?
4. Почему ГОСТ 7.0—84 на библиографическую терминологию, в отличие от предыдущих, назван «Библиографическая деятельность», а не «Библиография»? Почему из него исключен термин «библиография» и раздел «Виды библиографии»?
5. Каковы отличительные особенности определения библиографической деятельности в ГОСТ 7.0—84?
6. Какие основные точки зрения на объем понятия «библиография» существуют в современном библиографоведении?
7. Почему на схеме функционирования библиографии как системы (см. рис. 6) показаны два «входа» и один «выход»?
8. На каком структурном уровне библиографии — внутреннем или внешнем — и как обнаруживается ее конкретно-историческая обусловленность?
9. Как соотносятся между собой понятия «закон», «сущность», «принцип»?
10. Общие и частные, формальные и качественно-содержательные принципы библиографической деятельности. Их общая характеристика.
11. Каково место принципа партийности в структуре принципов библиографической деятельности? Ваше мнение по этому вопросу.
12. Чем отличаются и как соотносятся между собой компонентная и видовая структуры библиографии как области деятельности?
13. Какой компонент в структуре библиографической деятельности является системообразующим и почему?
14. Какими психологическими качествами должен обладать библиограф как субъект библиографической деятельности?
15. Как соотносятся между собой знания, умения и навыки библиографа-профессионала?
16. Какова структура знаний и умений библиографа?
17. Какова цель процесса библиографирования документов?
18. В каких качествах выступают документы и потребители информации как объекты библиографической деятельности?
19. Что такое содержание и форма документов, как они соотносятся в процессе библиографирования и какие уровни библиографирования основаны на этих соотношениях?

20. Как связаны документальные потребность и запрос?
21. Каким образом, почему и в каком пункте совмещаются процессы библиографирования и библиографического обслуживания?
22. Как соотносятся между собой понятия «библиографический поиск», «библиографическое разыскание» и «библиографическое выявление»?
23. Как связаны между собой основные этапы и методы библиографирования документов?
24. Какие три подцикла можно выделить в общем цикле справочно-библиографического обслуживания (рис. 12)?
25. Чем отличаются ответ на запрос потребителя и библиографическая справка, выданная потребителю?
26. Почему фактографическая справка не является библиографической? Почему фактографическое обслуживание входит в состав справочно-библиографического обслуживания?
27. Чем обслуживание по системе ИРИ отличается от традиционных форм индивидуального библиографического информирования, осуществляемого библиотеками?
28. Почему библиографическая продукция является одновременно средством и результатом библиографической деятельности?
29. Как соотносятся цели и результаты библиографической деятельности?
30. Какие основные концепции видов библиографии существуют в библиографоведении?
31. Как соотносятся понятия научно-вспомогательной и рекомендательной библиографии?
32. В чем основные недостатки видовой классификации библиографии, приведенной в ГОСТ 7.0—77?
33. Какие три основных способа (основания) классифицирования можно использовать в целях построения видовой структуры библиографии?
34. На чем основаны и как соотносятся между собой понятия общей и специальной библиографии?
35. Что означает и на чем основан закон функционального превращения источников текущей библиографии в ретроспективные?
36. Как соотносятся между собой понятия универсальной и отраслевой библиографии?
37. Что такое библиография библиографии? Насколько логически правилен сам термин «библиография библиографии»?

§ 1. Соотношение библиографической науки и практики

С позиций системного подхода разграничение практической и научно-исследовательской сфер библиографии можно интерпретировать двумя способами, рассматривая библиографию, во-первых, как рефлектирующую систему человеческой деятельности, которая включает в себя свое собственное осознание (элементом, обеспечивающим самоосознание библиографии, и является библиографоведение); во-вторых, как систему, состоящую из двух основных подсистем: управляемой и управляющей. Этому и соответствует разграничение практической библиографической деятельности (объект управления) и библиографоведения (главный элемент управляющей подсистемы).

Говоря более конкретно о соотношении науки и практики применительно к библиографии, необходимо иметь в виду следующие главные моменты.

Библиографическая практика, особенно в ее научно-вспомогательных аспектах, обладает ясно выраженными чертами исследовательского труда и потому может рассматриваться как область не просто практической, а научно-практической деятельности. Именно это обстоятельство служило основной причиной неточной квалификации библиографии, взятой в целом, как науки.

Долгое время различные теоретические, организационные и методические вопросы, возникавшие в ходе развития библиографической практики, решались самими библиографами-практиками, и объективной необходимости в формировании особой науки о библиографии не возникало. Затем, постепенно усложняясь, библиографическая практика начинает выделять и обособлять круг взаимосвязанных проблем, в решении которых она кровно заинтересована, но сделать это только своими силами уже не может. Так в ответ на потребности библиографической практики и только на их почве возникает научная дисциплина, призванная разрабатывать выдвинутые практикой проблемы. Между практикой и возникшей на ее почве наукой сохраняется тесное взаимодействие, обеспечивающее их взаимное обогащение. Библиографоведение не может существовать и развиваться в отрыве от своего объекта, вне библиографической практики.

Вместе с тем, однажды появившись, библиографоведение, как и любая другая научная дисциплина, отделяется от своего объекта и начинает самостоятельную жизнь, сохраняя в дальнейшем относительную независимость. В ее пределах начинают действовать свои так называемые внутринаучные законы, большую силу приобретают собственная логика развития научного знания, связь научных понятий и категорий, специфическая нацеленность на раскрытие закономерностей развития и функционирования объекта познания.

Современные масштабы, значение и сложность практической библиографической деятельности делают ее вполне достойным объектом особой научной дисциплины — библиографоведения. В наши дни библиографическая практика и наука достигли такого уровня развития, когда, разграничившись, они в своей относительной самостоятельности образуют единство, характерное на определенной стадии развития для каждой области человеческой общественно практики.

§ 2. Структура библиографоведения

Основной предмет библиографоведения характеризует следующее определение: научная дисциплина, изучающая структуру и свойства библиографической информации, закономерности процессов ее создания и доведения до потребителей.

Можно выделить два направления внутренней дифференциации библиографоведения: «аспектное» (по аспектам изучения библиографической деятельности) и «объектное» (по определенным объектам изучения).

В соответствии с первым направлением в структуре библиографоведения различают четыре научные дисциплины: теорию библиографии, историю библиографии, организацию библиографической деятельности, общую методiku библиографической работы. Эти дисциплины, рассматривающие библиографию в определенных аспектах, входят в состав общего библиографоведения.

Центральное место в общем библиографоведении занимают наиболее фундаментальные по содержанию и значению теория и история библиографии. В рамках двух других дисциплин разрабатываются наиболее общие по отношению к библиографической деятельности прикладные организационно-методические проблемы.

Второе («объектное») направление дифференциации библиографоведения связано с выделением отдельных участков, результатов, процессов библиографической деятельности, которые исследуются библиографической наукой всесторонне, т. е. с теоретической, исторической и организационно-методической точек зрения. На этой основе и формируются дисциплины и отдельные проблемы частного библиографоведения (например, отраслевое или рекомендательное библиографоведение, библиографическое источниковедение, методика библиографирования или библиографического обслуживания и т. п.). Научные исследования, проводимые в рамках дисциплин частного библиографоведения, носят преимущественно конкретно-методический, практически-прикладной характер и по своему суммарному объему занимают основное место в современном отечественном библиографоведении.

Таким образом, общее библиографоведение — это совокупность научных дисциплин, каждая из которых в определенном аспекте изучает библиографию в целом. Частное библиографоведение состоит из дисциплин, многоаспектно рассматривающих определенные фрагменты библиографического целого.

Однако далеко не все согласны с таким толкованием соотношений общего и частного (особенно отраслевого) библиографоведения. Представители последнего, считая, очевидно, что такой подход каким-то образом ущемляет их интересы, опубликовали об общем библиографоведении целый ряд мифов, не имеющих ничего общего с его действительными задачами, структурой и содержанием.

Подтвердим сказанное примерами из высказываний видного представителя отраслевого библиографоведения профессора Ю.С.Зубова.

Миф N 1. Утверждается, что если в общем библиографоведении библиографическая информация "понимается как формализованная информация о документах (вторично-документальная), то в отраслевом библиографоведении это информация об информации, имеющей, как правило, документальную форму (но отнюдь не всегда). Т.е., если быть до конца последовательным и точным, объектом общего библиографоведения следовало бы

считать документографию, а объектом отраслевого – информографию [62]. Однако тут же, под прикрытием тезиса о некотором вынужденном упрощении библиографической реальности, сказано: "...мы будем исходить из положения, что библиографическая информация всегда связана с документом" (там же). А раз так, то миф N 1 лопнул как мыльный пузырь и оказалось, что всякая библиографическая информация (в том числе и отраслевая) - документографическая.

В этой связи подчеркнем, что в принципе "библиографическая информация" как исходное общебиблиографическое понятие должно быть однозначным (тождественным самому себе) на всем пространстве библиографической науки и практики и всеми пониматься одинаково.

Миф N 2. Признавая единство материальной формы и духовного содержания документа, вместе с тем утверждается, что в "общем библиографоведении приоритет отдается форме документа, а в отраслевом - его содержанию" (там же). В действительности, как в общем, так и в отраслевом библиографоведении документ рассматривается как непосредственный и опосредованный объект библиографирования и библиографического обслуживания в единстве его формы и содержания, с учетом различий между ними (см. об этом настоящий учебник, с.31-37, 150-151 и др.).

Миф N 3. Основан на заблуждениях, вызванных терминологической несогласованностью. Дело в том, что в общем библиографоведении терминологический элемент "общий" имеет применительно к науке и практике разные значения. Общее библиографоведение общее в том и только в том смысле, что его предмет библиография как целое, как единая система. Общая библиография как область библиографической практики, как один из двух основных видов библиографии по признаку общественного назначения (общая и специальная) является общей в том и только в том смысле, что создаваемая в ее пределах библиографическая продукция не имеет определенного целевого и читательского назначения. Как уже отмечалось выше (см. с.203-207), общая библиография - это библиография для всех. В классификационном смысле ей противостоит не отраслевая, а специальная библиография, продукция которой всегда имеет определенное целевое и читательское назначение.

Отсюда очередное заблуждение: "В общем библиографоведении господствует типологический принцип... В отраслевом библиографоведении доминирует отраслевой принцип... Для общего библиографоведения важна прежде всего библиографическая инвентаризация документов на типологической основе" (там же, с.12). Все это более или менее правильно по отношению к универсальной составляющей общей библиографии (см. об этом настоящий учебник, с.203-209, 217), но не имеет отношения к общему библиографоведению, предмет которого не общая библиография, а библиография, взятая в целом, со всеми ее структурными подразделениями.

Миф N 4. "Абсолютизация общей библиографии как организующего, базового начала всей библиографической деятельности - концептуальная основа общего библиографоведения" (там же). На самом деле концептуальная основа общего библиографирования - прямо противоположная. Она базируется на приоритете общественного назначения библиографической информации, ее связей с потребителями (см. об этом настоящий учебник, с.106). А эту сторону обеспечивает не общая, а специальная библиография. Источники общей библиографии лишь создаются за пределами специальной, но используются только и исключительно в рамках последней (см. об этом настоящий учебник, С.209).

Миф N 5. Имея в виду мнимую абсолютизацию общей библиографии, утверждается: "В силу этого подхода отраслевая библиография отодвигается на периферию библиографической деятельности, выступая как некое проявление "специальной" библиографии" (там же). Насчет "периферии" - это выдумка, а что касается отраслевой библиографии как "некоего проявления" специальной, то на самом деле отраслевая библиография вообще не "проявляется" в специальной, потому что в классификационном смысле ее там просто нет. В общем библиографоведении в качестве парных видовых понятий, выделенных по разным признакам, рассматриваются общая и специальная (признак назначения), универсальная и отраслевая (признак содержания объектов библиографирования). Поэтому в видовой структуре библиографии специальная и отраслевая библиографии - логически разные понятия. Хотя в реальной библиографической практике они совмещаются, поскольку источники специальной библиографии различного назначения (например, научно-вспомогательные или рекомендательные) бывают преимущественно отраслевыми по содержанию.

Миф N 6. "Общее библиографоведение ограничивает сферу действия библиографии в основном работой профессионалов-библиографов" (там же). Интересно, откуда почерпнута такого рода информация? На самом деле именно в общем библиографоведении всегда рассматривались и рассматриваются возникновение и развитие сначала непрофессиональной, затем и профессиональной сфер и их современное сочетание как важная и характерная черта библиографической деятельности (см. об этом настоящий учебник, с.115-117).

Вернемся, однако, к вопросу о структуре библиографоведения. Взаимосвязь "аспектного" и "объектного" направлений дифференциации библиографоведения наглядно выражения на рис.17, где по вертикали даны аспекты, а по горизонтали – объекты изучения.

Взаимосвязь между аспектами и объектами изучения состоит в том, что объекты служат средством конкретизации и дифференциации каждого аспекта изучения, и, наоборот, по аспектам дифференцируется изучение каждого объекта. На рисунке буквами обозначены основные «аспектные» дисциплины общего библиографоведения, а цифрами — совмещения аспектов и объектов изучения, образующие отдельные дисциплины и многочисленные проблемы частного библиографоведения, например: 6 — история государственной библиографии; 9 — теория специальной библиографии; 20 — методика рекомендательной библиографии и т. д.

Объектов частного библиографоведения можно выделить столько, сколько существует различных участков и направлений практической библиографической деятельности. В приведенной таблице использованы три признака дифференциации библиографии: общественное назначение, содержание объектов библиографирования, процессы библиографической деятельности.

Очевидно, что объекты изучения, выделенные по одному признаку, в действительности пересекаются с объектами,

		Аспекты изучения			
		Теория	История	Организация	Методика
Объекты изучения		А	Б	В	Г
Общее библиографоведение	Библиография (в целом)				
	Общая библиография	1	2	3	4
	А) государственная библиография	5	6	7	8
	Специальная библиография	9	10	11	12
	А) научно-вспомогательная	13	14	15	16
	Б) рекомендательная	17	18	19	20
Частное библиографоведение	Универсальная библиография	21	22	23	24
	Отраслевая библиография	25	26	27	28
	А) общественно-политическая	29	30	31	32
	Б) естественнонаучная и техническая	33	34	35	36
	В) художественной литературы и искусства	37	38	39	40
III	Библиографирование	41	42	43	44
	Библиографическое обслуживание	45	46	47	48

Рис.17

Структура библиографоведения

выделенными по другому признаку. Например, пересечение 16/32—это методика научно-вспомогательной библиографии общественно-политической тематики, а пересечение 20/36/44 — это методика рекомендательного библиографирования естественнонаучной и технической литературы и т. д. Такого рода сочетания не образуются произвольно, поскольку они имеют под собой не формальную, а содержательную основу.

Вместе с тем, возможности выделения частных библиографических дисциплин и отдельных проблем библиографической науки практически не ограничены.

Таким образом, библиографоведение сегодня представляет собой, с одной стороны, сложный комплекс общих и частных библиографических дисциплин и отдельных проблем, а с другой — единую в своей основе науку, охватывающую всю библиографию как целостный объект изучения. Сложная структура библиографии как области деятельности во всех своих существенных моментах повторяется (отражается) в структуре библиографоведения.

§ 3. Содержание и задачи библиографоведения

Теперь охарактеризуем кратко содержание и задачи основных «аспектных» дисциплин библиографоведения: теории, истории, организации и методики библиографической деятельности.

Теория библиографии — научная дисциплина, призванная решать следующие главные задачи:

- развивать и совершенствовать методологический, логико-познавательный арсенал библиографоведения, необходимый для правильной интерпретации, научного анализа и обобщения огромного материала практической библиографической деятельности;
- вскрывать объективные общие и частные закономерности, свойственные библиографии в целом и отдельным ее подразделениям;
- выяснять сущность библиографии как общественного явления, обосновывать общественные функции, границы, объекты, процессы и методы библиографической деятельности;
- устанавливать связи библиографии с другими областями знания и практической деятельности;
- разрабатывать вопросы классификации и терминологии, формулировать научные определения важнейших библиографических понятий и категорий, создавая в конечном итоге завершенную систему теоретического знания о своем объекте.

Теория библиографии должна порождать идеи, способные стать основой принципиально новых направлений и решений в области библиографической практики.

В нашей стране теория библиографии как научная дисциплина сформировалась в советский период, главным образом в последние 30 — 35 лет. В 70-х гг. появились первые крупные работы, целиком посвященные проблемам общей теории библиографии [63]. Теоретические вопросы занимают существенное место в трудах, созданных в эти годы в рамках отраслевого библиографоведения [64].

В дальнейшем, после небольшого перерыва, в конце 80-х и особенно в 90-е гг. интерес к теоретическим исследованиям в области общего библиографоведения вновь резко возрос, что привело к появлению ряда крупных теоретических работ концептуального характера (защищенных в качестве докторских диссертаций) М.Г.Вохрышевой, Н.А.Слядневой, В.А.Фокеева и др. (см. об этом настоящий учебник, с.16-28).

К.Н.Дерунов писал в 1913 г.: «Наше время... не время широких задач... мы не в силах создать общей научной теории библиографии» [65]. Сейчас мы вправе утверждать, что современному общему библиографоведению по плечу задачи, о решении которых в прошлом лишь мечтали лучшие представители библиографической науки.

История библиографии — научная дисциплина, которая изучает:

- происхождение и развитие библиографии в целом, отдельных ее подразделений с древнейших времен до наших дней;

— истоки и причины возникновения тех или иных библиографических явлений, их конкретно-историческую обусловленность;

— исторические связи библиографии с библиотечным, книготорговым, издательским делом и другими областями деятельности в системе документальных коммуникаций на различных этапах развития;

— процессы формирования и совершенствования методов библиографической работы, эволюцию типов и форм библиографических пособий, что обеспечивает выявление, сохранение и использование ценного опыта прошлого.

История библиографии — наиболее разработанная часть библиографоведения. Особенно основательно изучена история русской дореволюционной и иностранной библиографии. В этой области мы располагаем фундаментальными исследованиями Н. В. Здобнова М. В. Машковой, К. Р. Симона [66]. Важнейшая задача современного исторического библиографоведения — создание крупных обобщающих трудов по истории отечественной и мировой библиографии.

Организация библиографии в библиографоведения пока не сформировалась в качестве самостоятельной научной дисциплины. Отсутствуют крупные работы, специально посвященные организационным аспектам библиографической деятельности. В специальной литературе эти аспекты до сих пор рассматривались главным образом попутно, в связи с другими вопросами (теоретическими, историческими, методическими). Вместе с тем проблемы организации библиографии в современных условиях выдвигаются на передовые рубежи библиографоведения, что объясняется увеличением масштабов и общим усложнением библиографической деятельности. Главными задачами научных исследований по организационной тематике библиографоведения являются:

— научная разработка путей и средств управления и планирования в области библиографической деятельности;

— обоснование рациональной системы функционирования библиографических служб страны на всех уровнях (универсальном и отраслевом, общероссийском и региональном);

— разработка организационных принципов библиографической деятельности (централизации и децентрализации, координации и кооперирования библиографического обслуживания и составительской работы и др.);

— внедрение научной организации труда, новейших средств автоматизации и компьютеризации в области библиографической деятельности.

Методика библиографии — наиболее «старая» и разветвленная научная дисциплина в составе библиографоведения — решает следующие главные задачи:

— разрабатывает приемы, правила и способы, критерии и показатели качества и эффективности практической библиографической деятельности, методы ее экономического анализа;

— содействует внедрению стабильных нормативов, новейших методов и технических средств, ресурсосберегающих технологий в практику библиографирования и библиографического обслуживания:

— обеспечивает рационализацию поиска, переработки, хранения, передачи, восприятия и использования библиографической информации, повышение эффективности и качества всех направлений библиографической работы.

Существуют общая и частная методики.

Общая методика занимается методическими проблемами на уровне, относящемся к библиографии в целом, выделяет и исследует черты общности и сходства в методических решениях, используемых в различных процессах библиографической деятельности.

Частная методика сосредоточивает внимание на различиях и разрабатывает методические приемы и правила, специфические для отдельных видов библиографии (научно-вспомогательной, рекомендательной и др.), процессов библиографической работы (методика библиографического поиска, аннотирования и т. п.), для составления библиографических пособий различных форм, типов, жанров и видов. Особое подразделение частной методики образует отраслевая методика, которая учитывает конкретную содержательную специфику и зависимость библиографирования и библиографического обслуживания в каждой отраслевой библиографии.

По вопросам общей, частной (в том числе отраслевой) методики написаны сотни книг и статей, диссертаций, практических пособий. Значительный вклад в развитие методики внесли известные отечественные ученые-библиографы А. Г. Фомин, Е. И. Шамурин, П. Н. Берков, М. А. Брискман, М. П. Бронштейн, Е. И. Рыскин, Л. А. Левин и многие другие [67]. Активное участие в разработке методических проблем принимают библиографы крупных библиотечно-библиографических центров (Российской книжной палаты, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки), а также преподаватели библиографических дисциплин в вузах.

В современных условиях особенно актуальными и сложными методическими проблемами являются:

- эффективная библиографическая обработка многопроблемных, пограничных и смежных источников информации;
- обеспечение многоаспектного ретроспективного библиографического поиска в больших документных массивах: организация и широкое внедрение систем избирательного распространения библиографической информации на основе широкого применения новейших средств автоматизации библиографических процессов;
- выработка научно обоснованных и практически применимых критериев качественного отбора литературы в библиографических пособиях различного целевого и читательского назначения;
- поиск путей обогащения выразительных средств библиографической информации, активно воздействующих на сознание читателя;
- освоение методов библиографической работы с новыми (непечатными) формами носителей информации;
- разработка форм, способов, принципов библиографического участия (сопровождения) в крупных (отраслевых и глобальных) компьютерных информационных системах, в целом не являющихся библиографическими.

Перспективы успешного решения многих методических проблем связаны с научно-техническим прогрессом в области информационной деятельности, компьютеризацией библиографических процессов, освоением и внедрением новых прогрессивных форм и методов работы. Это требует усиления контактов с другими науками и областями информационной деятельности (в частности, с экспериментальной педагогикой и психологией, библиотековедением, информатикой) и более активного освоения их достижений и опыта.

Библиографоведение в системе смежных областей знания и как предмет преподавания

В последние десятилетия, то затухая, то разгораясь вновь, продолжается в специальной печати дискуссия по весьма важному и сложному вопросу (который и сегодня остается актуальным) — о соотношении библиографической науки и практики со смежными областями знания и практической деятельности, особенно с библиотечным делом и библиотековедением, научно-информационной деятельностью и информатикой, книжным делом и книговедением.

В рассматриваемой области существует два ряда сопоставимых объектов.

Первый ряд: библиографическая деятельность, библиотечное дело, научно-информационная деятельность, книжное дело.

Второй ряд: библиографоведение, библиотековедение, информатика, книговедение.

Каждый ряд объединяет однородные, т. е. сопоставимые между собой объекты. Нельзя сопоставлять объекты разных рядов, например библиографическую деятельность с информатикой или библиотечное дело с книговедением. Но нельзя и отрывать друг от друга соответствующие объекты разных рядов, так как соотношения между смежными науками определяются в первую очередь соотношениями между объектами изучения, т. е. между соответствующими областями практической деятельности. Поэтому проводимое далее сопоставление научных дисциплин в каждом случае начинается с сопоставления соответствующих областей практики и основывается на нем.

§ 1. Библиографическая деятельность и библиотечное дело

Библиографоведение и библиотековедение

В ходе прошедших дискуссий основное внимание специалистов привлекало соотношение библиотечного дела и библиографии с научно-информационной деятельностью и информатикой, рассматривавшееся, как правило, по одному из трех направлений: библиотека — научная информация, библиография — научная информация, библиотечное дело и библиография (как единое целое) — научная информация.

Тесная связь библиотечного дела и библиографии всегда выглядела вполне очевидной и участниками дискуссии либо вообще не рассматривалась, либо затрагивалась попутно и лишь в самой общей форме.

Библиотека — самый древний и по сей день наиболее значительный по своей общественной роли институт в системе средств хранения и использования документов.

Почти одновременно с библиотечным делом возникла и развивалась (преимущественно в его недрах) библиография. В дальнейшем она стала необходимым звеном библиотечного процесса. В современных условиях можно говорить о продолжающихся процессах интеграции библиотечной и библиографической работы, библиотековедения и библиографоведения. Отсюда все более широкое использование таких комбинированных понятий, как «библиотечно-библиографическое обслуживание», «библиотечно-библиографические ресурсы информации», «библиотечно-библиографическое образование», «пропаганда библиотечно-библиографических знаний» и т. д.

Казалось бы, все ясно. Однако эта очевидность оказывается обманчивой при постановке таких, например, вопросов: какая именно часть библиотечной деятельности является библиографической и, наоборот, какая часть библиографии входит в состав библиотечной работы? В каких отношениях между собой находятся библиотековедение и библиографоведение? Обычно говорят, что это смежные научные дисциплины, которые пересекаются и взаимодействуют. Но, как и в каких пунктах? Точных и однозначных ответов мы пока не знаем.

Очевидно, что решение всех этих вопросов в значительной мере зависит от того, какой смысл вкладывается в понятие «библиография» [68]. Отдельные библиотековеды не раз высказывались в том смысле, что вся библиография — часть (участок) библиотечного дела.

Нет ясности и в вопросе о том, какие именно процессы в библиотеке в сущности своей библиографические. Каталогизация, например, всегда рассматривалась библиотековедами как библиотечный процесс и в сферу библиографии не включалась, что нашло отражение и в организации работы библиотеки (каталогизация, обработка литературы отделены от библиографических подразделений и форм работы библиотеки). Правда, известный библиотековед О. С. Чубарьян писал, что «каталогизация по существу своему представляет форму применения библиографических методов в библиотечной практике» [69]. Но дело не только в методах, а в том, что каталогизация — непосредственно библиографический процесс. И любой каталог библиотеки — это не что иное, как частный случай библиографического пособия [70].

Нет единодушия и среди библиографов, которые по-разному истолковывают состав и границы своей профессиональной деятельности, о чем свидетельствуют прошедшие дискуссии и опыт подготовки государственных стандартов на библиографическую терминологию.

По каким же признакам следует отличать библиографические явления от неблиографических? Выше в главе пятой на основе понятия «библиографическая информация» сформулирован общий принцип или критерий отграничения того, что относится к библиографии, от того, что к ней не относится.

Эта основа позволяет составить более широкие и четкие (по сравнению с традиционными) представления о составе и содержании библиографических элементов библиотечного дела. Вместе с тем ясно, что библиографические явления и процессы имеют место не только в библиотечном деле.

Выделив из приведенной на рис. 15 структуры интересующие нас объекты (библиотечное дело и библиографию), получим наглядное выражение соотношения, смысл которого в том, что в библиотечном деле есть его собственное библиографическое подразделение,

являющееся в то же время особым организационно оформленным подразделением библиографии. Это подразделение было названо нами библиотечной библиографией.

В библиотечной библиографии, как и в любой другой, выделенной по аналогичному основанию (книготорговой, архивной и т. д.), осуществляются процессы библиографирования и библиографического обслуживания, являющиеся в сущности библиографическими и в то же время непосредственно библиотечными процессами.

Если исходить из того, что библиотековедение в самом общем смысле это наука о библиотечном деле, а библиографоведение — наука о библиографии, то реальное соотношение объектов изучения (библиотечного дела и библиографии) определяет и соотношение соответствующих научных дисциплин. Но отсюда следует, что библиотековедение и библиографоведение — не просто смежные или родственные, но и частично совмещающиеся научные дисциплины.

Иначе говоря, область совмещения библиотековедения и библиографоведения образует такой раздел научного знания, который можно квалифицировать как библиографическое библиотековедение (по отношению к библиотековедению) или библиотечное библиографоведение (по отношению к библиографоведению). Эта научная дисциплина имеет предметом изучения библиотечную библиографию и на равных правах входит в состав, как библиотековедения, так и библиографоведения. Различие состоит лишь в том, что в составе библиографоведения библиотечная библиография рассматривается, прежде всего, с точки зрения ее специфической роли, задач, организации и методики в пределах библиографии, а в составе библиотековедения — с точки зрения ее специфической роли, задач и т. п. в рамках библиотечного дела.

Этот структурный дуализм в библиотечно-библиографической науке и практике существует объективно (хотя и не осознается достаточно четко многими библиотековедами и библиографоведами) и приводит, в частности, в сфере высшего библиотечного образования, с одной стороны, к значительному дублированию материала в библиотечных и библиографических учебных курсах [71], с другой — к неоправданному разрыву в учебном процессе единых по своему функциональному содержанию проблем каталогизации (классификации, предметизации, библиографического описания) и библиографирования документов.

Как же быть с библиотечным библиографоведением (библиографическим библиотековедением)? Где его законное место: в составе библиотековедения или библиографоведения? В этом пункте библиотековедение и библиографоведение совмещаются, поэтому условия для однозначного ответа на вопрос о включенности объективно отсутствуют, однако субъективно в каждом конкретном случае решение, очевидно, зависит от начальной «системы отсчета», от того, с каких исходных общих позиций мы к нему подходим — библиотечных или библиографических.

Таким образом, простой и ясный, казалось бы, в своей наиболее общей форме вопрос о соотношении библиотечного дела и библиографии, библиотековедения и библиографоведения при ближайшем рассмотрении оказывается дискуссионным и нуждающимся в дальнейшей основательной разработке и широком обсуждении.

§ 2. Библиография и научно-информационная деятельность.

Библиографоведение и информатика

Научно-информационная деятельность, будучи по своему основному назначению научно-вспомогательной, возникла как внутренний механизм самой науки (как средство ее информационного самообеспечения), но вместе с тем эта деятельность не могла успешно развиваться вне традиционных библиотечно-библиографических учреждений, их фондов и методов. Однако проблема взаимоотношений этих видов деятельности трактовалась библиотековедами и библиографоведами, с одной стороны, и информатиками, с другой — далеко не одинаково.

Дело в том, что информатика как научная дисциплина в своем исходном пункте опирается на ряд особенностей, свойственных современному этапу развития науки и техники в условиях так называемого информационного кризиса, основные черты которого особенно отчетливо проявились в XX в. В частности, важную роль в развитии информатики сыграли количественные аспекты информационного кризиса — резко возросшие масштабы научных публикаций, затрудняющие первичную ориентацию в огромных документных массивах и потоках. С точки зрения информатики, эта сторона была осознана, прежде всего, как насущная потребность в механизации и автоматизации процессов, которые по своей сущности являются библиотечными и библиографическими, но которыми в этом аспекте ни библиотечная, ни библиографическая наука (в силу их исторически сложившейся гуманитарной направленности) никогда всерьез не занимались. Представители информатики, придя к этим проблемам как бы со стороны, не склонны были признать их библиотечно-библиографическими, считая, что информатика занимается чем-то принципиально новым, органически не свойственным библиотечному делу и библиографии. В этом и заключена главная причина сразу возникшего взаимного непонимания, противопоставления «традиционных» и «нетрадиционных» средств и методов информационного обслуживания, количественных и качественных подходов и т. п.

Сейчас положение изменилось. Длительные теоретические дискуссии, глубокое осмысление практического опыта информационного обслуживания привели к сближению позиций, выработке более согласованного понимания общего и специфического в рассматриваемых областях, хотя разногласия существуют, конечно, и сегодня.

Главным в этом плане является следующее.

Библиотечное и библиографическое дело, библиотековедение и библиографоведение опираются на готовые, исторически сложившиеся документарные формы источников знания и занимаются проблемами их использования в самых различных общественных целях (не только научных). Они не ставят перед собой задачу оптимизировать всю систему информационных коммуникаций и не интересуются проблемами движения информации, отсутствующей в документах (не зафиксированной на материальных носителях).

Научно-информационная деятельность и информатика рассматривают только информационные коммуникации науки, но взятые в целом, на всех уровнях и во всех формах (в том числе библиотечно-библиографических). Конечная цель здесь — максимально оптимизировать всю систему научных коммуникаций, привести ее в соответствие с потребностями современной науки.

В этом и состоит определенное совпадение и вместе с тем различие объектов и целей библиотечно-библиографической и научно-информационной науки и практики.

Формально соотношения между библиографической деятельностью, библиотечным делом и научно-информационной деятельностью в рамках образуемой ими особой системы можно представить графически (рис. 18).

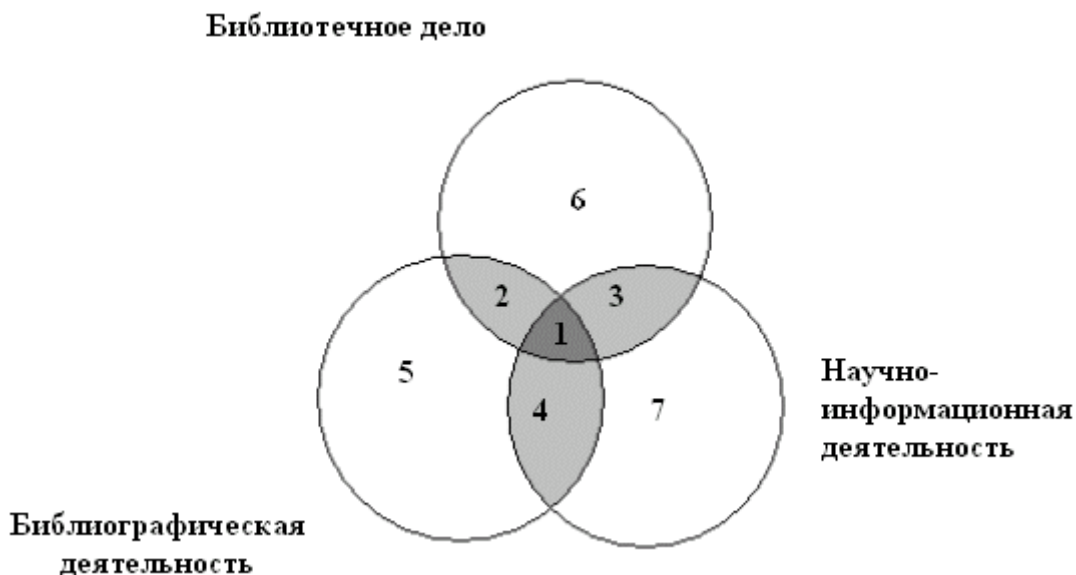

Рис. 18

Схема взаимодействия библиографической деятельности, библиотечного дела и научно-информационной деятельности

На рис. 18 показано, что рассматриваемая система, состоящая из трех основных элементов, имеет область полного (тройного) совмещения (1), области неполного (двойного) совмещения (2, 3, 4), в пределах которых каждый элемент отдельно совмещается с двумя другими, и, наконец, самостоятельные области (5, 6, 7), т. е. то, что специфически отличает каждый элемент от двух других. Таким образом, субъективно отношение части и целого здесь целиком зависит от начальной «системы отсчета». С позиций каждого элемента два других являются его частями.

Предложенная формальная интерпретация отношений между элементами системы, хотя и позволяет в целом правильно осмыслить характер их взаимной включенности, все же недостаточна, так как ничего не говорит о действительном содержании этих отношений.

Поэтому раскроем кратко реальный смысл выделенных на рисунке семи зон:

- зона 1 — научно-информационное библиографическое обслуживание профессиональных потребностей и запросов ученых и специалистов в библиотеке;
- зона 2 — библиографическое обеспечение разнообразных (неспециально научных) потребностей и запросов читателей в библиотеке;
- зона 3 — непосредственное (небиблиографическое) обеспечение источниками информации (документами) и фактографическое обслуживание ученых и специалистов в библиотеке;

- зона 4 — научно-информационное библиографическое внебиблиотечное обслуживание профессиональных потребностей ученых и специалистов;
- зона 5 — внебиблиотечное библиографическое обеспечение различных (не специально научных) документальных потребностей и запросов;
- зона 6 — библиотечное (непосредственное) обслуживание документами различных групп читателей не в специально научных целях;
- зона 7 — внебиблиотечное неблиблиографическое (фактографическое) информационное обеспечение ученых и специалистов.

Специфика рассматриваемых отношений этим не исчерпывается. Существенную роль здесь играет известное нам общее своеобразие положения, занимаемого библиографией. Самостоятельность (системная целостность) библиографии как общественного явления обнаруживается главным образом на уровне ее основных общественных функций (поисковой, коммуникативной и оценочной). Практическая же реализация этих функций происходит внутри тех областей деятельности, в которых функционирует библиография. Иначе говоря, с точки зрения библиографии, библиотечное дело и научно-информационная деятельность — это те каналы, через которые библиография практически реализует свои общественные функции. С позиций же библиотечной и научно-информационной деятельности библиография является их собственным структурным уровнем (контуром), на котором библиотека или научно-информационный орган обеспечивает своих потребителей средствами библиографической ориентации в документальных источниках знаний.

Таким образом, библиографическая, библиотечная и научно-информационная деятельность образуют в совокупности систему, элементам которой свойственны как общие (совпадающие), так и специфические задачи и функции. Эти соотношения сохраняются (отражаются) и на уровне соответствующих научных дисциплин — библиографоведения, библиотековедения и информатики.

Во избежание недоразумений необходимо подчеркнуть, что рассмотренные соотношения относятся к информатике, выступающей в качестве науки о научно-информационной деятельности, и не относятся к другим существующим в настоящее время представлениям об информатике. Например, некоторые специалисты связывают ее содержание как науки с проблемами создания и использования электронно-вычислительной техники в различных областях человеческой деятельности или с изучением закономерностей процессов сбора, хранения, переработки и доведения до любых потребителей любой социальной информации.

В недалеком прошлом известным информатиком и библиографоведом А. В. Соколовым активно выдвигалась концепция соотношения рассматриваемых объектов, основанная на стремлении создать обобщающую науку — социальную информатику, или общую теорию социальной информации, объектом которой является социальная информация во всех ее видах и формах. В этом случае взаимосвязь и взаимодействие социальной информатики, с одной стороны, библиографоведения, библиотековедения и научной информатики, с другой стороны, выступают как отношения между обобщающей и частными науками. Социальная информатика квалифицируется ее сторонниками и как метатеоретическая дисциплина (метатеория) по отношению к наукам социально-коммуникационного цикла.

В последние годы этот подход привел к созданию в вузах культуры (по инициативе А.В.Соколова) учебного курса «Социальные коммуникации».

Существует также точка зрения (А. И. Барсук и др.), согласно которой основной водораздел между библиографической и научно-информационной деятельностью проходит по линии различий между «макро-» и «микрподходами» к документу как объекту деятельности. Иначе говоря, библиографическая деятельность имеет дело с документами как литературным целым. Именно в таком качестве библиограф документы описывает, систематизирует, пропагандирует. Научно-информационная деятельность, осуществляя аналитико-синтетическую обработку документов, препарировывает их содержание, часто вне зависимости от их документной целостности. Отсюда такие специфические продукты научно-информационной деятельности, как аналитические обзоры, фактографическая (сжатая и обобщенная) информация, предоставляемая в ходе дифференцированного обслуживания руководителей (ДОР) и т. п.

Еще один подход к выяснению взаимосвязей библиотечного дела и библиографии с научно-информационной деятельностью, близкий к предыдущему, изложен в учебном пособии для вузов «Информатика» (М., 1986. С.8—9).

Здесь предлагается три уровня системы документальных коммуникаций, рассматриваемых в работах О. П. Коршунова (непосредственно информационный, документальный, вторично-документальный или библиографический), дополнить еще двумя: фактографическим (распространение идей, фактов, данных, извлеченных из документов) и фактологическим (распространение информации, полученной путем логической переработки содержания документов).

Библиотечно-библиографическая деятельность осуществляется главным образом на втором и третьем уровнях системы. В рамках научно-информационной деятельности функции второго уровня выполняются в части обслуживания документами, не комплектуемыми библиотеками; третьего — с использованием современных технических средств.

Наконец, только научно-информационная деятельность связана с реализацией функций четвертого и пятого уровней — обеспечением ученых и специалистов информацией, извлеченной из документов или полученной посредством логического вывода.

В целом, несмотря на имеющиеся разногласия, развитие взглядов по рассматриваемому кругу вопросов идет по пути все более единого понимания необходимости всемерного взаимодействия, рационального распределения труда, межведомственной координации и кооперирования в области научной разработки актуальных проблем библиотечной, библиографической и научно-информационной деятельности, максимальной унификации используемой в этих сферах научной терминологии. Эта принципиальная объединяющая платформа была закреплена в государственных документах, принятых по вопросам развития библиотечно-библиографического дела и общегосударственной системы научно-технической информации.

§ 3 Библиография и книжное дело. Библиографоведение и книговедение

Вопрос о соотношении библиографии и книговедения, занимающий особое место в истории библиографической мысли, уже затрагивался в первой главе учебника. Напомним, что еще в конце XVIII — начале XIX в. в Западной Европе и в России словом «библиография» обозначалось широко понимаемое книговедение. В дальнейшем на рубеже XIX и XX вв. в России постепенно формируется новое, более узкое представление о библиографии как о научной дисциплине, составляющей самостоятельную (описательную) часть книговедения. Это представление о библиографии преобладало в среде библиографов и в первые годы Советской власти. Затем наступило время, когда книговедение в нашей стране как научная дисциплина по существу прекратило существование. Был забыт и книговедческий подход к общей квалификации библиографии.

В последние десятилетия отечественное книговедение активно развивалось на новой методологической и фактической основе. И вновь на повестку дня был поставлен старый вопрос о соотношении книговедения с библиографией. Многие представители книговедения считают, что библиография (практическая библиографическая деятельность) — часть книжного дела, а библиографоведение — часть книговедения как комплексной науки (или комплекса наук) о книжном деле.

В наиболее развернутой форме эта точка зрения представлена в учебном пособии А. А. Беловицкой «Общее книговедение» (М., 1987), в котором в параграфе 6.4 «Структура книговедения» характеризуется место в этой структуре различных разделов (методологического, теоретического, исторического и методического) научного библиографоведческого знания, а в параграфе 6.8 «Система библиографического знания (библиографоведение)» далеко не бесспорно классифицируется содержание библиографоведения как книговедческой дисциплины.

Такой подход в целом правомерен, если считать, что единственный объект библиографической деятельности — произведения печати (система «книга — читатель»). Но он оказывается недостаточным, если иметь в виду более широкое понимание объекта библиографической деятельности, включающее не только произведения печати, но и другие формы документарного фиксирования информации (система «документ — потребитель»). В этом случае библиография и библиографоведение существенным образом пересекаются с книжным делом и книговедением, но не совпадают с ними полностью, одно не является лишь частью другого.

Итак, мы можем констатировать, что библиографическая, библиотечная, научно-информационная, книгоиздательская и книготорговая деятельность, библиографоведение, библиотековедение, научная информатика и книговедение образуют такого рода систему, генеральное направление развития которой — всемерное взаимодействие, координация и кооперирование, нацеленные на устранение параллелизма и ведомственной разобщенности, основанные на общности конечных целей и понимании самостоятельности, специфичности задач и функций каждого элемента, взятого в отдельности.

Всестороннее осознание первостепенной важности интеграционных процессов в практической библиотечно-библиографической, научно-информационной, издательско-книготорговой деятельности и в соответствующих научных дисциплинах лежит в основе их дальнейшего развития и совершенствования.

§ 4. Библиографоведение как предмет преподавания

Библиографоведение как предмет вузовского преподавания прошло в нашей стране длительный и сложный путь развития. В 30-х – 40-х гг. специальная вузовская подготовка библиографов осуществлялась на библиографических факультетах библиотечных институтов. В дипломах выпускников этих факультетов записывалась специальность библиография и присваивалась квалификация библиограф.

В конце 40-х гг. в ходе прокатившейся по стране широкой кампании объединения, упрощения и сокращения, библиотечные и библиографические факультеты в библиотечных институтах были объединены в единые библиотечные факультеты. Библиографическая подготовка быстро превратилась в нечто вроде придатка библиотечного образования, каковым остается и до сих пор. Появившаяся вскоре в номенклатуре вузовских специальностей новая объединенная специальность «Библиотековедение и библиография» окончательно закрепила это положение.

Однако упомянутая кампания была только поводом, а настоящая внутренняя причина объединения факультетов состояла в том, что с самого начала вся библиография многими видными библиотековедами квалифицировалась как часть библиотечного дела. Именно поэтому библиографические факультеты и оказались в структуре библиотечных институтов. Мало того. Подготовка библиотекаря и библиографа по содержанию была почти одинаковой. Учебные планы обоих факультетов по составу изучаемых дисциплин фактически совпадали. Благодаря этому решение об объединении факультетов выглядело тогда вполне логичным.

В дальнейшем и сами библиотечные институты были упразднены, точнее, преобразованы в институты культуры, что естественно привело к тому, что библиотечные факультеты этих институтов оказались на вторых ролях в составе высшего культурно-просветительного образования.

В настоящее время в стране сложилась весьма разветвленная система вузов (институтов, академий, университетов культуры и искусства), на библиотечно-информационных факультетах которых продолжается чтение курсов библиографоведения.

Следует подчеркнуть, что и в этих не слишком благоприятных условиях в области вузовского преподавания библиографических дисциплин достигнуты значительные успехи. Усилиями первых в Советском союзе преподавателей библиографоведения, таких, как Б.С.Боднарский, М.А.Брискман, М.П.Гастфер, Н.В.Здобнов, Л.А.Левин, Е.И.Рыскин, К.Р.Симон, Л.Н.Троповский, Е.И.Шамурин, А.Д.Эйхенгольц, а затем их многочисленных учеников и последователей, таких, как М.Н.Беспалов, Э.К.Беспалова, Ю.С.Зубов, Ю.М.Лауфер, И.Г.Моргенштерн, В.А.Николаев, Н.А.Сляднева, С.А.Трубников, В.А.Фокеев, Н.Н.Щерба и мн. др., были созданы программы по библиографическим дисциплинам, написаны учебники и учебные пособия, многие из которых неоднократно переиздавались, отражая развитие содержания и методики вузовского преподавания библиографии. В настоящее время практически все учебные библиографические дисциплины в системе высшего библиотечно-информационного образования обеспечены программами, учебниками и учебными пособиями.

Подготовлены многочисленные кадры преподавателей высокой квалификации (в том числе, профессора, доктора наук). На библиотечных факультетах накоплен большой практический опыт преподавания библиографических дисциплин, который широко используется во всех звеньях системы подготовки и переподготовки кадров, так или иначе связанных профессионально с информационным обеспечением общества. Преподаватели своей научно-исследовательской работой внесли значительный вклад в развитие всех основных разделов библиографоведения, в совершенствование библиографической практики.

Вместе с тем, в области вузовского библиографического образования много недостатков и нерешенных проблем. Дело в том, что для современного отечественного библиографоведения характерны определенная неразвитость, ущербность его организационной и содержательной структур.

Развитые науки с организационной точки зрения имеют обычно академическую, отраслевую и вузовскую формы существования. В библиографоведении академической науки вообще нет, отраслевая находится в зачаточном состоянии. В итоге главная и фактически единственная организационная форма библиографоведения – вузовская наука. Библиографоведение преподают и развивают как науку главным образом преподаватели, аспиранты и докторанты библиотечно-информационных факультетов вузов.

Содержательная (дисциплинарная) структура библиографоведения, как уже отмечалось, складывается из дисциплин общего и частного библиографоведения. Преимущественно вузовская форма существования накладывает глубокий отпечаток на эту структуру. В результате учебная и научная дисциплины практически совпадают. Более того, развиваться в исследовательском плане, формироваться в научную дисциплину имеет шансы только тот предмет, который присутствует в учебном процессе.

В этом плане наиболее законченный вид имеет структура общего библиографоведения. Но и здесь далеко не все в порядке. Прекращение в свое время самостоятельного существования истории библиографии как учебного предмета привело к ее постепенной деградации и как научной дисциплины. Замечательные традиции отечественной исторической школы оказались утраченными. Авторитет истории библиографии сегодня держится лишь на воспоминаниях о созданных в прошлом фундаментальных трудах Н.В.Здобнова, М.В.Машковой, К.Р.Симона.

Правда, в последние годы предпринимались попытки восстановить историю библиографии в правах относительно самостоятельной учебной дисциплины и на этой основе развивать в дальнейшем научные исследования. В частности, в современной структуре общего курса библиографоведения история библиографии выделена в самостоятельный раздел с отдельной программой. Но практически сделано пока мало.

Можно сказать, что отдельный учебный курс по организационной проблематике общего библиографоведения существует лишь формально, нет фактически и соответствующей научной дисциплины. Осуществленное в Московском университете культуры и искусств выделение общих проблем организации и методики библиографической деятельности в самостоятельную часть общего курса библиографоведения находится на самой начальной стадии. В 1997 г. кафедрой общего библиографоведения МГУКИ были утверждены и изданы, подготовленные профессором кафедры Д.Я.Коготковым, Программа третьей организационно-методической части общего курса и методические материалы для студентов дневного отделения библиотечно-информационного факультета. Пока этим все и ограничилось. По-прежнему в учебном и научно-исследовательском планах наиболее

общие организационные проблемы рассматриваются в теоретическом разделе общего курса библиографоведения, а более частные в курсе организации и методики библиографической работы в библиотеке и в отраслевых библиографических дисциплинах.

Что касается частного библиографоведения, то здесь сложилась неблагоприятная ситуация. Практически оформилось в самостоятельную учебную и научную дисциплину только отраслевое библиографоведение. Однако, причины причинами, но важен сам факт: все другие направления, проблемы частного библиографоведения возникают от случая к случаю в составе либо общего, либо отраслевого библиографоведения.

Одна из актуальных задач в области высшего библиотечно-библиографического образования состоит в том, чтобы резко увеличить содержательно-структурное разнообразие частного библиографоведения как учебной и научной дисциплины (которые в принципе должно занимать ведущее положение по объему и значению в рассматриваемой системе).

Сказанное ни в какой мере не умаляет значения отраслевого библиографоведения. На сегодняшний день это единственная достаточно развитая дисциплина частного библиографоведения. Необходимо подчеркнуть, что наряду с дисциплинами общего библиографоведения она на равных правах и вполне самостоятельно входит в состав библиографоведения как науки.

Итак, в результате увязки библиографии преимущественно с библиотечным делом, в нашей стране исторически сложилось положение, при котором вузовское преподавание библиографических дисциплин рассматривается как придаток библиотечного образования, нацеленного на подготовку библиотекарей, обладающих в то же время достаточными библиографическими знаниями.

Между тем, в современном обществе библиография выходит далеко за рамки библиотечного дела. Как уже неоднократно отмечалось выше, библиография как область профессиональной деятельности присутствует (укоренена и достаточно четко локализована) во всех общественных институтах, обеспечивающих функционирование системы документальных коммуникаций (библиотечном деле, издательском деле и книжной торговле, книжных палатах, научно-информационной деятельности, архивном и музейном деле) и в каждом из них выполняет свои специфические вторично-документальные функции.

Из этого следует, что в современных условиях следует рассматривать перспективы высшего библиографического образования на новой, более широкой основе. Иначе говоря, пришло время ставить вопросы о восстановлении самостоятельного библиографического образования с целью подготовки кадров библиографов для всех общественных институтов в системе документальных коммуникаций.

При этом необходимо иметь в виду, что профессиональные знания, умения и навыки библиографов в условиях разных общественных институтов отличаются глубокой спецификой. Поэтому общепрофессиональная библиографическая подготовка должна сопровождаться основательным изучением этой специфики в рамках соответствующих специализаций.

На подступах к восстановлению самостоятельности высшего библиографического образования предстоит в первую очередь поставить и решить две взаимосвязанные задачи:

- во-первых, добиться разделения ныне действующей специальности 05.27.00 – «Библиотекведение и библиография» на две самостоятельные;
- во вторых, уже имея необходимую официальную основу восстановить библиографический факультет для начала хотя бы в составе Московского и Краснодарского университетов культуры и искусства. Тем более, что статус университета вполне позволяет вести подготовку библиографов в тех широких профессиональных пределах, о которых говорилось выше.

Вопросы для самопроверки к разделу III

1. В чем состоят единство и различия библиографической науки и практики?
2. Как соотносятся между собой "аспектные" и "объектные" подразделения библиографоведения?
3. Каковы основные признаки дисциплин общего и частного библиографоведения?
4. Ваше мнение о точке зрения Ю.С.Зубова на проблему соотношения общего и отраслевого библиографоведения?
5. Что изучают и какие задачи решают научные дисциплины общего библиографоведения? Какая из них наиболее разработана и почему?
6. Что такое общая и частная методика библиографической деятельности? Какова внутренняя структура частной методики?
7. Какие существуют два ряда сопоставимых между собой библиотечно-библиографических и научно-информационных объектов? Почему нельзя сопоставлять и сравнивать объекты из разных рядов?
8. Как соотносятся библиографическая наука и практика с библиотековедением и библиотечным делом?
9. Каталогизация - это библиотечный или библиографический процесс?
10. Какие существуют варианты соотношения библиографической и научно-информационной деятельности, библиотековедения и информатики?
11. Является ли библиографоведение частью книговедения?
12. Каковы основные вехи истории высшего библиографического образования в нашей стране?

13. Назовите наиболее видных представителей отечественной вузовской науки. Охарактеризуйте их вклад в развитие библиографоведения как науки и предмета преподавания.
14. Каковы основные недостатки современной системы вузовского преподавания библиографоведения?
15. Каковы основания для постановки вопроса о целесообразности восстановления самостоятельности высшего библиографического образования?
16. Что нужно практически сделать в этой связи в первую очередь?

Литература

Основная

ГОСТ 7.0-84. Библиографическая деятельность. Основные термины и определения. - М., 1986. - 24 с.

Вохрышева М.Г. Библиография в системе культуры / Самар. Гос. ин-т искусства и культуры. - Самара, 1993. - 124 с.

Коршунов О.П. Библиография: теория, методология, методика. - М.: Книга, 1986. - 288 с.

Сляднева Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: Опыт системно-деятельностного анализа: Монография. - М.: Изд-во МГИК, 1993. - 225 с.

Фокеев В.А. Природа библиографического знания: Монография. - М.: Изд-во Рос. гос. б-ки, 1995. - 351 с.

Дополнительная

Барсук А.И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин: Методол. очерк. - М.: Книга, 1975. - 206 с.

Беспалова Э.К. Избранное: (Статьи за 20 лет). - Т.1. Методология и теория библиографии. - М.: Изд-во МГУК, 1994. - 278 с.

Беспалова Э.К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.): Монография. - М.: Изд-во МГУК, 1994. - 282 с.

Беловицкая А.А. Общее книговедение. - М.: Книга, 1987. - С. 201-203.

Библиография в моей жизни: Ученый, писатель, рабочий, инженер о роли библиографии в их работе и творчестве: Сб. очерков. - М.: Книга, 1984. - 136 с.

Библиотечное дело: Терминологический словарь. - 2-е изд., перераб. и значит. доп. - М.: Книга, 1986. - 224 с.

Вохрышева М.Г. Библиографическая деятельность: структура и эффективность. - М.: Кн. палата, 1989. - 200 с.

В центре внимания – методология // Библиография.-1998.-№3.-С.34-51.

Дискуссия о сущности, структуре, свойствах и функциях библиографической информации // Сов. библиогр.-1982.-№ 6.-С.42-47; 1983.-№ 3.-С.47-55; № 5.-С.39-46; № 6.-С.50-59; 1984.-№ 4.-С.13-16; 1985.-№ 2.-С.56-64; № 3.-С.31-41; № 4.-С.46-52; № 5.-С.47-53; 1986.-№ 1.-С.45-50, 50-54.

Дискуссия по теоретическим проблемам библиографоведения // Там же.-1988.-№ 2.-С.16-29,54-63; № 3.-С.20-28; № 6.-С.25-32; 1989.-№ 1.-С.6-11; № 2.-С.33-38; 1990.-№ 2.-С.3-19; № 5.-С.13-18.

Дискуссия о принципе партийности в библиографии // Там же.-1989.-№ 2.-С.38-42, 43-46; 1990.-№ 1.-С.41-43,44-54, 55-57.

Добрынина Н.Е. Рекомендательная – просветительская...:[О новом понимании рек. библиогр.] // Библиография.-1995.-№ 3.-С.10-14.

Клапюк В.Т. Национальная библиография // Сов. библиогр.-1990.-№ 4.-С.28-33.

Клапюк В.Т. Проблема дифференциации и интеграции в общей теории библиографии // Проблемы дифференциации и интеграции в отраслевой библиографии: Межвуз. сб. науч. тр./ МГИК.-М.,1992.-С.32-41.

Клапюк В.Т. Современная библиографическая парадигма и ее перспективы // Теоретико-методологические проблемы библиотечно-библиографической науки и практики: Межвуз. сб. науч. тр./ МГИК.-М.,1992.-С.46-51.

Коготков С.Д. Формирование информационных потребностей // НТИ.Сер.2, Информ. процессы и системы.-1986.-№ 2.-С.1-7.

Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии.-М.:Изд-во «Книга»,1975.-192 с.

Коршунов О.П. Общее и отраслевое начала в библиографической науке и практике // Теоретические и методологические проблемы библиотечно-библиографической науки и практики: Межвуз. сб. научн. тр.-М.,1992.-С.52-89.

Коршунов О.П. Метод доведения до абсурда, или Идеографическая концепция библиографии // Библиография.-1993.-№ 3.-С.33-39.

Коршунов О.П. Информация: фикция или реальность? // Там же.-1996.-№ 4.-С.30-34.

Коршунов О.П. Теоретическое библиографоведение. Состояние, проблемы, перспективы // Мир библиогр.-1998.-№ 6.-С.2-6.

Коршунов О.П. Проблемы и перспективы современного теоретического библиографоведения // Там же.-1999.-№ 1.-С.35-37.

Кризис или расцвет?: («Круглый стол» ред. «Сов. библиографии» на тему «Современная библиографическая парадигма») / Подгот. Г.А.Алексеева и В.А.Фокеев // Сов. библиогр.-1991.-№ 3.-С.33-66.

Моргенштерн И.Г. О профессии и личности библиографа: (К разработке профессиограммы) // Там же.-1983.-№ 6.-С.13-22.

Моргенштерн И.Г. Свойства библиографической информации в динамике их проявления // Там же.-1985.-№ 5.-С.47-53.

Моргенштерн И.Г. Библиограф в информационном обществе // Библиогр.-1992.-№ 5-6.-С.3-8.

Моргенштерн И.Г. И все же – библиографическая информация // Там же.-1996.-№ 4.-С. 34-36.

Моргенштерн И.Г., Уткин Б.Т. Занимательная библиография.-2-е изд., испр. и доп.- М.:Изд-во «Кн.палата»,1987.-255 с.

Современные проблемы библиографии и библиографоведения: Межвуз. сб. науч. тр.- М.,1985.-154 с.

Соколов А.В. Ретроспектива – 60: Труды проф. Аркадия Соколова для библиотекарей и информатиков / Науч. ред. С.А.Басов.-СПб.:Независимая гуманитарная Академия,1994.- С.103-140, 258-332.

Соколов А.В. Прогулки с пушкинским посохом по коршуновским местам: К 70-летию О.П.Коршунова // Библиография.-1996.-№ 1.-С.63-72.

Столяров Ю.Н. Глубже исследовать терминологию // Там же.-1999.-№ 2.-С. 151-152.

Тарасов М.А. С методологическим посохом по коршуновским, соколовским и иным местам // Там же.-1997.-№ 2.-С.19-32.

Теоретико-методологические проблемы библиотечно-библиографической науки и практики / МГИК.-М., 1992.-180 с.

Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения: Межвуз. сб. науч. тр. / МГИК.-М., 1981.-144 с.

Теоретико-методологические проблемы отраслевой библиографии: Межвуз. сб. науч. тр. / МГИК.,1990.-188 с.

Теплов Д.Ю. Типизация в книговедении и библиографии: Осн. проблемы... - М.:Книга,1977.-190 с.

Примечания:

[1] Коршунов О.П. Библиографоведение. Общий курс.-М.:Изд-во «Кн.палата»,1990.-232 с.

[2] Библиографоведение. Общий курс. Ч.1. Основы теории библиографии: Программа для вузов по специальности 05.27.00 «Библиотековедение и библиография».-М.,1997.-12 с.

[3] Дерунов К.Н. Избранное.-М.,1972.-С.29.

[4] Здобнов Н.В. Основы краевой библиографии.-2-е изд.-М.:Л.,1931.-С.15.

- [5] Троповский Л.Н. Вопросы библиографии на библиотечно-библиографическом совещании // Красный библиотекарь.-1937.-N 4.-С.55.
- [6] Барсук А.И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин.-М.,1975.-С.6.
- [7] Следует подчеркнуть, что вполне очевидный лингвистический смысл слова "библиография" (книгописание) не может служить аргументом в пользу книговедческого подхода. Таким способом вообще нельзя судить о действительном содержании обозначаемого данным словом научного понятия, так же как, например, нельзя связывать современные представления о предмете науки геометрии с исходной семантикой слова "геометрия" (землеизмерение).
- [8] Сляднева Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности.- М.,1993.-225 с. и др. ее работы.
- [9] Сляднева Н.А. Сделать следующий шаг // Библиография.-1992.-N 5-6.-С.31.
- [10] Вохрышева М.Г. Библиография в системе культуры.-Самара,1993.-124 с. и др. ее работы.
- [11] См., например: Боднарский Б.С. Библиография как синтез книжной мысли // Библиогр. известия.-1916.-N 3-4.-С.83-90.
- [12] Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения.-М.,1981.-С.23-40.
- [13] Фокеев В.А. Природа библиографического знания.-М.,1995.-351 с. и др. его работы.
- [14] Соколов А.В. Библиографическая информация как разновидность фактографической информации // Сов. библиогр.-1983.-N 5.-С.39-46; Соколов А.В. Библиография как область духовного производства // Ретроспектива-60.-СПб.,1994.-С.119-139.
- [15] Более подробно об этой концепции см. статьи: Коршунов О.П. Информация: фикция или реальность? // Библиография.-1996.-N 4.-С.30-34; Моргенштерн И.Г. И все же - библиографическая информация // Там же.-С.34-36.
- [16] Кризис или расцвет // Сов. библиогр.-1991.-N 3.-С.35 и др.его публикации.
- [17] Само наличие какой-либо даже весьма основательно разработанной научной концепции еще не означает, что ее первоначальный исходный пункт известен. "Историческое развитие всех наук, - писал К.Маркс, - приводит к их действительным исходным пунктам лишь через множество перекрещивающихся и окольных путей. В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент." (Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд.-Т.13.-С.43.
- [18] Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии.-М.:Изд-во "Книга",1975.- С.42-75.
- [19] Столяров Ю.Н. Глубже исследовать терминологию // Библиография.-1999.-N 2.- С.151-152.

[20] Система документальных коммуникаций, в свою очередь, является подсистемой более широкой системы информационных (не только документальных) коммуникаций в человеческом обществе.

[21] Капиталистический способ производства, приходя на смену феодальному, несет с собой рост социального и материального неравенства, обострение классовых противоречий и вместе с тем бурное развитие производительных сил, прогресс науки и техники, повышение общего уровня образованности народа, ослабление гнетущего всемогущества церкви и на этой основе быстрое техническое совершенствование и увеличение объема книгоиздательской деятельности.

[22] Вавилов С. И. Несколько замечаний о книгах // Сов. книга.-1947.-№ 1.-С.15.

[23] Сохранился труд сотрудника той же библиотеки Аристофана из Византии «О таблицах Каллимаха».

[24] Можно провести аналогию с клеточной структурой организма. Он состоит, как правило, из большого числа клеток, но в предельном случае — из одной клетки (одноклеточные организмы). Именно поэтому в ГОСТ 7.0—84 библиографическое пособие в интересах большей логической строгости определено не как «совокупность» (так оно определялось в предыдущем терминологическом стандарте), а как «множество» библиографических записей, поскольку в математике «множество» в отличие от совокупности начинается с одного элемента.

[25] Боднарский Б. С. Библиография как синтез книжной мысли // Библиогр. изв.-1916.-№3/4.-С.84—85.

[26] Куфаев М. Н. Библиография как наука и как прикладное знание // Педагогическая библиография: Школьное образование.-Л.,1925.-С.24.

[27] Шамурин Е. И. Руководство по составлению алфавитного каталога.-М.,1927.-С.10—11.

[28] Дерунов К. Н. Избранное.-М.,1972.-С.11.

[29] Известно, например, что крупный советский физик-теоретик, академик Л. Д. Ландау в периоды наиболее напряженной творческой работы совсем не читал специальную литературу. Почему? Да потому что в литературе не было интересующего его знания, он должен был добыть его сам, обнаружить «на кончике собственного пера». Иначе говоря, отсутствовало соответствие между его потребностью и документами, и система документального обслуживания (в том числе и библиографическая информация) в этом случае ничем не могла ему помочь.

[30] Коготков С. Д. Формирование информационных потребностей // НТИ. Сер. 2, Информ. процессы и системы.-1986.-№2.-С. 1—7.

[31] Соколов А.В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности // Науч. и техн. б-ки СССР.-1984.-№6.-С.22—23.

[32] Беспалова Э.К. Функции библиотечной и библиографической систем // Там же.-1984.-№6.-С.32.

[33] Анализ литературы и опрос специалистов дали примерно следующий перечень функций, приписываемых в разных контекстах и связях библиографической информации: идеологическая, образовательная, культурно-просветительная, рекомендательная, учебная, популяризаторская, педагогическая, просветительная, пропедевтическая, производство читательского сознания, социализирующая, формирования информационной среды и воспитания информационных устремлений, научно-вспомогательная, информационная, справочная, идентифицирующая, эвристическая, источниковедческая, кумулятивная, историко-культурная, историографическая, организационно-управленческая, методическая, учетная, регистрационная, статистическая, ассортиментная, подытоживающая, моделирующая, прогностическая, инвентарная, гедонистическая, развлекательная, эстетическая, лечебная. Этот перечень, действуя бессистемно и произвольно, можно продолжать сколь угодно долго.

[34] Труды первого Всероссийского библиографического съезда в Москве, 2—8 дек. 1924 г.-М.,1924.-С.177—178.

[35] Следует признать, что термин «коммуникативная функция» не очень удачен для выражения того смысла, который здесь в него вложен, хотя бы потому, что в той же понятийной системе этот термин используется в другом, более широком значении (система документальных коммуникаций). Поэтому для обозначения функции оповещения неоднократно предлагались другие термины. Наиболее удачный среди них термин — индикативная функция библиографической информации, предложенный А. И. Обризаном. Вполне возможно, что в дальнейшем он и станет общепризнанным. Пока же будем пользоваться уже ставшим привычным термином «коммуникативная функция», строго придерживаясь при этом его значения, установленного выше.

[36] Конъюнкция — операция формальной логики, соединяющая два или более высказываний при помощи союза «и». Поэтому, например, наша конъюнкция АВ — это логически «А и В». Направленность конъюнкции в данном случае означает недействительность переместительного закона, так как имеет значение последовательность членов конъюнкции: АВ — это не то же, что ВА.

[37] См.: Сов. библиогр.-1976.-№ 2, 4, 5, 6; 1977.-№ 1, 3; 1978.-№ 2.

[38] См.: Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения.-М.,1981; Сов. библиогр.-1982.-№6; 1983.-№5,6; 1985.-№2,4.

[39] Шамурин Е.И. Словарь книговедческих терминов.-М.,1958.-С.25,101.

[40] Симон К.Р. Библиография. Основные понятия и термины.-М.,1968.-С.18.

[41] ГОСТ 16448—70. Библиография. Термины и определения.-М.,1970.-12 с.

[42] ГОСТ 7.0—77. Библиография. Термины и определения.-М.,1977.-24 с.

[43] ГОСТ 7.0—84. Библиографическая деятельность. Основные термины и определения.-М.,1985.-24 с.

[44] См., напр.: Моргенштерн И.Г., Уткин Б. Т. Для кого существует ГОСТ?//Сов. библиогр.-1982.-№ 1.-С.80.

[45] Книга и пролетарская революция.-1932.-N 6/7.-С.11-15.

- [46] См.: Сов. библиогр.-1977.-N 3.-С.63-86; 1978.-N 2.-С.68-77.
- [47] См., например, статьи Г.С.Галиулиной и Ю.А.Шрейдера (Сов. библиогр.-1989.-N 2), В.И.Терешина, А.В.Соколова, В.А.Шукова (Сов. библиогр.-1990.-N 1) и др.
- [48] Рейсер С.А. Хрестоматия по русской библиографии с XI по 1917 год.-М.,1956.-С.80-82.
- [49] Ловягин А. М. Библиологические очерки.-Пг.,1916.-С.20—21.
- [50] Лихачев Д. С. Поэзия труда библиографа // Сов. библиогр.-1980.-№2.-С. 63.
- [51] Артисевич В. А. Клавдия ИвановнаДворецкова // Опыт работы Науч. б-ки Саратов. гос. ун-та.-1959.-Вып. 2.-С. 50.
- [52] См., напр.: Моргенштерн И. Г. О профессии и личности библиографа: (К разработке профессиограммы) // Сов. библиогр.-1983.-№5.-С. 13—22.
- [53] Более подробно теоретические и технологические аспекты автоматизированного информационного (в том числе библиографического) поиска изучаются в курсе информатики и в курсе организации и методики библиографической деятельности в библиотеке.
- [54] Долговременно действующие запросы при обслуживании по системе ИРИ могут быть индивидуальными или коллективными (сформулированными потребителями) и типовыми (предлагаемыми системой обслуживания).
- [55] Организационно-методические аспекты библиографирования и библиографического обслуживания более подробно рассматриваются в курсе «Организация и методика библиографической работы в библиотеке».
- [56] См., напр.: Вохрышева М. Г. Структура библиографической деятельности // Сов. библиогр.-1986.-№5.-С. 56.
- [57] По остроумному замечанию известного специалиста в области рекомендательной библиографии Б. А. Смирновой, обсуждение проблемы видов библиографии превратилось «в своего рода шахматную партию, которую давно пора объявить «ничьей», поскольку ходы повторяются» (Сов. библиогр. 1972. №4. С. 63).
- [58] Впервые эта идея была предложена в кандидатской диссертации профессора кафедры социальных коммуникаций и библиографоведения МГУКИ В. Т. Клапюка.
- [59] Отдельные специалисты, особенно библиотековеды, не раз высказывались в том смысле, что вся библиография является частью (участком) библиотечного дела. Это, конечно, неверно.
- [60] См., напр.: Библиография: Общий курс.-М.,1969.-С.324—332.
- [61] Причины такого взаимопроникновения, связанные с реализацией оценочной функции библиографической информации, объяснены выше (с.97) при описании генетической структуры, изображенной на рис. 4.

- [62] Теоретико-методологические проблемы отраслевой библиографии.-М.,1990.-С.4.
- [63] Барсуک А.И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин.-М.,1975.-208 с.; Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии.-М.,1975.-192 с.
- [64] См., напр.: Трубников С.А. Литературная библиография как средство эстетического развития читателей.-М.,1970.-238 с.; Лауфер Ю.М. Теория и методика советской литературной библиографии.-М.,1978.-240 с.; Зубов Ю.С. Библиография и художественное развитие личности.-М.,1979.-144 с.
- [65] Дерунов К.Н. Избранное.-М.,1972.-С.28.
- [66] Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века.-3-е изд.-М.,1955.-608 с.; Машкова М.В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 г.).-М.,1969.-493 с.; Симон К.Р. История иностранной библиографии.-М.,1963.-736 с.
- [67] См., напр.: Шамурин Е.И. Методика библиографической работы.-М.,1933.-295 с.; Берков П.Н. Библиографическая эвристика.-М.,1960.-173 с.; Брискман М.А., Бронштейн М.П. Составление библиографических пособий.-М.,1964.-300 с.
- [68] Содержание понятия «библиотечное дело» в отличие от понятия «библиография» всеми специалистами понимается приблизительно одинаково.
- [69] Чубарьян О. С. Пятьдесят лет советского библиотековедения: Тез. докл.-М.,1967.-С.5—6.
- [70] Сущностно-функциональное тождество каталогизации и библиографирования (вхождение первого во второе) нашло выражение и подтверждение в последних стандартах на библиографическое описание (в частности, в ГОСТ 7.1—84),-устранивших существовавшее ранее разграничение и противопоставление каталожного и библиографического описания.
- [71] Так, рассматриваемые в общем и отраслевых библиографических курсах вопросы организации и методики библиографической работы библиотек в значительной мере дублируются в библиотековедческих курсах (особенно в курсе работы с читателями).